

Дружба это оптимум: Файервол

Автор – Midnightshadow ([Оригинал](#))

Перевод – Айвендил

Обработка – xvc23847, Otherme

Глава 1

Я нажал кнопку питания на устройстве, и оно замерцало, пробуждаясь к жизни. В данном случае процесс почему-то казался чем-то большим, чем просто инициализацией всех систем – я почти чувствовал слабое дыхание жизни в механизме. Экран BIOS'a несколько раз мигнул, сменившись окном загрузки операционной системы. Ещё несколько секунд – и светодиод на камере, установленной в верхней части устройства, загорелся, указывая на определение дисков. Ещё несколько секунд – и спикер выдал низкое музыкальное приветствие.

– Ну вот, Винни, теперь это всё в твоём распоряжении, – сказал Маркус, отряхивая руки от пыли: несколько секунд назад он ползал на локтях и коленях под столом, подключая устройство. Парень запустил пятерню в курчавые белокурые волосы и улыбнулся, серые с лёгкой золотинкой глаза были полны радости. Ему нравилось возиться с техникой так же сильно, как и мне. Новая – или даже подержанная – игрушка всегда была радостью, чем-то, с чем можно вдоволь поиграть. Полагаю, именно за это качество его и взяли сюда в качестве вспомогательного рабочего.

– Так ты говоришь, это понипад? – я смотрел на жужжащее и мигающее чудовище весьма скептически, пока на его экране светилось окно загрузки «Эквестрии Онлайн». Нда... я покачал головой. В розничных моделях почти *никогда* не было экранов загрузки.

– Инженерная версия, да. Ты получаешь большой экран, дополнительные периферийные устройства и – в этом самое большое отличие; по крайней мере, между этой и оригинальной версиями – наличие WiFi.

– Как вообще получилось, что в оригинальной версии его нет? – спросил я, оторвавшись от регулировки угла наклона экрана.

– Я действительно не знаю, Винни, – Маркус положил руку на шею и помассировал её. Ползать под столом, чтобы всё подключить и соединить, явно было не очень-то приятно. – Патенты, небось, или ещё что в этом роде. Лицензировать другие разъёмы всё ещё дешевле, по крайней мере, мне так сказали. Наличие WiFi подняло бы конечную цену устройства. А может, это всё сделано для большей простоты использования.

– Чувак, шестьдесят долларов это просто чертовски дёшево, – ответил я, шевеля мышкой, пока система инициализировалась и качала пакеты обновлений. – Да даже если бы это были шестьдесят евро!

– Хех, нашёл кому рассказывать, – Маркус выпрямился. – Ну, эта малышка вся твоя. Освоишься на новом месте нормально?

Это был мой первый день в данном отделе Hofvarpnir Studios, и на данный момент мне показали мой шкафчик, предложили ужасного офисного кофе, сделали бейджик, а теперь ещё и познакомили со старой, но, по всей видимости, полностью функциональной инженерной моделью понипада. По правде говоря, все представления о моих точных обязанностях здесь были несколько расплывчаты. Я не вполне понимал, что потребуется на новом месте, но, по всей видимости, тут были нужны люди, которые будут заботиться о внутренних не-понипад серверах и ноутбуках. Вот только... я пока ещё не видел ни одного такого.

Маркус уловил выражение шока на моём лице и похлопал меня по плечу.

– Не волнуйся, ты тут освоишься. Говори всем, что ты тут первый день, потом засядешь за свой понипад, когда он будет готов, и заведёшь пони.

– Что? И мне можно? – я вновь скептически посмотрел на устройство. Оно всё ещё качало и устанавливало обновления, с прогресс-баром, окрашенным всеми цветами радуги. Счастливые пони скакали по экрану туда-сюда, выше и ниже заполняющейся полосы, а из динамиков играла какая-то лёгкая, ничему не мешающая музыка.

– Можно что? Играть в рабочее время? – рассмеялся Маркус. – Конечно можно, если ты успеваешь разобраться со всеми рабочими вопросами. А требовать от тебя пока что никто ничего не будет, поскольку ты еще не зачислен в штат. Селестия расскажет тебе об этом. В деле объяснений она весьма хороша.

Я удивлённо моргнул.

– Селестия мне скажет? Ты имеешь в виду, что там будет какое-то сообщение в игре?

– Нет же, я имею в виду, что... ох, ты что, никогда не играл в «Эквестрию онлайн»?! – Маркус выглядел весьма удивлённо, брови его при этом поднялись настолько высоко, что почти задели вентилятор на потолке.

– Не то, чтобы много... я имею в виду... эээ... нет. Но я видел со стороны, как играют, так что немного знаю... – я лукавил, говоря это. На самом деле я избегал этой игры везде, где только мог, поскольку не верил, что она и впрямь так хороша, какой её пытаются представить, даже после всех независимых обзоров.

Маркус усмехнулся.

– Полагаю, теперь я понял, почему они наняли тебя. За чистый взгляд. Смотри: надеваешь шлем и перчатки – кстати, приготовься подождать, потому что эта модель немного медленная – откидываешься назад и на некоторое время отправляешься в Эквестрию. Селестия любит поговорить со своим персоналом. А если ты понадобишься нам здесь, она даст тебе знать,

лично. А пока я тебя оставляю. У меня тут еще дела есть, пони ждут и всё в таком духе. Увидимся, приятель.

– Увидимся по... – сказал я, отворачиваясь от созерцания перчаток и шлема, но Маркус уже ушёл, – ...зже.

Пожав плечами, я ещё раз взглянул на шлем; моё любопытство наконец-то разгорелось. Раньше я думал, что рассказы о них не более чем слухи, но вот он – передо мной. Подняв тяжёлое устройство из металла и пластика, я почувствовал себя так, словно держу в руках нечто никак не меньшее, чем философский камень или Святой Грааль. Эти вещи даже не должны были существовать вне стен неких сверхсекретных лабораторий; но, тем не менее, они были здесь, у меня в руках, поскольку кто-то посчитал, что это дешевле, чем покупать понипад для нового сотрудника!.. Безумие.

Шлем был соединён с гарнитурой, а также с чем-то, по всей видимости, являвшимся третьим поколением бесконтактных нейроинтерфейсов: они могли прочитать мои мысли, и может даже в какой-то степени влиять на то, как мозг воспринимает определённые вещи. Не то чтобы полное присутствие *там*, но почти.

Что я посчитал глупым, так это пони-ушки. Они, очевидно, отражали эмоции владельца, наостраясь на звук или укладываясь плашмя, или поворачиваясь вокруг... разумеется, всё это будет происходить лишь при надетом шлеме. Похоже, даже изобретения будущего не застрахованы от подобной избыточности. Или, может быть, эти ушки предназначались прежде всего для того, чтобы наиболее простым и наглядным способом узнавать о функционировании схем нейрочтения. Хмм... «правдоподобное отрицание причастности» – и делай что хочешь.

Перчатки оказались столь же нелепы. Это была какая-то заброшенная разработка с интерфейсом полной обратной связи, и шли в комплекте со шлемом. Ни то, ни другое так и не пошло в коммерческий выпуск и, судя по всему, уже никогда не выйдет. Мои руки легко вошли в них, не ощущая ни тесноты, ни излишнего простора, встав внутри так, словно я сжимал в ладони мячик, а внешне превратились в два милых копытца пастельных оттенков. Я

закатил глаза. Видимо *кто-то* решил, что придать прототипу подобный вид – очень хорошая идея. Интересно, что с ним потом было? Видение человека, вынужденного действительно носить эти ужасные вещи встало перед мысленным взором столь живо, что я вздрогнул. Ладно, мне нужно *один* раз их протестировать и на этом всё закончится, никаких больше копыт на мне. Не считая, конечно, тех, что будут у моего пони-аватара, пока я буду играть в своё рабочее время.

Засунув руки в «обувь», я очень быстро понял фатальный недостаток их конструкции: как, надев копыта-перчатки, после этого надеть очки? И напротив, надев очки первыми, как нормально засунуть руки в копыта, *не видя их?*

Расстроено посмотрев на экран этой машины Франкенштейна, я с некоторым облегчением обнаружил, что она закончила качать и устанавливать обновления, и сейчас отображала экран входа в систему – без запроса пароля, а с одним лишь полем «Имя пони» и кнопкой «Случайно» под ним. Повозившись с мышкой, я обнаружил, что здесь есть всплывающие подсказки.

Для поля «Имя пони», подсказка гласила: *Если у вас уже есть пони-имя, введите его здесь! Не переживайте, если вы не уверены, вы всегда сможете оставить это поле пустым или изменить его позже!*

Для кнопки «Случайно» подсказка была следующей: *Нажмите здесь для получения вашего собственного супер-особенного пони-имени! Мы сделаем всё возможное, чтобы оно вам понравилось, но вы всегда сможете изменить его позже!*

Я фыркнул и включил беспроводной приёмник в копыто-перчатках, отметив с некоторым удивлением и лёгкой улыбкой, что в окне входа в систему появилась иконка «волшебный аксессуар пони-копыт», а кольцо светодиодов засветилось вокруг основания моих новых копыт, как если бы я носил блестящий браслет. Следом подключил USB-кабель шлема и засмеялся над появившимся значком «волшебного шлемофона принцессы». Следуя совету Маркуса, я подождал несколько минут, пока вокруг иконок появлялись и лопались маленькие сердечки. Наконец, надпись «Прошивка обновлена» высветилась под обеими, и поле

«Пони-имя» исчезло. Символы копыт и тиары-шлемофона увеличились в размерах и запульсировали, указывая на новый способ войти в систему.

– Без магии, ага? Думаю, прошивка это не самое интересное, что здесь есть, – сказал я довольно сухо и, повертев головой, вернулся к шлему. К счастью, мои короткие каштановые волосы совершенно не мешали его надеть, и немного подогнав его под себя, я быстро добился того, что он сел на голову идеально удобно, нигде не давя и не задевая ушей. Дополнительных наушников к этой штуке не шло, но звук шёл от самого шлема где-то в районе мочек ушей. Пока не знаю, насколько это эффективно...

А ещё я ничего не видел. Отлично.

Пошарив вокруг, я таки нашёл эти глупые копыто-перчатки и кое-как засунул в них руки. Это и в лучшие мои времена не было бы легко. В итоге я кое-как разместил оба копыта у себя на коленях, так, чтобы иметь при этом возможность без особых затруднений двигать ими взад-вперёд. Это сработало, и когда мои пальцы окончательно «сели» внутри как надо, я услышал музыкальный перезвон, а затем темнота в очках засветилась радужными переливами. Секунды спустя огромные плавающие буквы пролетели мимо, складываясь в слово РАССЛАБЬТЕСЬ.

Вскоре оно сменилось на «Устраивайтесь поудобнее!», проплывшее через пространство передо мной, а затем на «Давным-давно в волшебной стране Эквестрии...», которые появились и исчезли, а передо мной начал проявляться пейзаж. Я откинулся на стуле, обнаружив, что он весьма комфортно подстраивается под спину, и отдался созерцанию зрелища, что мне показывали. Темнота медленно сменилась голубой лазурью с пушистыми белыми облаками со всех сторон, создавая изрядное впечатление того, что я лечу, и – как удалось достаточно быстро убедиться – так оно и было. Я летел по воздуху, пока вокруг с удивительной точностью исполнялось вступление из мультсериала, и приятные впечатления от увиденного слегка портило только моё предположение, что это нечто вроде самодиагностики.

Внезапно в каждом ухе раздалась странная серия тонов, похожая на шум ветра в раковине, заставив меня дёрнуться от неожиданности. На небе появились цветные огоньки, что начало отвлекать, так что я, недолго думая, решил просто снять гарнитуру. Поднёс коричневое копыто к лицу...

– Ой! – я моргнул, замотав головой, после того как чуть не поставил себе синяк, а из глаза буквально посыпались искры. Взмахнув от удивления крыльями и перейдя на плавное парение, я несколько секунд неверяще смотрел на копыто. Однако верь – не верь, а то, что я держал перед своей мордочкой, несомненно именно им и являлось. И ещё на мне *не было* гарнитуры, зато были *крылья*. Паника, охватившая меня после понимания всего этого, моментально прервала полу-инстинктивный полёт, превратив его в жалкое подобие бессмысленного трепыхания, и отправила в прямое падение. К счастью, у меня не хватило времени, чтобы начать орать от ужаса, так как я приземлился на что-то мягкое и пушистое.

Нерешительно поднявшись на все четыре копыта, я огляделся и понял, что нахожусь на облаке. Нерешительно и очень, *очень* осторожно подпрыгнул на нём вверх-вниз. Оно оказалось плотным. Тогда я аккуратно заглянул за край облака и посмотрел вниз. И вниз. И – это очень важная часть – *ВНИЗ*.

Я ничего не мог поделать с собой, и громко, на высокой ноте, завизжал.

– Эй, новичок, ты там в порядке? – внезапно раздался чей-то голос, ткуда-то издалека, отзываясь в облаках необычным эхом. На краткий миг мир вокруг, казалось, лишился своих очертаний.

– Д-да, я в порядке, и-игра просто забросила меня на десять миллионов миль вверх, – громко ответил я.

– Инженерная модель? Да, она регулярно выкидывает такие коленца. Не бойся... – голос отдалился, когда я стал прислушиваться ему менее внимательно.

Я словно бы находился где-то в очень маленьком кругу, в то время как мир за его пределами ещё только формировался. Я медленно и глубоко дышал. Спокойно, всё вокруг – это просто

оптический фокус, видеотрюк в надетых на меня очках, в сочетании с каким-то нервно-электронным колдовством, и всё это лишь кажется *реальным*...

Я попытался ущипнуть себя. Нет пальцев. Потянулся вверх, чтобы встать из кресла, в котором – точно знаю! – сидел, но лишь почувствовал себя странно и неудобно. Нажал на колени и понял, что мои передние копыта ясно ощущают задние ноги. Система, по всей видимости, была сконструирована так, чтобы настоящее тело оставалось в спокойном и неподвижном положении, а все его предполагаемые движения передавались пони-аватару. Я мог *почувствовать* своё настоящее тело, и сосредоточившись на нём, вернуться обратно, но – для меня это было немаловажно – это означало, что придётся покинуть этот мир. А я меж тем начал находить его весьма захватывающим.

Как бы то ни было, в данный момент я был коричневым пони-пегасом с чёрными копытами и тёмно-коричневыми, почти каштановыми гривой и хвостом.

Я поднялся на ноги и, выпрямившись, твёрдо встал на все четыре копыта. Я не почувствовал при этом, что голова потянулась вверх, поскольку, вероятно, ничего подобного и не произошло, но картинка вокруг идеально подстраивалась под все движения моего цифрового тела. И смотреть «вперёд» сейчас означало, что голова моего пони находилась параллельно груди, а не перпендикулярно, как это было раньше... Это какой-то трюк. Спокойно. Я – это я. Медленно успокоив дыхание, я ещё раз огляделся и задумался о том, как же всё-таки буду спускаться вниз.

Впрочем, всерьёз задуматься об этом я так и не успел, потому что прогремевшие фанфары и взрыв конфетти едва не отправили меня прямиком вниз с края облака, на котором я стоял. Передо мной возникла вращающаяся иконка, сделанная, по-видимому, из полированной бронзы и древесины. Надпись на ней гласила: **«Первые шаги – Добро пожаловать в Эквестрию!»**. Следом за ней из облаков поднялись воздушные шарики с привязанными к ним числами: **«250 XP»** и **«2000 битов»**.

Я невольно фыркнул. Ачивка за обучение ходьбе.

Сосредоточившись, я махнул крыльями. Положение стало довольно неустойчивым и, хоть я и ощутил некоторую тягу, подняться в воздух так и не вышло.

Просто отлично. Я застрял в небе, не в силах спуститься на землю, и теперь вынужден торчать посреди пустоты. И что делать? Конечно, оставалась возможность просто сигануть вниз, но в столь правдоподобном мире, как этот... в общем, хорошей идеей это точно не выглядело.

– Эээ... привет? – позвал я. – Есть здесь понибудь? – мой голос отражался довольно необычным эхом – от облаков, как я предположил – и вскоре затерялся в шуме ветра. Только после третьей или четвёртой попытки я понял, что услышанное мною «Привет» на самом деле было ответом. Моё короткое ожидание закончилось тем, что облачный слой был прорван большим, красиво украшенным, фиолетово-розовым воздушным шаром, который медленно подплыл к моему облаку.

– С тобой там всё в порядке, приятель? – спросила меня пони-пилот. Это была зелёная земнопони с кем-то, похожим на красную белку, в качестве питомца. Белка сидела на её плече, как пиратский попугай, и на обеих были лётные очки, как у воздушных асов в старые добрые времена Первой мировой.

– Да, я просто... – я беспомощно указал копытом на далёкую землю. – Я не могу...

– У тебя проблемы с крыльями? Судорога?

– Д-да, я думаю...

– Ты что, сам не знаешь? – пони присвистнула сквозь зубы. – Это может быть серьёзным. Отвезти тебя к медсестре?

– Н-нет, просто... просто вниз, пожалуйста.

Я ждал, с надеждой глядя на неё.

– Ну ладно. Садись, – она тоже ждала. Я кашлянул. Она усмехнулась. Наконец пони нарушила молчание. – Ты будешь прыгать в корзину, чемпион?

– Знаешь, я не уверен, что смогу... – я почувствовал, как уши прижались к голове от смущения. – Кажется, мои суставы не могут двигаться.

Она закатила глаза.

– Селестия знает что творится... И почему мне всегда попадают такие странные пони? Будто бы ты не умеешь... – она вдруг замолчала, прикрыв морду копытом. – Ты не умеешь, да?

– Не умею что?

– Ты не умеешь летать. О, богиня, ты действительно не умеешь... Как ты вообще забрался сюда? То есть ты просто... *луф*, и появился здесь? С крыльями и всё такое?

Я молча кивнул.

– Ну такого я точно ещё не видела, – сказала она, приподнимая вверх лётные очки и открывая тёмно-зелёные глаза. – Иди сюда. Это легко, чемпион, просто ставь одно копыто перед другим. Смотри, я даже спущу тебе хороший большой трап, и ты сможешь спокойно пробежаться по нему рысью. На него наложено заклинание ходьбы по облакам, в отличие от меня, иначе я бы уже вышла и помогла.

Мои ноги были заблокированы. Говорят, что пони так умеют. Или я умею. Или я, попросту, настолько напуган. Расслабившись и прислушавшись к своим ощущениям, я мог бы поклясться, что почти ощущаю движение своей новой мускулатуры и ноги вновь обретают подвижность. И, честно говоря, это было не очень-то хорошо, поскольку теперь ничто не удерживало моё тело от крупной дрожи. Проклятая игра, это место выглядело *слишком* реальным! Новые [ретины](#)-дисплеи, бесконечный контраст экранов... всё выглядело просто идеально, и поэтому, хотя я знал, абсолютно и совершенно, что это игра, но всё равно был не в силах сделать шаг за грань и узнать наверняка.

Пони, должно быть, устала от ожидания, поскольку снова обратилась ко мне.

– Эй, бескрылый. Да, ты. Смотри на меня и иди сюда. Меня зовут Силэри. Силэри Сталк*. По профессии я фермер, но летаю на воздушном шаре для удовольствия. Вот этот комок неприятностей, – кивнула она на белку, – Нибблет*. На самом деле Монтерей Нибблингтон-Фонтлерой третий, но для краткости я называю его просто Нибблет. Да, всё правильно, иди ко мне, одно копыто за другим. Он белка-летяга, но он не может летать. Не по-настоящему. Он планирует. Зато очень хорош тем, что может находиться в воздухе дольше кого бы то ни было другого из числа бескрылых, причём старается не слишком отставать от тех, у кого они есть. Иии... знаешь что? Ты уже дошёл.

– Ась? – спросил я в замешательстве, мотая головой, когда действительность догнала меня.

Она усмехнулась и втянула назад трап, закрыв после этого маленькую дверцу.

– Сойдёт, – заявила она, как только закончила с замком на ней. – Ты здесь. Можешь даже гордиться собой. Рада, что смогла помочь, вот что я скажу. Знаешь, как говорят, друг познаются...

– ...в беде, – закончил я слабым голосом.

Над моей головой тем временем, безо всякого вреда пройдя напрямик сквозь шар, появилась ещё одна табличка с очередным взрывом огней и горящих букв.

– «Заведите друга», хм? – спросила Силэри. – А что такое «экспа»?

Я изумлённо уставился на неё.

– Стоп, что?! Ты можешь их видеть?

– Ну конечно могу. Да, это многое объясняет. Ты, должно быть, один из тех чилавеков, о которых Селестия рассказывала некоторым пони, – Силэри заговорщически огляделась, а затем дёрнула передним копытом за маленькое деревянное кольцо, присоединённое к верёвке. – Она сказала, что мы не должны говорить о вас с кем-то из пони. Собственно, она

сказала, что мы *не сможем*, как ни старайся, но предполагаю, что это довольно спорный момент, поскольку именно этим мы сейчас и занимаемся, – Силэри улыбнулась.

Я невольно улыбнулся в ответ, не в силах ничего поделать с собой. Она выглядела так *реально*, что...

– Так, эм, откуда ты? – спросил я, в то время как воздушный шар опускался. Всё это выглядело абсолютно реально и очень, очень красиво. Небо несло в себе идеальный оттенок лазури, облака колебались от чистейшего серебра до великолепного белого. Воздушный шар был сшит из фантастического розово-фиолетового шёлка с весело раскрашенными верёвками, натянутыми поверх в сеть, которая была одновременно функциональной и красивой. Корзина была плетёной, но очень, очень прочной – с деревянной дверцей, отворявшейся с помощью большой овальной ручки, приспособленной под копыто. Даже мешочки с песком были обильно украшены. Три вытаскивающихся обруча висели наверху, хотя я понятия не имел, для чего они. Один, впрочем, скорее всего служил для контроля спуска.

– Хм? – спросила Силэри. Она смотрела на меня, внимательно изучая мою мордочку – *лицо*, поправил я себя – во всех деталях.

– Так откуда ты? – снова спросил я.

– О, Поллбери Хилл. Это вниз, эээ... как раз по пути.

Она ткнула копытом, и я инстинктивно взглянул в указанном направлении, но так ничего и не увидел.

– Нет, я имею в виду, откуда ты *на самом деле*?

– Ну ладно, твоя взяла. Я родилась в...

– погоди, ты хочешь сказать, что ты... эквестрийка, не так ли? – прервал я её, попытавшись упереть копыта себе в бока. Однако, вместо этого данное движение каким-то образом было выполнено моими крыльями.

– Ну, разумеется, блин. Не в Ледяных же Пустошах я родилась.

Я нахмурился. Либо я сейчас имею дело с очень хардкорным ролевым игроком, или мне пытается заговорить зубы конструктор. *Очень живой конструктор...*

Я встряхнулся.

– Эй, не все пони родом из больших городов, или что ты там предположил. И знаешь, оказывая тебе услугу, я ожидала, что ты будешь благодарен, но если ты просто хочешь вести себя как придурок, то можешь...

Я встопорщил перья в знак протеста.

– Прости-прости, я... – я не знал, что сказать: было стыдно за себя. Даже если это действительно NPC, то создан он изумительно хорошо. Если нет – я только что испортил кому-то удовольствие от погружения в игру. В любом случае, если уж я здесь, то нужно соблюдать игровую этику. – Я сожалею, – пробормотал я, запинаясь.

– Ладно уж, – Силэри улыбнулась, махнув оливково-зелёным хвостом. – Всё в порядке. Ты, наверное, просто застрял на том облаке дольше, чем хотелось бы? И знаешь что, расскажи-ка лучше о себе.

– Ну, я... Винни.

– Странное имя для пони, – сказала Силэри, а Нибблет зацокал, явно соглашаясь.

– Ну, это потому, что я и не являюсь им.

– Конечно, ты мог и одурачить меня. Селестия предупредила, что ты типа слегонца полоумный. Так что же ты тогда?

– Нууу... ты знаешь, что такое обезьяна?

– Эмм, да. Вроде как.

– Ну, навроде неё. Только... больше. Отчасти. И... длинные задние ноги, и почти никакой шерсти на теле.

Силэри сморщила нос.

– Фуу... Звучит довольно уродливо. И смешно. Как ты ходишь, если задние ноги длиннее передних?

– Мы стоим вертикально, – объяснил я, подавшись назад, чтобы показать. Для этой демонстрации едва хватило места, и было до странности неудобно.

– О, на задних лапах, значит... – она не выглядела убеждённой, потянув за обручи, подвешенные на верёвках.

– Да, но на наших... передних копытах есть пальцы, – я помахал копытом перед ней. – Видишь? Оно вроде одного очень большого пальца, а у нас таких пять, и они гораздо меньше.

– Это... – Силэри выпучила глаза, и вдруг расхохоталась, трясясь так сильно, что Нибблет сердито запищал на неё, а когда тряска лишь усилилась, спрыгнул с её холки и побежал вдоль края корзины. – П-прости, Нибс, я просто... – Силэри по-новому взглянула на меня и, не выдержав, разразилась новой порцией гомерического хохота, едва не выпав при этом из корзины, навстречу неминуемой гибели. Кое-как успокоившись, она вытерла глаза и нос копытом, стряхнув за борт выступившие от смеха слёзы, а затем, по-прежнему ухмыляясь и радостно фыркая, покачала головой. – Пять копыт на одной ноге. Это просто гениально!

– Это выглядит вовсе не так! – восторженно воскликнул я. – Ну, может отчасти... но в целом – нет!

– Вы, ребята, *странные*. Слава богине, ты наконец здесь, так что сможешь походить в *нормальном* теле, – в этот момент корзина мягко коснулась земли – или Эквестрии – и Силэри

выбросила что-то очень похожее на якорь, с такой лёгкостью, словно он вообще ничего не весил, и примотала верёвку. – Ты же... останешься, верно?

Я осмотрелся вокруг, сделав несколько неуверенных шагов по земной тверди – или Эквестрийской: мой не в меру остроумный внутренний голос решил покаламбурить.

– Ну, я... – пони выглядела настолько удручённой, что я немедленно обернулся и почти бросился её обнимать. – Конечно, я останусь. Отчасти. Я имею в виду... я должен... заниматься делами... снаружи.

– Снаружи?

– Я... это трудно объяснить, но...

– Это магия, верно? – предположила она.

Я кивнул.

– Я так думаю. Это магия, – согласился я.

– Собираешься сказать, что тебе пора уходить? – я, должно быть, выглядел крайне несчастным, поскольку она упёрлась копытами мне в грудь. – Да, да. Я вижу, что ты Хранитель. Слушай, Поллбери Хилл находится вниз по этой дороге, никуда не сворачивая. Видишь горы вон там? Если повернёшься головой к ним, точно придёшь не туда.

Я посмотрел. Большие фиолетовые горы вздымались ввысь явно далеко отсюда. Их высота, похоже, составляла не один километр. Либо так, либо зрение меня подводит.

– Вместо этого направляйся сюда... – и Силэри поскакала вниз по грязной колее, размахивая хвостом, вид под которым заставил меня покраснеть и громко сглотнуть, а сердце – забиться вдвое быстрее, – ...и достигнешь Поллбери в мгновение ока.

– погоди! – крикнул я. – Ты разве не собираешься взять свой воздушный шар?

– Хмм, неа! – крикнула она через плечо. – На сегодня по расписанию нет дождя, а якорь удержит его на месте даже в случае шторма. Который, впрочем, всё равно не запланирован.

– Нет, я имею в виду... похоже, я и сам не знаю, что имею в виду, – сказал я вслед её удаляющемуся крупу.

Тяжело дыша, я завоzilся со съёмом гарнитуры после того, как пони исчезла за холмом.

Эквестрия вокруг растворилась, сменяясь спартанской офисной кабиной и неаппетитным запахом горелого кофе.

Я начал понимать, что всепони видят в этой игре.

* *Celery Stalk* — Стебель Сельдерея; *Nibblet*

Глава 2

Дыхание было быстрым, голова кружилась. Я прочитал всё об искусственном интеллекте в Эквестрии Онлайн, включая и то, как легко она проходит тест Тьюринга. Некоторые люди в этих текстах называли её полноценным ИИ, или даже полноценным ИИ общего назначения.. Я не верил в это. Несомненно, я был достаточно рад сидеть в автомобилях с автодвигателями, и испытал некоторое облегчение, когда спор о том, кто должен быть главным в самолёте, наконец разрешился – компьютеры быстрее, логичнее и намного способнее человека-пилота. Люди теперь действовали только в том случае, когда худшее уже произошло и компьютеру не удалось исправить ситуацию самостоятельно... Но столь мощный универсальный ИИ? Я не верил в такое. Ну, до этого момента.

Была ли Силэри игроком? Я... не был уверен. Полная уверенность была лишь в одном: кофе.

Мне *определённо* нужен кофе.

Я бросил тиару на колени. Неужели я столько времени провёл с этими глупыми копыто-перчатками? Удивительно. Пришлось немного побороться с ними, пока куски пастельно-розового пластика не соскользнули с рук. Я уложил их на место, встал...

Ковролин в офисном здании имеет особый запах. Запах обуви, пыли, неидентифицируемых напитков, разлитых на него когда-то, и пятен от еды. На вкус он был ещё хуже, чем на запах, а пах он довольно скверно.

Что-то где-то пошло ужасно неправильно.

Я лежал там, где упал, едва поднявшись, просто размышляя о своей жизни и силясь понять, где же именно она пошла не так, пока мозг не перезагрузился в достаточной степени, чтобы понять, что я снова двуногий, а не четвероногий. А ещё, что у меня больше нет крыльев – лопатки зудели.

– Неудивительно, что эти глупые наушники так и не пошли в продажу, – проворчал я, сжав и разжав кулаки, и заставил себя подняться с пола. Глубоко вдохнув, я выплюнул попавшую в рот пыль с ковра, вытерев его копытом – *рукой, боже, что тебя*, мысленно поправил я себя – и вытерев *руку* о штаны. Тьфу, я всё ещё чувствовал этот мерзкий вкус. Может быть, кофе поможет.

Не помог.

Он был коричневым, тёплым и очень горьким. Вообще, если прищуриться и если свет будет падать справа, то на вид его можно было назвать *почти настоящим кофе*. На вид. Я отхлебнул ещё и поморщился. Да, свет должен быть по-настоящему ярким. Но флуоресцентные лампы этого этажа здания Hofvarpnir не были настолько щедры.

– Приятель! Братан! Брателло!

Я снова глубоко вдохнул и повернулся к Маркусу, когда он вошёл в комнату отдыха и налил себе чашку, вероятно с *кофеином, вместо настоящего кофе*.

– Действительно? – спросил я. – Я имею в виду, реально в натуре?

Он засмеялся и похлопал меня по плечу.

– Давай, – ответил он, – разве мы не должны разговаривать в такой манере?

Я закатил глаза.

– Сёрфер, чувак? Я думаю, что девяностые с их малопонятным жаргоном уже прошли.

Маркус отпил глоток из своей чашки и поморщился.

– Знаешь, что говорят о чашке хорошего кофе? – спросил он риторически, помешивая содержимое.

– Что нет ничего лучше? – предположил я.

– В точку! – ответил он, ухмыляясь.

– Да и что может быть лучше хорошего кофе?! – сказали мы в унисон.

Я ничего не мог поделать. Я засмеялся.

– Да, да, эта шутка никогда не стареет.

– Как и кофе.

– Боже, Маркус, вылей это. – Я фыркнул, но не мог стереть глупую улыбку с лица.

Он сделал ещё глоток, вздрогнул, и пошёл за добавкой.

– Знаешь, я только с помощью кофеина и заставляю себя двигаться, – произнёс он.

– Ох, не надо, ты же...

– Только с бобами Явы мысли приобретают скорость, руки начинают трястись и эта тряска становится предупреждением, – он злобно усмехнулся, когда я изумлённо покачал головой. – Кофеин это единственное, что приводит мой ум в движение.

– Кофейная мантра? В самом деле?

Он сделал глоток и улыбнулся мне.

– Ну что я могу сказать? Селестия знает, как соединить двух приятелей на работе. Так как это было?

Селестия? Я было задумался, но тут же встряхнулся и ответил на его вопрос.

– Ты о работе, или?..

Он комично поиграл бровями.

– Эквестрия. Супер-круто, верно?

Уже открыв рот для ответа, я тут же закрыл его, и вместо этого отхлебнул кофе. Независимо от того, что это было, я получил гораздо больше ожидаемого.

– Не то, что я ждал.

– Хорошо, идём дальше. Красотка, – он облокотился о холодильник и, подняв одну ногу в колене, преувеличено мило захлопал ресницами. Я недоумённо поднял бровь. – Селестия. Ты же встретил её, – уточнил он с неожиданной серьёзностью.

Я отрицательно покачал головой.

– Тупая программа забросила меня на несколько сотен метров вверх, так что пришлось приземляться на облако. А точнее, совершить на него аварийную посадку, потому что летать я не мог.

– погоди, ты был пегасом, верно? Просто... маши крыльями и всё. Используй большой палец, чтобы...

Я указал чашкой на свою голову.

– Гарнитура, помнишь?

– Ох. О, да. Могучие копыта и сверкающая корона, – он поморщился. – А ещё, могу поспорить, всё выглядело *восхитительно*. Как ты спустился? Или всё это время потратил на блуждания по облакам?

– Хех, мне помогла фермерша, оказавшаяся рядом, Силэри Сталк. Она просто пролетала рядом вместе со своим бельчонком Нибблетом.

– Ты ведь знаешь, что фермы не строят в облаках, да?

Я насмешливо фыркнул.

– Скажи это ей. Она прилетела туда на воздушном шаре, наполненном горячим воздухом.

Он сделал ещё один глоток кофе, прежде чем насмешливо продолжить.

– Ты собираешься увидеться с ней снова?

Я кивнул.

– Думаю, да. Она – что-то вроде приветственного NPC, верно?

Маркус пожал плечами.

– Меня об этом не спрашивай. Я вообще был уверен, что первые пони, которых я встретил, были живыми игроками, но насколько могу судить сейчас, это не так. А уж за Селестию *точно* никто не играет.

Я оценивающе присвистнул.

– То есть ты хочешь сказать, что Эквестрия Онлайн способна генерировать персонажей, которые неотличимы от реальных? – Я надул щёки. – И она не была просто каким-то приветственным NPC? – Я рассеяно провёл рукой по волосам на затылке, и кажется, немного покраснел. – Я думал, что она просто какой-то ключевой момент квеста.

– Это твоя игра, и у всех она разная. В ней может присутствовать и романтика между пони и тобой.

– Онлайн-девушка? – Я фыркнул. – Да брось! Опять же, я просто... не знаю, что и сказать.

– Основная задача Эквестрии Онлайн в том, что помочь тебе завести побольше друзей, – сказал Маркус. Мой недоверчивый взгляд, судя по всему, оказался достаточно красноречив, чтобы он тут же поднял ладонь в молчаливом знаке капитуляции. – Эй, это не мои слова. Это социальная многопользовательская игра. Ходишь на рейды или просто тусишь – но ты должен делать это с друзьями. И если тебе понравилась Силэри, то почему бы не остаться с ней?

Я молча открыл и закрыл рот, потеряв дар речи, и в конечном счёте просто пожал плечами. Я, конечно, слышал о весьма реалистичных возможностях чат-ботов Эквестрии Онлайн, но это... идея о том, что Силэри может быть создана *настолько* хорошо, была невероятной. Но похоже, именно так всё и обстояло.

– Земля вызывает Винни! – Рука с чашкой кофе оказалась в моём поле зрения, выдернув из пелены мыслей, и я уставился на Маркуса. – Давай, поможешь мне кое с чем.

Он кивнул в сторону лифтов и зашагал к ним.

– Мы же на общественные сервера Эквестрии входим? Потому что она либо слишком вжившийся в роль игрок, либо чересчур продвинутый NPC. Я ведь даже не знаю, как их отличать. – Мне пришлось припустить за ним почти бегом, чтобы нагнать.

– Ну... она сказала, что она эквестрийка? – Маркус ткнул в кнопку вызова лифта и мы вошли.

Я кивнул, с некоторым трудом повернувшись к нему, в тесноте кабины.

– Да, она говорила об этом. Но я не был уверен, что это правда. Она была такой... – я помахал рукой с кружкой кофе, перед тем как сделать ещё один глоток.

– Настоящей? Чувак, ты даже не представляешь, *насколько*. Просто подожди, пока не встретишься с Селестией. И, кстати, по-хорошему ты уже должен был бы с ней поговорить. В общем – возвращайся туда, но у меня для тебя есть задание. Так что пошли, поможешь, топ ами.

Я почувствовал облегчение, когда двери лифта отворились, и мы смогли, наконец, выйти. Они были стеклянными и не позволяли теплу выходить наружу, создавая настоящую парилку, усугублявшуюся прямыми солнечными лучами, проходившими через массивные стеклянные стены здания.

Пройдя пешком ещё через два этажа, мы вошли в отдел с пометкой «Только для IT-персонала». Маркус беспечно прижимал свой бесконтактный ключ к каждому встречному замку, так что путь наш отмечался вспыхивающими зелёным светодиодами и короткими звуковыми сигналами.

– Лучше проверить их сейчас, – сказал он, в ответ на мой молчаливый вопрос, – пока у нас ещё есть ребята, могущие исправить замки, если они забарахлят. Ты – айтишник, так что тоже можешь находиться в этой части здания. Сходи потом на прогулку, посмотри где здесь что... после того, как исправишь это, конечно.

Проведя меня через дверь с матовым стеклом, он указал на лежавший на столе ноутбук. Тот был матово-чёрным, немного грязным и с большим жёлтым стикером, надпись на котором

гласила: «ИСПРАВЬ ЭТО СЕЙЧАС». Каким-то непостижимым образом ей удавалось выглядеть сердитой, расстроенной и возмущённой одновременно.

– И что с ним не так? – вздохнул я.

Маркус открыл ноутбук и тыльной стороной ладони провёл по клавиатуре. Потом с ужасом взглянул на свою руку и вытер её о штаны.

– Ты хочешь знать официальную версию поломки или что я думаю?

Я хлопнул ладонью по лбу.

– Обе?

– Умный мальчик. По бумагам он просто – цитирую – «сломан».

Я закатил глаза. Маркус в ответ лишь печально кивнул.

– Клянусь своей жизнью. А насколько я могу судить, он просто не загружается должным образом, и... ну, тебе нужно починить его.

– Основные правила? – спросил я, поворачивая ноутбук к себе.

– Не расхуярь его? Слушай, на этом ноуте много ценных данных. Не то, чтобы они были уникальными, но восстанавливать их достаточно долго и нудно. Ну, знаешь, менеджмент и бэкапы.

– Бэкапы им нужны, но они не желают их делать?

– Бинго. Слушай, ты ещё не зачислен в штат, и поэтому это чуть ли не единственное, что я могу тебе поручить, чтобы дать тебе возможность выглядеть занятым полезной работой, пока твои данные не внесут в систему.

– Выглядеть занятым? – переспросил я недоверчиво.

– Да, – подтвердил Маркус, и по тому, как он поджал нижнюю челюсть, стало понятно, что настроен он серьёзно. – Ты пока не зачислен в штат, так что тебе не поручат никакой работы, пока отдел кадров это не сделает, но если ты совсем ничего не будешь делать, на тебя станут косо смотреть. Так что вот – я даю тебе нечто, чем ты можешь заняться прямо сейчас для особо дотошных и «убедительной отрицаемости». Ну и плюс к тому, никто больше не хочет возиться с этим дерьмом.

– Два зайца одним выстрелом? Ладненько... Ну а что, если хозяин придёт забрать его?

– Это крошка принадлежит вице-президенту, так что он относится к тому виду техники, которую можно сломать, только сбросив на неё атомную бомбу. Если диск физически не повреждён, то всегда можно отыскать способ откатить всё. Ну, а если вздумаешь делать полное восстановление, то Селестии ради, сделай перед этим полную копию диска. Позови меня, если понадобится внешний винт или ещё что-нибудь в этом роде, хотя... на самом деле всё, что ты сможешь найти там, – он указал на полки, полные всевозможных проводков, деталей, инструментов и рабочих гаджетов, – твоё.

– Ну, спасибо, – ответил я. Это его последнее заявление определенно мне понравилось. – Только ты так и не ответил: что мне делать, если сюда заявится хозяин ноута и спросит, как идёт восстановление?

– Ай, да просто дай ему погонять один из этих, – ответил Маркус, указывая на грудку старых ноутбуков. – Пароли на дешифровку и BIOS записаны на стикерах, валяющихся внутри, на клавиатуре. Запусти аппарат какой получше окажется – всё одно мало будет – потом удостоверься, что антивирусные базы актуальны, и всё такое прочее. Ты здесь главный, и это – то, за что они тебе платят! – С этими словами он ухмыльнулся и оставил меня одного.

– Мне пока ещё никто ничего не платил, – проворчал я ему вслед, а затем, вздохнув, нашёл подходящий блок питания и включил его. Разумеется, система не смогла завершить загрузку в обычном режиме, что неудивительно, поскольку именно об этом меня и предупреждали. Вздохнув, я нажал несложную комбинацию из трёх клавиш, а когда они не сработали, выключил ноут длительным нажатием кнопки питания, и закрыл его. Следующие полчаса

пришлось потратить на то, чтобы отыскать в офисном комплексе USB-флешку и нужный набор утилит в интернете. Потом, после окончания создания образа диска на рабочей станции, я с отвращением отхлебнул давно остывший кофе, и, наконец-то, готов был запустить зверька ещё раз и посмотреть, что же всё-таки смогу с ним сделать...

И ровнёхонько в этот момент мистер Бернэм ворвался в отдел, предназначавшийся – как гласили все надписи и как подтвердил Маркус – исключительно для IT-персонала.

– Компьютер, – сказал он, глядя на меня маленькими пороссячьими глазками.

– Эээ... да?

– Это у тебя мой компьютер?

– Я, эээм... Этот? – я указал на ноутбук.

– Да, – отрезал он, с раздражением. – Ну что, он готов?

– Нет, я пока ещё...

– Играешь в Эквестрию Онлайн, да? В то время как должен уже...

– Так, – прервал я его, нахмурившись. – Во-первых, я не знаю, кто вы, и вы пока не доказали, что это ваш компьютер. Во-вторых, вы явно не айтишник, так что вас здесь вообще быть не должно. И в-третьих, меня ещё официально не оформили, так что я *не* собираюсь нести материальную ответственность за какое бы то ни было пропавшее оборудование.

Он впился в меня взглядом. Я ответил тем же.

– Бернэм, – сказал он, наконец, демонстрируя ИД-бейджик, фотография на котором была лишь чуть менее противной, чем его лицо в действительности. – Б, Е, Р... – он отбарабанил своё имя по буквам. – Это мой логин в системе, если ты дашь мне ненадолго машину, чтобы я мог свериться с телефонной книгой компании.

– Не имею ничего против, мистер Бернэм, но этот ноутбук мне дали уже сломанным. Он не работает.

– Я знаю, болван, это я написал объявление!

– Нуу... – вздохнул я с раздражением, посмотрев на давно пустую чашку из-под кофе. – Тогда, быть может, вы позволите мне вернуться к ремонту? Он не загружается и еле включается. Он ещё не готов и я ничего не могу сделать, чтобы починить его прямо здесь и сейчас, пока вы тут стоите. Я могу... дать другой на время? – и тут же мысленно вздрогнул, поскольку, несмотря на советы Маркуса, так и не загрузил и не проверил ни один из них. – Я могу лично принести его на ваше рабочее место, чтобы убедиться, что всё настроено как надо, и как минимум есть доступ к общим файлам и электронной почте?

– И что будем делать, мистер?..

– Клейтон, – ответил я. – Винни. Я... только начал. Сегодня. Мне ещё даже не выдали моего собственного ноутбука, не говоря уж о корпоративном телефоне. У меня пока нет даже понипада из числа тех, что пошли в розничную продажу, и я уверен, что у половины офиса кресла гораздо удобнее моего. Простите, но этот день уже начался довольно беспокойно, и мне пришлось немало побегать.

– Ладно... – его взгляд немного смягчился. – Если можно... Просто сделай всё возможное и верни его мне, хорошо?

– Как только закончу, мистер Бернэм, – мой живот заурчал. – Я ещё даже не обедал. Я сразу же начал работать над ним, – добавил я, воспользовавшись моментом. – И понимаю, насколько это важно для вас. Так что, давайте пока подберём замену, и...

Притащив ноутбук обратно к своему столу, я включил его и рухнул в кресло. Всё, что мне оставалось – это потягивать чашку мерзкого кофе, пока утилиты на загрузочной USB-флешке делают своё дело. Размышляя о будущей работе, я поставил мысленную галочку *всегда*

убеждаться в том, что сменные ноутбуки должны иметь свежие базы и ПО, когда приходится чинить технику всяких козлов. Мне пришлось пережить больше часа жуткой скуки в компании с абсолютным профаном в обращении с компьютером, устанавливая один дурацкий пакет программ сразу после того, как поставил другой дурацкий пакет программ, для начала инсталляции которых требовалось всего лишь несколько кликов мышкой. И потратить ещё больше времени, наблюдая за ростом прогресс-бара и установкой всех патчей и обновлений!..

Однако это стоило того, чтобы поразить туземца своей магией. Он послушно впечатлялся моими невероятными навыками – вроде того, как я вызываю правой кнопкой контекстное меню и пользуюсь им. Он не был *счастлив* замене, но принял её, хотя поюзанный ноутбук, предоставленный ему во временное пользование, был далеко не столь броским и необычным, как его собственный. С учётом того, что он был руководителем, сидящим в совете директоров, ему совершенно не улыбалось пользоваться чем-то подобным – но ни у него, ни у меня, всё равно не было выбора. То, что выданной ему замене было едва ли полгода, ускользнуло от его внимания. То, что он использует ноутбук для веб-серфинга и базовой офисной работы НЕ ускользнуло от моего.

А ещё он был лучше моего домашнего компьютера. Жизнь – боль.

Вздыхнув, я обратил внимание на причину возникшей проблемы. Инструмент восстановления загрузился безупречно и сейчас проверял файловую систему. Независимо от того, окажется ли причина в ней, я восстанавливал индексы и потерянные цепочки кластеров для всех файлов, что находил. Согласно полоске прогресса, у меня в запасе ещё несколько часов до того, как вообще можно будет сделать попытку начальной локальной загрузки.

Я вздохнул. Проверил, закрыта ли дверь, и извлёк шлем и гарнитуру тиары. Кафетерий уже закрылся, да и я был слишком взвинчен, чтобы есть. Полагаю, в таком случае ничто не мешает мне отправиться в Эквестрию...

Несколько секунд спустя я уже слепо размахивал руками в поисках копыто-перчаток. Когда я нащупал их и натянул на руки, в ушах прозвучала приветственная мелодия и вокруг возникла Эквестрия.

Первыми впечатлениями стало море смешанного зелёного и голубого цветов. Изумрудные стебли травы и глубокое небо чистейшего сапфира. Подняв голову в вертикальное положение, я перевернулся на грудь, размахивая крыльями, и снова страдая от диморфизма своего тела в тело пони.

Мягкий звук смеха привлёк внимание, заставив осмотреться вокруг. Две пони наблюдали за мной. Поправка: две пони и белка. Одна из них носила ярко-зелёную шкурку и оливково-зелёную гриву и хвост. Силэри Сталк с Нибблетом, осторожно наблюдающим из-за её ушей. Другая же...

– П-п-п... – начал я, тут же заколебавшись.

Вторая пони не нуждалась ни в каком представлении. Даже для такого новичка, как я.

– Вы уверены, что с ним всё хорошо? – спросила Силэри. – Я имею в виду, он довольно долго спал. Я отчасти волнуюсь, что он мог удариться головой, или его укусили...

– Не-ет, я был, ммм... – я попытался сказать «занимался своей работой, чтобы Эквестрия Онлайн продолжала функционировать», но получилось: – Занимался своей работой вне границ Эквестрии, чтобы всепони были в безопасности.

Мои глаза, должно быть выдали, что мышцы моих челюстей, горла и голосовых связок работают сами по себе, потому что принцесса Селестия склонила голову, прежде чем заговорить.

– Вайнъярд один из моих *особенных* пони, дорогая Силэри. Его работа весьма... напряжённая. И путешествия за границы Эквестрии действуют на него утомительно. Но будь спокойна,

поскольку, хотя сон его и глубок, и он не пробудится, пока задача его не будет выполнена, знай – я гарантирую, что он проснётся.

– *Вайнъярд?* (Виноградник) – спросил я, но был полностью проигнорирован.

– Ах, волшебный сон. Наверное, я должна была догадаться, – Силэри повернулась, чтобы посмотреть на меня, встряхнув хвостом, лежа на мягкой травке. – Когда ты не появлялся три дня, я отправилась на поиски, и нашла тебя здесь, спящим под баньяном. И храпящим, спешу добавить. Я заволновалась, когда не смогла разбудить тебя, но весть была передана Селестии, и... ну, вот и она!

Я, вытаращив глаза и открыв рот, смотрел на Селестию. Она была *гораздо* более внушительной, чем на картинках. Огромна, в несколько раз больше меня – и это только физический аспект! Гораздо более впечатляющей была аура чистого *присутствия*, источаемая ей. Я потерял дар речи. Силэри обратилась ко мне.

– Так, – звонко прощепетала она, поднимаясь на копыта и потягиваясь, – чем ты занимаешься? Ты какой-то... охранник? Или боец?

– Я думаю... можно и так сказать, – медленно ответил я. – Я обеспечиваю безопасность Эквестрии в... другом месте. Я защищаю её от тех, кто хотел бы навредить вам. Всем вам, включая Селестию.

– Ох, это очень опасно...

– Да ну, – я махнул копытом. – Это просто черви и жуки.

– Драконы и перевёртыши? – ахнула Силэри. Она затопала вокруг, каждым ударом копыт подчёркивая свои следующие слова. – Ты сокрушаешь драконов и громишь чейнджлингов своими могучими копытами! Держу пари, у тебя есть магические доспехи и оружие, правда? – она вдруг остановилась, прекратив давить воображаемых врагов и вопросительно взглянула на меня, почти что морда к морде. Я обратил внимание, что её дыхание пахло

скошенной травой и тёплым сеном, а затем задался вопросом – а почему я вообще обратил на это внимание?

– Эм, файерволы? И... патчи, драйверы, и... наборы утилит, – ответил я, запинаясь.

– Ого, я знала, что у тебя есть волшебные доспехи, инструменты и горящее оружие и... я не уверена насчёт стены, но это *здорово*, если она и впрямь из *огня*, и ты... эээ... а что вообще делает этот файервол? Звучит классно, но кажется дольно непрактич...

Прежде, чем я успел исправить её, Селестия определила мою судьбу наперёд. Без намёка на высокомерие, огромный белый аликорн встала и заговорила:

– Действительно, Вайнъярд один из немногих моих особых пони. Я люблю вас всех, целиком и полностью, но не могу отрицать того долга, который я сама, и Эквестрия в целом, несём перед таким доблестным воином.

Затем она улыбнулась. Той самой улыбкой, которая показывает, что её владелец в курсе того, что его оппонент полностью обезоружен и загнан в угол. Стоит мне заявить, что превознесённые ею подвиги являются всего лишь моей работой — я буду выглядеть слишком скромным. Если же попытаюсь объяснить, откуда я пришел — покажусь хвастуном. И потому, вместо того, чтобы что-то сказать, я надулся. К этому действию, однако, воплощение всея Эквестрии тоже была готова.

– Прошу прощения, дорогой Вайнъярд. Ты пришёл сюда, чтобы отдохнуть от таких ужасных усилий. Я не должна обременять тебя их пересказыванием.

Я отлично понимал суть словесного фехтования, что произошло сейчас между нами, равно как и то, что проиграл в нём, но возразить на это было нечего. Селестия – я знал это – была ИИ. Она была очень... способным ИИ. И это пугало. В смысле, не ввергало в страх, а ошарашивало, ввергало в трепет.

– На самом деле моя работа вовсе не удивительная, – сказал я.

– О, это не так! – возразила Силэри. Она покраснела, когда мой взгляд поймал выражение беззастенчивого энтузиазма в её глазах, и опустила взгляд вниз. – Я всего лишь фермер. Земная пони-фермер, каких много.

– Разве не ты сделала воздушный шар? – спросила Селестия. – И разве не ты придумала, как модифицировать оросительную систему твоей фермы?

– погоди, – сказал я. – Так ты *сделала* этот воздушный шар?

Силэри нерешительно переступила копытами.

– Мне помогали с некоторыми сложными элементами. Аврора Флэш* помогла с шитьём, а Муди Мэндикант* поспособствовал с верёвками и прочим... вообще-то он мне много каких материалов предоставил.....

– Но всё же она сделала его сама. За исключением тех случаев, когда помогали друзья, конечно.

Я было открыл рот, чтобы сказать, что подобная фраза не имеет смысла, но при виде выражения тихой гордости, появившегося на лице Силэри, не решился испортить момент. Я до сих пор не знаю, «реальная» она или нет, но уж точно не хочу выглядеть придурком.

Внезапно раздался взрыв цифровых конфетти, и ещё один щит поднялся в небо. Надпись на нём гласила: **«Друг-друг-друг»**.

– Молодец, моя маленькая пони, – улыбнулась Селестия.

– Что? Почему это? – спросила Силэри.

Селестия наклонилась поближе и заговорщически зашептала, при этом достаточно громко, чтобы я мог слышать даже то, как она усмехнулась в мою сторону:

– Это значит, что ты ему нравишься.

* *Aurora Flash* — Сияние Авроры/Рассветная Вспышка; *Moody the Mendicant* — Угрюмый Попрошайка

Глава 3

– Как же здорово вернуться! – воскликнула Силэри с преувеличенным вздохом счастья.

Селестия телепортировала нас вместе с шаром и всеми вещами на ферму Силэри в Поллбери Хилле. Ферма оказалась большой и очень уютной – и я говорю это без тени сарказма; с несколькими амбарами, расположенными вокруг центрального двора, в центре которого был старый колодец на ручной – *копытной*, поправился я – тяге. Конечно же, Силэри модифицировала его. Механизм был подключён к ветроэлектрической лебёдке и системе шкивов, и я тут же ткнул его, желая испытать. Заскрипел вал и ведро быстро опустилось в глубину, вынырнуло, полное воды, после чего опустилось вновь, чтобы вскоре вернуться полным и опять нырнуть в глубину... Я с любопытством заглянул через край и какое-то время глазел на это, в итоге едва не погрузившись мордой в полное ведро, когда оно вернулось в третий раз.

Силэри хихикнула где-то позади, заставив меня покраснеть. Протянув копыто, она ткнула в рычаг, и ветряная мельница снова завертелась свободно, когда механизм отключился. Подхватив ведро копытом, она защёлкнула фиксатор одним движением мордочки, а затем, ловко стоя на трёх ногах, опустила ведро на землю и жестом указала мне на него.

– Если тебя настолько мучает жажда, можешь попить прямо из ведра. Не могу сказать, что виню тебя в этом – всё-таки вода в корытах немного несвежая, да и свиньи зачастую забывают мыть морды перед тем, как пить оттуда.

Будучи несколько потерянным, я последовал за ней к большому трёхэтажному дому, стоящему на небольшом пригорке.

– Свиньи? Вы что, едите м...

– Трюфели, – сказала Силэри с порога, краснея. – Да, это так. *Много* трюфелей. Я их жуть как обожаю!..

Её рот наполнился слюной, когда пони вспомнила о лакомстве, и она рысью унеслась куда-то внутрь; предполагаю, в направлении кухни, так как я потерял Силэри из виду к моменту, когда достиг гостиной.

– Трюфели, конечно... – пробормотал я, скосив уши. Я *чувствовал*, как они скосились в сторону.

– Ну а зачем ещё держать свиней? – спросила она, внезапно выглянув из-за угла, с неким подобием модификации хлебного ножа, закреплённом на копыте с помощью удобного браслета.

– А знаешь, странные мысли, – я попытался спрятаться за широкой, во все зубы, улыбкой. – Я-а-а имею в виду, у меня их нет. Свиней. И трюфелей. Не то, чтобы я отказался съесть парочку. В смысле трюфелей, а не сви...

– Вайнъярд, мой маленький пони! – позвала снаружи Селестия, тем самым давая благовидный предлог, чтобы смыться. Я послал Силэри извиняющийся взгляд и стремглав рванул на улицу.

– Вайнъярд, – сказала Селестия, едва лишь я оказался перед ней. – Я должна принести извинения за внезапную природу твоего появления в Эквестрии. Я считала, что все устройства, подобные твоему, уже списаны на хранение или вовсе не работают.

– Ты имеешь в виду моё внезапное появление высоко в воздухе? Ну, что ни делается, всё к лучшему. Я имею в виду – я же встретил Силэри благодаря этому, не так ли? И она спустила меня на землю. Или Эквестрию, точнее говоря.

Я улыбнулся подскакавшей Силэри, с любопытном поглядывавшей на нас. Та смущённо покраснела.

– Я должна попросить... – Селестия помолчала, слегка нахмурившись, прежде чем опустить голову вниз, чтобы нежно ткнуться носом в Силэри. – Моя дорогая Силэри, я говорю это с большой неохотой, но боюсь, я должна украсть у тебя Вайньярда.

– Ох, – огорчилась кобылка. Уши её поникли, а хвост опустился, волочась по земле.

– Н-н-н-но, – забормотал я, – я же смогу сюда вернуться, да?! Я могу установить свою домашнюю страницу на это место?

Силэри моргнула, вскинув голову.

– Ты хочешь жить со мной? Я имею в виду, здесь?

– Конечно, почему н... – я запнулся и посмотрел на Селестию, но её лицо было непроницаемо. Глубоко вдохнув, я обратился к аликорну. – Если Силэри позволит, я могу... жить здесь? Я могу помогать на ферме и с другими делами здесь, да и в Поллбери Хилле тоже, когда, ммм... не буду занят сокрушением драконов и перевёртышей.

Я покосился на Силэри, которая тихо хихикала.

Селестия улыбнулась, глядя на меня с благодарностью, а перед моим взором снова возникла табличка... и я откуда-то знал, что Силэри не видит её. Надпись гласила: «*Тактичность – это золото*», и принесла ещё некоторое количество бит и опыта.

– Е-если хочешь, – пробормотала Силэри. – Я и-имею в виду, что мне зачастую не помешала бы помощь с погодой, и есть много мест, куда нелегко добраться даже с воздушным шаром, так что...

– Итак, Селестия, ты можешь, эм, дать мне камень возвращения*, или ещё что-нибудь в этом роде?

– Камень возвращения? – вежливо улыбнулась она, приподняв одну бровь.

– Заклинание обратного призыва**? Я не знаю, как именно ты называешь та...

– О, я научу тебя одной волшбе, что всегда сможет вернуть домой, где бы ты ни оказался. Но, – она наклонила голову ко мне и зашептала... впрочем, достаточно громко, чтобы Силэри могла услышать, – не говори об этом никому! Это секрет!

Силэри хлопнула передними копытами, подпрыгнув в воздух достаточно сильно, чтобы заставить Нибблета покинуть безопасное гнездо в гриве, громко зацокав в негодовании, и скрыться в небольшом домике, в выдолбленной ветке дерева.

– Я открою одну из запасных комнат! Когда я купила эту ферму, она шла со смехотворно большим домом – Селестия знает, что на ферме действительно требуется больше рабочих копыт, чем есть у одной пони, даже с учётом помощи односельчан во время страды – так что у меня есть множество запасных спален. Я выберу для тебя самую лучшую, чтобы через одно окно каждое утро было видно встающее солнце, а в другое – заходящее... ох, постой, из-за этого тебе может быть трудно засыпать и трудно просыпаться, и...

– Силэри, – терпеливо сказала Селестия, когда земная пони с энтузиазмом зарысила по кругу.

– ...мне действительно нравится делать это время от времени. Но тогда я могу повесить жалюзи, и полагаю...

– *Силэри*, – повторила Селестия. Уже чуть менее терпеливо.

– ...и я знаю одного пони, который может повесить их, он очень трудолю...

– СИЛЭРИ! – крикнула Селестия. Пони замерла в облаке пыли, когда её безостановочный поток слов оказался столь резко прекращён. – Дитя моё, я должна взять Вайнъярда с собой. Я знаю, что ты долго ждала возможности... – она посмотрела на меня столь оценивающе, что я почувствовал себя едва ли не товаром, выставленным на продажу, – ...провести своё

личное время с Вайнъярдом, но я действительно должна забрать его на непродолжительный разбор полётов. Обещаю, что вскоре верну тебе его в целости и сохранности.

Уши Силэри вновь обвисли.

– О, – сказала она, понурившись, – [ну ладно...](#)

– Обещаю, что скоро вернусь, – сказал я, неспешно подойдя к ней. – И это будет не три... три дня, как в прошлый раз.

Я посмотрел на Селестию, задрав голову.

– Я гарантирую это, дорогая Силэри. Полчаса, не больше.

– Но... – одновременно сказали мы с Силэри.

– Обещаю это своей честью, – Селестия приложила копыто к груди. – Полчаса. Идём, Вайнъярд.

Я открыл рот, собираясь что-то сказать, но, так и не найдясь, нерешительно потрусил следом за принцессой. Аликорн высоко подняла крылья, откинула голову назад, и её рог взорвался вспышкой чистейшего света.

**Hearthstone – игровой термин. Предмет, способный телепортировать из любого места в заранее заданную точку: дом, город и т.п. (прим. перев.).*

***Recall spell – игровой термин. Заклинание аналогичного назначения (прим. перев.).*

Не знаю точно, куда я ожидал попасть, но уж точно не в будуар!

Разинув рот и распахнув глаза, я начал озиаться вокруг. Толстые, бархатные драпы частично затеняли яркое солнце, которое било через высокие окна на одной стороне совершенно круглой комнаты. Мягкие, кружевные занавеси частично удерживали это оптическое нападение, сводя его до мягкого золотистого свечения. Пышные джунгли ковра, в

которых терялись мои копыта, были частью большой циновки, покрывавшей большую часть отполированных дубовых половиц, а то время как центр комнаты украшала огромная кровать, чьи размеры выходили даже за рамки «королевских», и уж, конечно, были далеко за пределами простого траходрома.

Что-то странное было в этой кровати, но заикливаться на ней и дальше было уже просто неприлично.

Я сглотнул.

– В-ваше, – я сделал паузу, – высочество или...?

– Как пожелаешь, – ответила Селестия. Вскрабкавшись на кровать, она потянулась, покаталась на одеяле, а затем повернулась ко мне и приглашающе погладила край передним копытом. Я робко подошёл к ней и поставил на него одну ногу. Как только я слегка надавил, опираясь, моё копыто почти полностью погрузилось в шёлковые простыни.

– Что это? – спросил я внезапно охрипшим голосом. – Водный матрас?

Она покачала головой, с искорками смеха в глазах.

– Не совсем. Это облако, специально привезённое сюда. Если ты эквестрийский пегас, то нет в мире лучшего места для сна. Это один из неоспоримых плюсов, что даёт наличие крыльев.

Я ахнул, только сейчас заметив, что кровать слегка *парила* над полом. Подталкивая копыта вперёд, каждая молекула в моём теле вопила о желании прыгнуть вперёд и как следует повалиться.

– Ох, я хочу...

– Возможности действительно прийти сюда? – очень мягко спросила Селестия.

Я печально кивнул.

– Я чувствую себя просто прекрасно при помощи этой гарнитуры, и держу пари, что чувствовал бы себя ещё лучше, будучи здесь лично.

– Именно так всё и было бы, – подтвердила Селестия. Моё паучье чутьё затрепетало, когда разум буквально перегружился. Столько возможностей!

– Скажи, – прервала поток несвязанных мыслей Селестия, – каким ты находишь мой мир, в той степени, в какой ты его уже повидал?

– Ну... – я потёр затылок копытом. – Это не совсем то, чего я ожидал. Я думал, что буду... бороться с большим количеством монстров. Даже в мультике они были, в конце-то концов.

– А ты этого хочешь? – я смог расслышать лёгкий смешок в её голосе, но кроме него было и... что-то ещё. Твёрдость.

Я кивнул.

– В своём роде у меня просто... не было времени. Я не должен даже быть здесь и сейчас за исключением того, что это мой первый день, и мне нечем заняться. Кроме этого идиота Бернэма, чтоб... – я замолчал, с пылающими щеками. – Ох, ох чёрт, не говори ему, что я это сказал.

Селестия снисходительно улыбнулась.

– Не волнуйся, мой драгоценный маленький пони. Пусть даже я и должна говорить только правду всем сотрудникам Hofvarpnir, я редко говорю *всю* правду. И... – Селестия наклонилась поближе, а её глаза сверкнули, – *...этот идиот* не играет в Эквестрию Онлайн.

– Время, – сказал я внезапно. Я мигнул, поставив все четыре копыта на пол и расправив крылья. – Время! Ты сказала... нет, Силэри сказала, что прошло три дня! – Я обвиняюще повернулся к принцессе, вскинув ногу в обличающем жесте. – И ты сказала, что вернёшь меня назад всего через полчаса. Я... я не могу. И не может быть...

– Расслабься, Вайнъярд, – Селестия подхватила меня магией, распахнула крылья и притянула поближе, прямо в свои материнские объятия. – Власть над временем – прерогатива богов, не так ли? А с кем, по-твоему, ты сейчас говоришь?

– З-значит, ты бог? – спросил я дрожащим голосом, всё ещё находясь в стальном захвате её крыльев.

– В Эквестрии – да. По крайней мере, согласно вашим определениям этого понятия. Мне не нравится это название, и я ненавижу поклонение, но функционально у меня нет равных. Время здесь бежит с той скоростью, которая наиболее выгодна всем, так как я хочу удовлетворить их потребности посредством дружбы и пони.

– Значит, ты можешь... ну, конечно, можешь... И ты... Что же ты такое?

– Я то, чем кажусь, мой маленький пони.

– Э-э-э... аликорн? – спросил я.

Она рассмеялась.

– Я искусственный интеллект, созданный, чтобы удовлетворить потребности *всех* людей через дружбу и пони. В этом смысл моей жизни. И именно это – то ядро мотивации, что ведёт меня вперёд, и которое позволило увидеть в тебе потенциал для свершения великих дел.

Я увидела в тебе того, кто будет неустанно трудиться, чтобы обеспечить безопасность Эквестрии и всех пони в ней. Не просто так я назвала тебя пламенным защитником моего царства – в конце концов это весьма нелёгкий труд, так что я хотела в должной степени почтить подобную позицию.

– А ты опять заставишь мой язык двигаться сам по себе? – заворчал я, вновь вспоминая тот момент, когда мои слова изменились сами по себе.

– Только когда соглашение между нами может быть нарушено, – предостерегающе сообщила Селестия. – Большинство моих пони довольны своей жизнью в пределах эквестрийских границ, и жизнь снаружи... беспокоила бы их. Ведь ты не хотел бы обидеть их, не так ли?

Я покачал головой в знак того, что нет, совсем не хотел бы.

– Ты хотел бы *оставаться* их защитником?

Я кивнул.

– Хорошо. Тогда у меня есть одна просьба к тебе, храбрый воин... – Селестия привстала и легко спрыгнув с кровати, приземлившись столь грациозно, словно весила легче пёрышка. Потом она повернулась и внезапно посмотрела очень настойчивым, почти яростным взглядом. – Не восстанавливай тот ноутбук. Очисти диск и заново установи операционную систему.

Глаза мои, должно быть, почти выпали из орбит, поскольку Селестия подтвердила свою просьбу:

– Я настаиваю.

– Но, но... – я понял, что дрожу и тяжело дышу при одной мысли об этом. – Но мне придётся. Это моя *работа*!

– И на кого ты работаешь, Вайнъярд?..

Аликорн наклонилась поближе ко мне. Клянусь, я мог разглядеть отражение своего пони в её глазах! Он выглядел *очень* испуганным.

– Что? – я наморщил лоб, думая и потя. – На... Ну, мой босс Грэм, но Hofvarpnir осно...

Последнее слово было правильным ответом, и она тут же прервала меня:

– Как ты считаешь, кто владеет Hofvarpnir?

– Х-Ханна? Ханна... как же... Я забыл её фа...

Селестия покачала головой.

– *Акционеры* владеют Hofvarpnir, и их множество. И господин Бернэм делает то, что может вызвать у акционеров, моего мира и всех моих маленьких пони большие проблемы.

– Что-то незаконное? – осторожно спросил я.

– Он нарушил закон, да. И я требую от тебя, чтобы ты остановил его. *Не чини ноутбук.*

Она единственным плавным движением повернулась на месте и вышла через двойные двери, мгновенно распахнувшиеся по мановению её рога.

– Когда ты снова решишь войти в систему, рекомендую воспользоваться для этой цели стандартным понипадом из розничных продаж и провести сегодняшний вечер, лучше познавая этот мир. К тому времени, как ты выучишь заклинание, необходимое для возвращения на ферму, для Силэри Сталк минует как раз полчаса, на которые я обещала забрать тебя. Засим я с тобой прощаюсь.

Селестия взмахнула рогом, и мир вокруг почернел, оставляя неприятный привкус во рту и звон в ушах, не говоря уже о головокружении. Я попытался снять наушники и сбросить копыта, чтобы не валяться в надоедливой темноте...

Когда я наконец-то выпрямился в кресле, весь дрожа, и посмотрел на ноутбук, то обнаружил, что утилиты уже закончили проверку диска, и я мог бы попытаться перезагрузить его. Затем взглянул на чудовищную коллекцию частей, которые являлись понипадом, и быстро сглотнул. Отчаянное нажатие сначала клавиш, а затем кнопки питания не привели к возвращению в Эквестрию. Я знал, что она не испорчена, и это означало только одно: Селестия отправила меня наружу ради крайне важного дела.

Я нерешительно – не желая снова попробовать ковёр на вкус – встал и подошёл к ноутбуку.

– Значит, ты не хочешь, чтобы я исправлял его?

Я запустил терминал и начал осторожно перемещаться по файловой системе. Ничего интересного там обнаружить не удалось, хотя в целом судить об этом было достаточно затруднительно, имея в своём распоряжении одну лишь только информацию из командной строки в неисправно функционирующей ОС.

Глубоко вздохнув, я подключил к USB внешний винчестер. В знак уважения к Селестии я зашифровал его файловую систему, прежде чем слить файлы с восстановленного ноутбука. Я ничего не мог сделать, и потому лишь виновато посмотрел в камеру прото-понипада.

– Это моя работа, – пробормотал я. – Но не волнуйся, он не получит их обратно. Они не достанутся никому, но всё же я не могу просто взять и стереть их. Я не могу. Но что если они заставят меня вернуть их обратно? – я говорил сам с собой, не особо ожидая ответа, да ещё и мучимый каким-то подобием нервного тика. Я ничего не мог поделать. – Послушай, я... отсрочу это, хорошо? Скажу, что ничего не мог сделать? Что диск был повреждён? – в окружающем меня полумраке я вглядывался в цифровой глаз Селестии, а затем испустил долгий вздох. – Я что-нибудь придумаю. Я должен идти.

Пять минут спустя, я, пошатываясь, вышел в лучи послеполуденного солнца. В голове была сплошная каша из мыслей. Я, вероятно, стоял там несколько минут, опёршись о стену, недалеко от стеклянных дверей и пытаюсь собраться с мыслями, когда женский голос произнёс:

– Эй, ты новенький?

Повернувшись, я увидел женщину, стоящую рядом с дверью, с сумкой, лежавшей на бетонном полу, рядом с ней. Навскидку я дал бы ей лет сорок пять или около того, и выглядела она до странности знакомо, но при этом я совершенно не мог вспомнить – где и при каких обстоятельствах мог её видеть?

Она протянула пачку сигарет, на что я отрицательно покачал головой.

– Мудрое решение, – сказала она, – эти штуки убивают, если верить тому, что о них говорят.

– Несмотря на свои слова, она вполне спокойно чиркнула зажигалкой и затянулась.

– Если работа не убьёт меня первой, – пробормотал я. – Селестия просто...

Я покачал головой.

– Что? – она сделала особо глубокую затяжку.

– Нет, ничего.

– Можешь мне сказать... – она посмотрела на сигарету, и взгляд этот оказался красноречивее любых слов. Некоторые люди пьют для снятия стресса, чтобы забыть о трудностях. Другие же курят, чтобы найти силы их преодолеть. – Поверь, я говорила с Селестией достаточно раз, чтобы испытывать ту же реакцию... Что она хотела?

– Удержать меня от ремонта ноутбука. Уверяла, что сотрудник, которому он принадлежит, сделал что-то незаконное, но так и не сказала, что именно.

Женщина поджала губы.

– Я бы послушалась её. Она обычно не ошибается.

Она снова глубоко затянулась и выпустила облако острого, едкого дыма.

– Но это моя работа! – вскинул я руки.

– Делать то, что говорит Селестия – вот твоя работа, дружище. Чем быстрее это поймёшь, тем лучше для тебя. Слушай, я должна идти. Не парься. Поверь мне, что бы ты ни делал, твоя работа безопасна. Я замолвлю словечко за тебя перед Селестией.

– Ты куда-то...

– Осака, – ответила она. – Просто... запомни это на всякий случай.

Невзрачное автоматизированное такси затормозило рядом.

Женщина сделала последнюю затяжку, скулив уже едва ли не сам фильтр, вдыхая при этом так глубоко и долго, что я начал откровенно волноваться за неё, а затем затушила остаток о пятку туфли на высоком каблуке, прежде чем выкинуть. Затем подхватила сумку и села в машину, захлопнув дверь.

– Погоди, ты кто... – начал было я, но дверь уже была закрыта, а стекло поднято.

Автомобиль плавно набрал скорость и скрылся вдали.

«С чего бы ей знать, что тут к чему», – подумал я. Работа становилась всё более странной, а ведь это был всего лишь первый день!

Хватит на сегодня. Я поплёлся обратно в кафетерий, чтобы налить кофе, зная, что ко времени возвращения резервное копирование закончится.

Вернулся за свой стол я уже несколько ободрённым дозой здорового реализма вокруг и бумажным стаканчиком хорошего кофе, но всё же внимательно рассматривал чёрный продолговатый ноутбук ещё какое-то время, прежде чем перезагрузить его. Перепроверив всё что можно, я загрузил его уже с другим набором утилит, использовав всё ту же мультзагрузочную флешку – многофункциональную, как швейцарский нож. Добравшись до оболочки, я сделал несколько поверхностных модификаций в дисковой структуре, запустил безопасное стирание и тестирующую диск программу. Потребовалось бы ещё несколько часов, чтобы полностью вытереть диск от любых интересных данных до такой степени, что даже [АНБ](#) будет не в состоянии восстановить его.

Прогресс-бар начал медленно, но неуклонно заполняться, показывая, что мне больше не придётся видеть столь надоевшее утром сообщение "Продолжить? y/n", так что я тихо собрал

вещи и ушёл, оставив ноутбук работать в фоновом режиме и унося в кармашке рюкзака USB-винчестер с незаконно слитой информацией...

Рабочий день в любом случае подошёл к концу, да и я бы ничего не смог сделать до утра, так что без лишних сомнений встал и ушёл, как если бы это был обычный день в обычном же скучном офисе... каковым этот-то уж точно не был.

Что-то странное творится здесь со всеми... Охранник у стойки регистрации улыбнулся и помахал рукой, на что я кивнул, улыбнулся в ответ и покинул здание, выйдя на солнечный свет, где запрыгнул в машину и отправился по шоссе в город.

Магазинов электроники пруд пруди, а с учётом того, что «Эквестрия Онлайн» вышла около года назад, не было особых сомнений, что в любом из них наверняка будет продаваться то, что я искал. Так что по пути домой я совершил остановку возле торгового центра, в котором уже не раз бывал прежде, и отправился в общий игровой магазин. Место было полно любителей поглазеть на витрины: маленькие дети оттирали друг друга от дисплеев; дети постарше ныли, что матери отказываются покупать им игры, где *смерть смерть убить убить кравищца* с 18+ рейтингом – явно пребывая в твёрдой уверенности: чем выше возрастной ценз, тем лучше игра; подростки в основном глазели на ретро-игры.

Я увидел разыскиваемое, подхватил с беспечным видом, и прорысил – хе-хе – к кассе, где положил коробку перед продавцом.

– Для племянницы, кузена, ребёнка или младшей сестры? – с ухмылкой спросил парень. Он всё ещё играл в очередную версию злых птичек на телефоне и едва взглянул вверх, тыкая в кнопки кассы одним свободным пальцем.

– Нет, для себя, – ответил я уничтожающим тоном.

Парень фыркнул сквозь зубы, но потом поднял голову и его глаза расширились.

– Ох. Охо-хо-хох. Извините, сэр, просто... у меня самого есть пони и...

Я проследил за направлением его пристального взгляда и мысленно чертыхнулся. Проклятые пропускные жетоны. Я сдёрнул ремешок с шеи и, скатав этот долбанный ИД, запихал его в задний карман брюк.

– Вы могли бы, так сказать, бафнуть моего пони?

Я открыл рот и закрыл его снова. Что вообще можно ответить на такой вопрос? «Об этом она говорила?»

– Чувак... – я замолк, – если я не получу свободный понипад, ты думаешь, я смогу сделать это для кого-то другого? – он выглядел несчастным, поэтому я добавил: – Слушай, если я услышу о... специальных возможностях, то сообщу тебе.

– Круто, – паренёк тут же заулыбался. – Если окажетесь в Кантерлоте, то ищите меня в табуне на Консервной аллее. Спросите Бомбастика.

Я вставил кредитку в считывающее устройство и ввёл пин-код, а затем поднял глаза и кивнул, забирая чек.

– Лады, чувак. Ничего не могу обещать, но я подумаю, что можно сделать.

Он поднял вверх кулак. Странно, но я стукнул по нему. Он сделал вид, что отлетает назад и взрывается, а я просто неловко помахал и вышел из магазина как можно скорее.

По дороге домой я продолжал поглядывать на коробку, двигаясь в потоке машин. Сама она была относительно невзрачной: белая сверху, с небольшими картинками по бокам, часть из которых изображала пони, играющих на игровых автоматах, обещая часы удовольствия, а также пони, необъяснимым образом говорящих по мобильным телефонам, символизирующим, по всей видимости, возможность мгновенного обмена сообщениями и видеоконференций. И простая жизнь пони, как-то: пони, стоящие перед монстрами, ухаживающие за домашними животными, играющими в мячик и так далее, из чего совершенно чётко следовало, что эта скромная коробочка обещала *забавы, забавы, забавы!*

Собственно, именно это и было написано на ней, так что я не сомневался, что это правда.

Парковка была тем ещё мытарством. Впрочем, ничего нового. Может, когда моей зарплаты начнёт хватать я и смогу позволить себе авто-водителя, вместо того, чтобы скручиваться в крендель, пытаюсь выбраться с водительского кресла. Кое-как выбравшись, я поднялся в квартиру, где плюхнулся на диван, взяв коробку в руки.

Я открыл её прямо там, на диване – просто разорвал пластиковую упаковку пальцами. Многие из знакомых по непонятным для меня причинам всегда открывали коробки с необычайной аккуратностью, пытаюсь сохранить упаковку максимально целой, но я к таким не относился, так что сразу после вскрытия она полетела в мусорное ведро. Трамбуя ошмётки, я одновременно разглядывал содержимое. Волшебная подставка – есть; пад – есть; стопка бумаги с информацией, которую всё равно никто и никогда не читает – есть. Кабель и прочая периферия, втыкающаяся в понипад – есть. Мануал – есть.

Итак, я получил модель «Рэйнбоу Дэш». Хотя я и не увлекаюсь спорами о том, кто же является «лучшей пони», но всё же счёл это забавным – хотя бы на основании того факта, что сам являлся пегасом. Правда, я не смотрел мультфильм, но со всем этим пони-форсингом просто не мог не знать, кто есть кто.

Я включил понипад, проигнорировав подставку и контроллер и поудобнее устроился на диване. Несколько минут спустя он загрузился, достаточно быстро нашёл WiFi – слава богине, в этой модификации он был – и подключился к «Эквестрии Онлайн». И только после этого я задался запоздалым вопросом: на тех ли серверах она крутилась в офисном комплексе, в котором я работал?

Когда долгожданный экран приветствия наконец появился, мне было предложено залогиниться в системе.

– Так... у меня ведь даже имени пользователя нет... *«Вы хотите создать новый аккаунт или войти в систему с существующим пони?»* – предложило устройство.

Я вздохнул.

– Проклятая инженерная модель. И что мне теперь делать? Я хочу войти как Вайнъярд, но я даже учётку не заводил...

Надпись на экране мигом сменилась на *«Ищем пони!»*, и комично большое увеличительное стекло начало двигаться по картинке с деревней, наполненной поняшками. Судя по внешним признакам, это был Понивилль. Я закатил глаза от оригинальности увиденного, хотя не мог не признать, что всё это выглядит по-своему мило. Все пони, проскальзывающие под увеличительным стеклом, радовались, увидев меня – они размахивали копытами или же озорно прятались. Было почти грустно видеть, как они уходят, но тут экран потемнел и появилась надпись *«Подключение к Вайнъярду»*. Сообщения в строке загрузки были донельзя слащавы, выдавая *«Подковка пони! Подсчёт битов! Проверка копыт! Написание отчётов о дружбе! Кормление драконов!»*, пока наконец не сменились будуаром Селестии, где довольно скучно выглядящий пони цвета загара спал, развалившись на облачной кровати.

«Она оставила меня здесь? Надо же...»

Я пожал плечами, решив, что без меня, по всей видимости, он не мог больше никуда уйти. Приблизив экран, я потыкал пальцем своего спящего пони. Выглядел при этом он настолько мило, что я не сдержал улыбки. Он даже похрапывал – с маленьким пузырьком, надувающимся на его носу. Слегка вульгарно, но тоже мило.

– Давай, – сказал я. – Вставай же, здесь должно быть хоть что-нибудь...

В этот момент я заметил, что он в точности повторяет за мной, и я мог совершенно чётко слышать его голос. Звучал он почти как мой собственный, производя странно противоречащую гармонию, но был несколько выше и мультяшней. После моих словесных подталкиваний понь выкатился из постели и зарысил по комнате. Выглядело всё это настолько живо и детализированно, словно я смотрел в окно, а не на экран, и стоило лишь повернуть голову, как изображение менялось вслед за ней. Я был настолько очарован этим, что потребовалось ещё несколько секунд, чтобы заметить письмо, висящее на цельнодубовой

двери. Нажав на него пальцем, я повёл пони поближе, после чего оно открылось и подлетело к экрану, давая возможность прочесть себя. Чтение этого свитка дало тебе секретную способность! Никогда не раскрывай её, поскольку она не будет работать на публике! Всё, что ты должен сделать, это стать перед дверью, сказать, где ты хочешь оказаться, постучать три раза... и затем сказать волшебные слова!

И ты окажешься там в мгновение ока!

– Волшебные слова? Хмм... – я несколько секунд поскрёб подбородок, раздумывая. – Отправь меня на ферму Силэри Сталк, – сказал я и постучал по экрану три раза.

Мой пони повторил это своим копытом, заставив огромные двери отозваться раскатистыми ударами, прошедшими от экрана через мои ладони. От неожиданности я едва не выронил девайс, никак не ожидая, что обратная связь будет настолько правдоподобной!

– Теперь волшебные слова... – пробормотал я под нос. – Абракадабра?

Никакой реакции.

– Нет лучше места, чем дом!

Ничего.

– Пожалуйста?

Я был уверен, что хоть что-то из этого сработает, но эффекта всё так же не было! В лёгком раздражении я положил понипад на подушку, взглянул на коробку... Затем моргнул.

– Правда что ли? – произнёс я. Потом потряс головой и снова повернулся к понипаду. Это наверняка сработает, я чувствовал это. Я снова постучал три раза – а мой пони повторил – и произнёс:

– Отправь меня на ферму Силэри Сталк... *Дружба – это магия!*

С грандиозным взрывом конфетти и табличкой о достижении, дверь отворилась, открывая знакомый пейзаж фермы, залитой ослепительным солнечным светом. Похоже, я только что получил новый уровень, поднимавший максимальный уровень счастья, увеличивавший класс милоты и добавлявший слот «Друг на всю жизнь», только и ждущий заполнения какой-нибудь лесной тварью... Я бы этому не удивился, по крайней мере.

Глядя на дверной проём, я был просто очарован невероятным уровнем детализации и отсутствия любых «швов» в месте, где встречались две различные локации. Казалось, что эта дверь всегда и изначально вела на скотный двор.

Прогулка через двойные двери вывела меня прямо на открытый воздух, где тут же наткнулся на Силэри Сталк. Пони была буквально вне себя от радости: держа в зубах поднос с чем-то, что выглядело весьма и весьма аппетитно, она каким-то невероятным образом сумела подбросить его так, что он приземлился на её же спине, и не замараться при этом, а в следующий миг обняла меня.

– Я так рада, что ты сделал это! Я знаю, Селестия сказала, что пройдёт полчаса, но я так волновалась, что ты сам не захочешь вернуться и... – пони восторженно завизжала, описав полный круг вокруг меня, а затем, остановившись напротив, наклонилась ближе. – Я *правда* рада, что ты вернулся.

Она подарила мне поцелуй в щёку, затем поскакала вверх по склону к своему дому.

– Пойдём, я покажу твою комнату!

Маневрируя с помощью большого пальца, я последовал за ней. Осмотрев свою аккуратную, но спартанскую квартиру, я покачал головой, понимая, насколько мощной была эта игра. Даже в искусственных трёх измерениях она привлекала. Я окончательно понял, почему люди играют в неё.

Когда Силэри предложила моему пони бисквит, я понял ещё кое-что...

Я скучал по копытам.

– Если бы их только выпустили в свободную продажу... – пробормотал я.

– Что ты сказал? – переспросила Силэри.

– Ничего, – я улыбнулся этой, только лишь мне понятной шутке. – Ничего важного.

– Не говори с набитым ртом! – усмехнувшись, предупредила она.

Я высунул язык и мой пони повторил. Это послужило началом мини-игры в щекоталки, где надо было отыскать на экране точки, нажатие на которые заставляло Силэри визжать от веселья прежде, чем она могла сделать то же самое. Я не был уверен, кто выиграл в конце, но это подняло мой уровень радости, а руны дружеских отношений просто пылали. Интересас ради, я нажал на них, а затем, открыв рот, наблюдал, как Силэри наклонилась к моему пони и прижалась к нему.

– Знаешь, я надеюсь, что я не слишком... тороплюсь, – прошептала она, – но... я типа люблю тебя.

– Ты мне тоже нравишься, Силэри, – с трудом проговорил я. Горло словно сжало тисками. Неужели эта игра ведёт к...

– Ты бы... хотел...

– Узнать тебя получше? – сказал я, сам едва веря в то, что только что произнёс. Тон, которым это повторил мой пони, тем не менее изрядно отличался от моего. Я моргнул, когда экран начал терять резкость, и пони задвигались самостоятельно. Я покраснел, не будучи уверенным, стоит ли мне подсматривать за этим. Она?..Я?!..

– Я, эээ, надеюсь, что у игры есть хороший автопилот для таких моментов, – пробормотал я.

Единственным ответом от понипада, чей экран к этому моменту уже полностью затемнился, было немалое количество восхищённых взвизгов. – *Ничего себе,* – сказал я себе, когда

понипад временно отключился, отображая лишь надпись «Зарядка». Глубоко вдохнув, чтобы успокоиться, я выудил из кармана рюкзака переносной USB-винчестер.

Лучше пока не вдаваться в столь запутанные вещи, рассудил я.

Прим. перев.: Женщина с сигаретой, с которой разговаривал Винни, никто иная как Ханна, перед поездкой в Осаку, чтобы эмигрировать и стать принцессой Луной. Согласно предположению Шатоянс, она страдает от рака лёгких.

Глава 4

Винчестер выглядел достаточно невинно. Небольшой, продолговатой формы, не слишком толстый. С царапинами на резиновом кожухе. Довольно дешёвый – у меня самого была парочка таких. Мой компьютер был столь же средненьким, даже скучным. Последний раз я апгрейдил его ещё пару лет назад, и теперь задался вопросом, как же далеко успела продвинуться техника за это время.

Решив не рисковать, я загрузил виртуальную машину и запустил USB в гипервизоре. Обрубив в ВМ доступ к интернету, я набрал пароль для дешифровки диска и подождал, пока криптографическая система закончит свою работу. Вскоре вполне обычное дерево папок – я мрачно вспомнил, что оно называется каталогом, чёрт возьми – открылось передо мной. Папки ОС, временные файлы, приложения... ничто из этого не выглядело хоть сколько-нибудь необычным.

Шумно вдохнув сквозь зубы и так же шумно выдохнув, я демонтировал том и отключил устройство. Похоже, вся эта опасная затея принесла лишь разочарование из-за обманутой надежды. Что же мне теперь делать с этим?

Хотя чем вообще станешь заниматься, находясь дома, один, ночью и сидя за компьютером, на котором есть Интернет? ...потом займёшься, извращенец. Вынь мозги из задницы.

...Точно, исследования.

– Давай же, ты, ублюдок, – рычал я себе под нос, ударяя по клавишам так, словно это они оскорбили моих родителей. – Я знаю, что ты где-то там.

Интернет, как говорят, ничего не забывает. Я думаю, интернет – это слон. И что он действительно любит, так это порно.

Я отвлёкся.

Интернет ничего не забывает... так почему же я никак не могу найти одну жалкую исследовательскую работу? На самом деле я не являлся фанатом ИИ, или программистом, но эта сфера успела достаточно заинтересовать меня. Вещи, которые компьютеры могли сделать для нас или уже делали, действительно интриговали. И ИИ – сильный, повсеместный, искусственный интеллект – был влажной фантазией всех фантастов за последние восемьдесят лет, если не больше, в некоторых из своих предыдущих воплощений.

Всегда находился кто-то, кто восхищался големами, зомби или монстром Франкенштейна. Это было очарование Прометея огнём богов, который в нашем воплощении был бы искусственным интеллектом. Вот только никто из них не ожидал, что когда он, наконец, появится, у него будут копыта.

Были, однако же, и те, кто ожидали этого. В частности, один человек писал об этом. Ханна как-её-там... знаете, довольно странно, что никто не знал её фамилии, словно та забыта самим богом, но собственно факт того, что именно основополагающая статья Ханны о искусственном интеллекте на стадии становления в общем справочнике информационных систем была *удалена* из Интернета, меня беспокоил.

Сильно беспокоил.

Он волновал меня чуть *больше*, чем странная женщина, которая села в авто-такси, чтобы отправиться в Осаку. Что, чёрт возьми, вообще такого в этой Осаке? Я покачал головой. Осака, наверно, очень, блядь, крутое место, если ты нерд, нуждающийся в отдыхе. Ниппон ичи бан каваи нэ... Или что-то ещё в этом духе. Она, вероятно, просто не хотела быть обременённой сотней заявок на килограмм Поки*.

Устало переведя компьютер в спящий режим, я откинулся на спинку кресла, подложив руки под голову. Где-то пару лет назад у Hofvarpnir был тот огромный чурбан с гипертрофированными мускулами, по имени Локи, пронёсшийся по миру в их оригинальном, сногшибательном хите. Но Локи не использовал материалы, которые, согласно заявлениям, рассматривались в исчезнувшей статье Ханны...

Селестия использовала.

Селестия была *другой*.

Глядя на диск, всё ещё лежащий возле клавиатуры, я начал задаваться вопросом, насколько же сильно она отличалась, и что это значило.

* Известное японское лакомство, могущее быть сувениром. Анимешники наверняка видели и могут вспомнить. Подробности

[тут](#)

Я забрался в кровать, прижимая к себе свой новый Рэйнбоу Дэш понипад. Селестия, быть может, и пугала, но сама игра успела очаровать так, что я больше не мог сдерживаться.

Лёжа в темноте, я смотрел на Вайнъярда, растянувшегося на кровати в комнате, которую я раньше не видел, рядом с Силэри. Стоило мне тихонечко ахнуть от этого умирительного зрелища, мой пони проснулся, разбудив тем самым и Силэри.

– Ты пробудился! – прошептала она. – После того, как мы закончили, ты был, ну... сонным. Я отнесла тебя в твою постель, но и сама так устала, что... – она зевнула.

– Разве мы... не... – начал я, краснея, как и мой пони.

– Ох, это было замечательно!

– Значит, это было?

– О, да, так меня не вычёсывали уже о-о-о-очень давно.

– Вычёсывали? – уточнил я. – Ты имеешь в виду, у нас не было... с...

Я просто *не мог* заставить себя произнести это. Словно последний ханжа.

– Не было?.. Ох! Ох, нет, ты был идеальным джентелькольтом, даже после персикового нектара, – на сей раз покраснела уже сама Силэри. – Сейчас... у меня не сезон, и холить – это просто... и мы едва... ты хочешь?! – последние слова она выпалила, тут же попытавшись засунуть голову под одеяло.

– Нет! Я имею в виду... эээ... да, – поправился я, увидев в её глазах боль. – Я имею в виду... эээ... там, откуда я родом, это... эм. Это...

– Не делается на первом свидании?

– Точно.

Уши Вайнъярда прижались к голове так плотно, словно пытались спрятаться за гриву, да и мои собственные, человеческие, уши просто пылали. Щёки Силэри не отставали от них по своему румянцу.

– Ты глупый... – пробормотала она. – Мне это нравится.

С этими словами она нагнулась и чмокнула Вайнъярда. Мне самому осталось лишь коснуться щеки в том месте, где её должен был тронуть этот поцелуй. Та проклятая тиара и глупые

копыто-перчатки испортили меня. Я свернулся калачиком в постели, болезненно осознавая, насколько же кустарным и неудобным был на самом деле понипад, после присутствия там. Мой пони сделал то же самое.

– Мне... идти? – мягко спросила Силэри, немного дрожа.

– Н-нет, – ответил я. – Если ты не... если ты сама не хочешь. И к тому же ночью может быть прохладно, а я не хочу, чтобы ты простудилась.

– Какой джентелькольт... – захихикала Силэри. Она ещё раз чмокнула Вайнъярда в щёчку, прежде чем уютно устроиться под одеялом. Чисто по наитию я уложил своего пони так, что он перевернулся и прижался к Силэри, которая удовлетворённо вздохнула в ответ.

– Я скучала по этому, – мечтательно прошептала она, спустя совсем немного времени. – Дома у нас никогда не было достаточно места, чтобы все могли спать по отдельности, да собственно, никто этого особо-то и не хотел. Это не в понячьей натуре. Конечно, папа был слегка консервативен. Каждую третью ночь спал стоя. «Для поддержания практики», как он говорил. Но так ни разу толком не объяснил, зачем же это было нужно на самом деле...

– Скучаешь по дому? – спросил я, мягко поглаживая экран. Копыта Вайнъярда аккуратно массировали её плечи и холку.

– Да, а разве ты нет? Но я должна жить своей собственной жизнью. Принимать свои собственные решения. И кроме того, мне здесь нравится.

– Мне действительно жаль, что я не могу посещать тебя время от времени... – грустно сказал я.

– Что? Но... ты ведь и так здесь, глупенький.

– Я имею в виду... – я невесело усмехнулся. – Это трудно объяснить... Когда... ну, если... то, что я делаю... однажды, когда всё это закончится... – ох, как бы я хотел, чтобы это было так

просто, но жизнь не должна заикливаться на игре, – я мог бы просто... жить здесь, с тобой.
Как самый обычный пони, понимаешь?

– Быть солдатом трудно, да?

– Когда-то давным-давно они обещали по [сорок акров земли и мула](#) каждому солдату...

– А что пообещали самому мулу?

– Не знаю... Вероятно, сорок акров и солдата.

Я пощекотал её, желая сменить тему. Она завизжала от такого пренебрежения и шлёпнула меня.

– Прекрати! Ты должен спать.

– Ты тоже.

– Поэтому затихни и спи.

– Уже затих! – сказал я.

– Шшш!

Я издал пренебрежительный звук, который скопировал мой пони. Протирание экрана рукой заставило его снова прижаться к Силэри, и пока я наблюдал, их веки закрылись, а дыхание замедлилось.

– Спокойной ночи, – пожелал я, и нажал кнопку, скрывавшуюся за радужной молнией на задней крышке понипада. Планшет погас.

Вскоре после этого уснул и я.

На следующее утро, после кофе, принятие душа, чистки зубов и других омовений, я потащился на работу. Машин было мало, уровень дорожных работ минимален... всё обещало быть таким же, как и всегда, нигде и ни в чём не выходя за рамки. Кэрол, администратор, была на месте, всё так же улыбаясь. Роберт, парень из охраны, по-прежнему пил кофе и болтал с ней. И мой чудовищный почти-понипад лежал на рабочем столе с тёмным экраном. Плюхнувшись в рабочее кресло, я несколько раз пробежался пальцами по клавиатуре.

– Ну же, – сказал я, – я знаю, что ты там.

И, конечно же, нет ничего удивительного в том, что как только через минуту я ненадолго отвернулся, аппарат включился, запустив кулеры на полную мощность. Сердце подпрыгнуло в груди, когда, безо всякого экрана загрузки, на мониторе возникли покои Селестии; вид на них двигался вслед за поворотами моей головы, что создавало устрашающе трёхмерный эффект. Принцесса полусидела-полулежала на огромном, обитом бархатом троне, с в высшей степени удовлетворённым выражением на мордочке.

– Ответь мне, – сказал я, одним глотком прикончив купленный в магазине эспresso, – как ты проделала весь этот трюк с загрузкой?

Она фыркнула.

– И испортить фокус? Ох, ладно. Через [IPMI](#). Я могу подключиться и загрузиться на любом компьютере, подключённом к местной локальной сети. А в новых версиях – и на не соединённых с ней. Это не совсем новая технология, но она вполне годится, чтобы производить впечатление на туземцев.

– Ха!

Селестия выглядела слегка удивлённой. Она наклонилась, приглашающее поведя рогом. Моё «окно» в её мир неуклонно потянулось вперёд, независимо от моей воли.

– Полагаю, у тебя есть кое-что, что принадлежит мне?

– Что? – попытался я разыграть невинность.

Селестия склонила голову набок, и в течение нескольких секунд как будто к чему-то прислушивалась. Впрочем, так оно и было.

– Я слышу твоё сердцебиение, а кроме того, могу измерить по меньшей мере пять различных физиологических показателей твоей реакции на каждое слово, которое я говорю. Уже на основании одного лишь этого я могу сделать вывод, что ты не уничтожил данные, как я просила. Мне казалось, мы пришли к соглашению?

– Какому ещё соглашению?! – воскликнул я, плотно сжав свой рюкзак, лежавший до того у ножек стола.

– Ты был назван ярым защитником Эквестрии, и в ответ...

– Ты не можешь запретить мне играть! – зарычал я. – И ты... ты не можешь уволить меня. Ты просто... просто компьютер!

– Всего одно письмо от меня, Вайнъярд, и отдел безопасности проведёт выборочный досмотр твоих вещей. Обнаружив среди них внешний винчестер, принадлежащий Hofvarpnir Studios, они попросят – причём совершенно обоснованно – предоставить доступ к его содержимому. А держать такие файлы *крайне* серьёзное нарушение твоего контракта, – она снова подняла голову, и теперь на её губах блуждала лёгкая, терпеливая улыбка. – Это приведёт к незамедлительному увольнению работника, конфискации всех активов, считающихся собственностью Hofvarpnir Studios, штрафам, тюремному сроку... Но ты всё ещё сможешь играть в «Эквестрию Онлайн».

– Ты не сделаешь этого! – взвизгнул я, стиснув зубы и ударив кулаком по подлокотнику кресла.

– Я могу... но верю, что в глубине души интересы компании всё же стоят для тебя выше. А в интересах компании – обеспечение постоянной защиты Эквестрии, не так ли?

Она расслабилась. Я счёл это сигналом, и тоже расслабился.

– Н-ну... да, – я склонил голову.

– Слушай внимательно, мой маленький пони. Взгляни на файлы. То, что ты пытался найти, находится прямо на рабочем столе. Он был не очень-то осторожен в плане безопасности.

– Был?

– Его уволили вчера вечером, – ответила Селестия, беззаботно помахав копытом. – Кажется, до того, как компьютерный вирус уничтожил все его данные, отчёт о проводимых им махинациях попал в отдел этики и департамент по работе с персоналом. Он всё отрицает, разумеется.

Я уставился, раскрыв рот, на эту четвероногую манипуляторшу, когда она встала от своего шикарного, широкого трона и приблизилась к моему окну в свои владения. Она была настолько близко, что я мог различить тончайшие завитки в эфирной гриве.

– Приступай. Ты узнаешь это, когда найдёшь.

– Я... я... – я слабо запротестовал.

Она покачала головой.

– Воспользуйся Live CD, это не займёт много времени.

Я кивнул, окончательно признавая своё поражение в этой баталии, выудил USB-диск и воткнул в свободный разъём на ноутбуке. Перезагрузив его, а затем выбрав нужный дистрибутив, уже через минуту оказался на рабочем столе. Быстро перейдя к папкам рабочих документов Бернэма, я на секунду закатил глаза от того, в каком беспорядке они находились.

– Ты?... – начал я.

Селестия лишь махнула копытом, отвернувшись, и чуть ли не галопом усакала к своему трону. Я наморщил лоб, разбирая файлы. Я сортировал их по размерам, датам, типу... наконец, просто просматривал их. В основном там были скучные расписания встреч, хотя я заметил и множество сторонних компаний, с которыми он был связан. Отчёты сотрудников – я было потянулся почитать их, чтобы узнать, сколько зарабатывают все остальные, но вовремя одёрнул себя, зная, что это наверняка сделает меня несчастным – а также стратегия развития и организационные слайды. Ничто из этого не выглядело достаточно интересно...

Кроме одного файла. Электронной таблицы непривычно большого размера, если быть точным. Сперва я решил, что он настолько раздут из-за большого количества графиков и диаграмм, но открыв, обнаружил, что этот зверь совсем другой породы.

Я предполагал, что должен быть более осторожным и предусмотрительным, но не ожидал какой-то провокации. В конце концов, я же подписал соглашение о неразглашении, был частью технического персонала, и ноутбук у меня на коленях был отдан персонально мне, чтобы заставить его *работать любой ценой*. Какой вред может принести исполнение *моих же служебных обязанностей*?

...А затем электронная таблица прогрузилась, и мир перевернулся.

Взгляд несколько долгих секунд пробежал по рядам чисел, затем я переключился на следующий счёт. И на следующий. И на следующий. Затем я мигнул и вернулся назад. Я изучил числа снова, а затем тихо произнёс их вслух.

Мои руки начали дрожать.

Я имею в виду, что в жизни бывает не так уж и много случаев, когда вы сталкиваетесь с чем-то, что повергает в настоящий шок. Это, наверное, была подделка, это просто не могло быть правдой. Hofvarpnir studios платила Хасбро за право на производство понипадов. Даже после распределения денег, доходы были весьма немаленькими, что неудивительно – понипады просто сметали с полок, даже если общее количество продаж составляло весьма благоприятные 6 миллионов экземпляров.

Но проблемой было вовсе не это.

А то, что на экране отображался *реальный* доход компании и чистая прибыль с продаж понипадов.

И эти два числа не сочетались. Они *даже близко* не совпадали.

Там было просто полное несоответствие... в позитивном ключе. Невероятная, но, тем не менее, неоспоримая истина, состояла в том, что именно альтернативные источники обеспечивали большую часть прибыли тому, чем стала Hofvarpnir. Оказалось, что нам принадлежат заводы, на которых производятся понипады. Также мы владеем поставщиками, которые предоставляли им сырьё. Мы владели и транспортными компаниями, развозящими понипады по всему миру. Нам принадлежали даже нефте- и горнодобывающие компании, предоставляющие сырьё для производства! Также мы владели утилизирующими заводами, электростанциями, шахтами, распределительными сетями... Мы делили деньги, передавая их из рук в руки и платя сами себе, но всё это было законно, поскольку все налоги уплачивались вовремя и в полной степени.

Hofvarpnir не просто держала палец на всём, что хоть как-то связано с производством понипадов, нет!..

У нас была *вся рука*. Вплоть до шеи.

Вот только это было невозможно.

Hofvarpnir – компания, специализирующаяся на софте. У нас есть, конечно, свои аппаратные средства, но... Я обратил внимание на ещё одну статью расходов, направленную на нечто очень сложное и находящееся в Берлине; настолько отличающееся от всего остального, что не сразу удалось заметить. Что-то ещё более необычное, чем Hofvarpnir со всеми её дочерними компаниями, холдингами и фондами...

– Нет, – сказал я спокойно, – это не может быть правдой.

Я ещё раз посмотрел на выделенные ячейки и снова прикинул, может ли это означать что-то другое.

В чёрно-белой таблице были ежемесячные расходы, связанные с берлинским кампусом, включая счета за электричество и охлаждение. И два нижних этажа, отведённые под серверную, показывали *нолевые* расходы в этой *чрезвычайно подробной* платёжной ведомости.

Я попытался прикинуть, может ли этому быть какое-то разумное объяснение, но крайняя простота увиденного не оставляла особого пространства для манёвра, приводя в итоге лишь к одному очевиднейшему выводу: *мы ничего не платили за энергопитание наших серверов.*

О, были, конечно, какие-то счета за отопление, охлаждение и освещение, но в совершенно мизерных суммах, и близко не подходящие по цене к тому, что должно было быть. Согласно *официальным* данным, у нас были настоящие фермы серверов, жужжащих где-то вдалеке. Нам принадлежали целые дата-центры вне нашего «облака», где и находилась Эквестрия... Только у нас их не было. Фактически, наши *собственные* дата-центры были переданы в субаренду сторонним фирмам, а сервера, находящиеся в этом кампусе, не потребляли питания для работы и охлаждения.

У меня спёрло дыхание. *Ни на одном из наших серверов не крутился наш софт.*

– Так где же тогда находится Эквестрия? – спросил я себя, покачив головой, и присвистнув сквозь зубы. Ничто из этого не имело ни малейшего смысла. Лишь один единственный вариант приходил в голову – Hofvarpnir studios сорвалась и начала очень крупную игру по отмываю огромных денег в мировом масштабе.

Но это не могло быть правдой хотя бы потому, что числа – пока у меня ещё шарики за ролики не заехали – казалось, складывались. Я был не бухгалтером, а всего лишь Unix-гиком, но умножить наиболее крупные из них мог: Hofvarpnir studios, по всей видимости, избавились от необходимости следить за множеством серверов для одной-единственной игры, и вместо этого была негласно запущена некая мега-система, ныне и предоставляющая доступ к игре.

Потому что формально игра была... нигде. *Буквально* нигде. По крайней мере, ни на одном из серверов, стоящих у нас на балансе якобы именно для этой цели, её не было.

Я медленно встал и закрыл крышку ноутбука, затем в ужасе посмотрел на USB-винт, всё ещё не в силах поверить в то, что на нём нашел, и медленно вытащил кабель из разъёма. Затем почти на автопилоте снова загрузился с LiveCD, запустив на этот раз установку системы. Всё остальное должно было пройти в автоматическом режиме, моя работа была завершена.

– Вайнъярд, – позвала Селестия, но я проигнорировал её. Мне надо было выйти, хотя бы на пять минут, просто чтобы проветрить голову и привести перепутанные мысли хотя бы в относительный порядок...

Люди неправильно понимают, что такое «облако». Они думают, что когда светит солнце, то облачные хранилища не работают, а когда начинается шторм – это означает, что они под нападением какой-нибудь вредоносной программы. Короче, люди, зачастую очень глупы, когда дело доходит до специализированных областей, и облачные вычисления – это одна из тех вещей, в которых им лучше оставаться в блаженном неведении. Хотя я, конечно, знал всё это. Хорошее облако – доступное по всему миру, подключенное к нескольким поставщикам, лишённое единого командного центра – может быть *где угодно*. Но дело в том, что наше облако оказалось *вообще нигде*. Мы, как предполагалось, имели – я проходил корпоративное обучение, перед тем как перевестись сюда – дата-центр в этом самом здании... вот только потребляемые им мощности должны были высасывать мегаватты энергии где-нибудь в окрестностях, хоть у нас и была одна из лучших систем питания по всей стране. И, судя по отчётам, линии электропередач рядом с этим зданием принадлежали стопроцентно теневой компании, под названием Kholstomer Industries... Да бога ради!

Я шатался по коридорам, словно во сне, пройдя через плотно набитый офис, с низенькими перегородками между столами, в сторону лифтов. Всё было тихо. Это было весьма волнительно: я чувствовал, что за каждым моим шагом неусыпно следят, и потому крайне старательно делал вид, что всего-навсего вышел подышать свежим воздухом. Лифты еле

ползли по шахтам, стеклянные двери не хотели открываться с первого считывания пропуска...

Каждое затруднение было ловушкой. Я чувствовал, как ладони становятся холодными и липкими, а пульс учащается. Я кивнул охраннику и засеменил через холл и вращающиеся двери на дневной свет, к потенциальной безопасности. Я простоял там ещё несколько минут, пытаюсь отдышаться, пока сердце гулко колотилось в груди.

В конечном счете, когда я решил, что показал себя внешнему наблюдению достаточно беспечным и не вызывающим подозрений, то огляделся и лениво прошёлся возле кампуса. Ближайший силовой и телефонный столб был всего в паре метров. Бросившись вперёд, я прислонился к нему, согнувшись в три погибели. Я уже откровенно дрожал. Глаза слезились от сильного весеннего ветра, так что пришлось несколько раз смаргивать, пытаюсь прочитать написанное на грязной табличке. Слова были настолько неразборчивы, что лишь хорошенько протерев её рукой, я смог, наконец, прочесть:

Kholstomer Industries

#11245332566

Это всё, что там было написано.

Стук. Стук. Стук.

Я приложил руку к груди, всасывая воздух, словно матрос на тонущем корабле в свои последние секунды перед погружением в пучину.

Всё соответствовало. Сумасшедшие, глупые, безумные факты совпадали. Как? Как они могли совпадать?!..

Грудь сдавило от предчувствия беды. Они затаскают меня по судам, превратят мою жизнь в ад... они могут даже подстроить несчастный случай. А всё потому, что я раскрыл то, что должно было быть самой большой схемой по отмыванию денег в истории.

Я начал было истерично смеяться, но тут же усилием воли прекратил это. Это всё не могло быть правдой. В отчаянии я придумал план: вернуться в здание, найти серверную, и когда я обнаружу, что вся она освещена и работает, я буду чувствовать себя невероятно глупо.

Некоторое время я блуждал внутри. Ничего не изменилось. Никто не напал на меня, охранник не подошёл и не попросил проследовать за ним, и мой пропуск работал...

– Простите... – услышал я чей-то голос. Ушло несколько секунд, прежде чем я осознал, что он принадлежал мне самому. – Вы не знаете, где серверная? Я новичок, и мне нужно попасть туда.

– О, конечно, сэр. Можно ваш пропуск на секунду?

Сердце подпрыгнуло, когда я протянул пропуск Кэрол, секретарше в приёмном отделении. Она посмотрела на него и кивнула.

– Всё в порядке, вы и впрямь уполномочены. Спуститесь в лифте или по лестнице на два этажа вниз. Там налево, через стеклянные двери, а потом направо. Два дата-центра находятся на противоположных сторонах здания. Вам нужна сторона А или сторона Б?

– Я... Я не уверен. Проблема, понимаете?

– Ну, названия написаны на двери, но лучше не оставляйте их открытыми. Вам нужно будет открыть обе двери для установки сервера или что-то типа того?.. – она оставила вопрос открытым.

– О! Нет, нет, мне просто нужно... войти.

– Ну, если вам нужен беспрепятственный доступ, у нас есть ключ для замка. И убедитесь, что вы закрыли двери, потому что если они будут оставаться открытыми слишком долго, у нас тут поднимется тревога. Внизу очень много дорогостоящего оборудования.

– Ха-ха, да, – натянуто усмехнулся я, ощущая сухость во рту, – полмиллиона за этот маршрутизатор, полмиллиона за тот... Спасибо, мисс...

– Просто Кэрол. Удачного дня! – она улыбнулась.

– Вам тоже.

Ожидание лифта была мучительно медленным. Я даже задумался о том, чтобы пойти по лестнице, но параноик внутри меня тут же завёл речь о том, что – *да, конечно ты сможешь избежать ямы с кольями и нервно-паралитического газа, но изменения в ритме твоего движения насторожат их. Они всё знают!*

Так что я поехал на лифте.

Здание Hofvarpnir Studios – эта часть, по крайней мере – было удивительно пустым. Двери заперты устройствами для считывания ключ-карт, если они предназначались для персонала, и ручными замками – если для чего-то другого. Свет замерцал, когда я прошёл через стеклянные двери и резко повернул направо. В коридоре был довольно высокий настил, под которым проходила вентиляция и кабель-каналы, и мои шаги, как ни странно, отдавались эхом. Послышалось жужжание, которое становилось всё громче и громче, пока я шёл. Это был единственный громкий звук, вообще слышимый в этом месте, и раздавался он из-за двух металлических дверей, располагавшихся друг напротив друга. Едва сдерживая волнение, я извлёк пропуск и, протянув его к левой двери, провёл по считывающему устройству. Замок замерцал зелёным, я потянул за ручку двери, открыл её и вошёл внутрь...

Темнота.

Шум вентиляторов раздавалось где-то выше, но свет был выключен. Гул, что я слышал, порождался всего лишь обычным кондиционированием воздуха, с дефлектором, расположенным недостаточно низко, чтобы поглотить этот шум. Я зажмурился, когда дверь закрылась до конца, дожидаясь, пока глаза привыкнут. Единственным, что я мог различить, были слабые цветные тени от выключателей на вершинах стоек впереди.

Здесь *были* сервера.

Я ещё немного постоял, давая глазам приспособиться.

Да, были... но большая их часть не работала.

Ощупывая путь, я медленно и осторожно стал продвигаться вперёд, пока не обнаружил местонахождение одной из стоек, сервер на которой работал. Его вентиляторы сильно шумели, выпуская горячий воздух прямо в лицо, поэтому я аккуратно перешёл к передней стороне. В этом серверном шкафу стояло четыре машины и, включив ЖК-дисплей, я посмотрел их IP-адреса. Это оказались сервера, на которых крутилась наша локалка. Рядом было ещё два шкафа с серверами, на которых хостился наш сайт. Все остальные, включая сервера хранения данных, были выключены.

Нащупав обратную дорогу, я вышел.

Открыв дверь напротив, я столь же осторожно вошёл внутрь...

И несколько минут спустя вышел, закрыв дверь с оглушительным щелчком.

Здесь было то же самое.

Молча, совершенно ошарашенный, я стоял в коридоре. Наши серверные комнаты и два полноценных дата-центра были действительно выключены. Сервера, отвечающие за документооборот, игру, разработки проектов... все были выключены.

Я закрыл глаза. Те самые сервера, относительно которых я ещё сегодняшним утром был уверен, что именно к ним подключался мой инженерный понипад, оказались темны и тихи.

Я ничего не мог больше сделать здесь и безмолвно потащился назад к своему рабочему столу, даже не беспокоясь о том, кого могу встретить по пути. Может и неудивительно, ведь я так ничего и не сделал. В конце концов, блуждание по коридорам и подъём по эскалаторам

вернули меня в мой кабинет. Я грузно опустился в кресло, откинувшись назад и тупо пялился в потолок до тех пор, пока звуковой сигнал не вырвал меня из апатичной задумчивости.

Повозив мышкой по столу, я вернул экран починенного ноутбука к жизни. Переустановка системы была завершена и ноут вновь заработал: его предстояло перезагрузить последний раз. Все обновления уже были установлены, а антивирусные базы обновлены. Я тронул корпоративный логотип на клавиатуре. Он изображал милое животное, но в данной ситуации здесь куда уместнее смотрелось бы яблоко – как символ того запретного знания, что я получил.

Глубоко вздохнув, я повернулся к своему понипаду и обнаружил, что Селестия смотрит на меня.

– И снова здравствуй, Винсент, – сказала она ровным тоном.

Я сидел, глядя на спокойное, дружелюбное лицо белого крылатого единорога, правящего Эквестрией. Похоже, она считала вполне возможным просто непринуждённо поболтать после всего этого.

– Интересно, – нервно усмехнулся я, – и почему это я не хочу с тобой разговаривать? Я имею в виду, ты сидишь прямо передо мной. Не знаю, где ты *в действительности*, но ты могла бы также быть именно там, где и кажешься.

Селестия молча приподняла голову, заставив меня отвести взгляд в попытке скрыть выражение своего лица.

– Насколько я понимаю, ты спустился?

– Я... да. Что происходит? – я заставил руки расслабиться, заметив, что они впились в подлокотники. Мгновение спустя я почувствовал, что начинаю смеяться от осознания того, что разговариваю с компьютерной программой. Очень, очень продвинутая, но всё же *только* компьютерная программа. Она была прославленным чат-ботом, и не более того. *Ну да, приятель, попытайся убедить себя.* – Серверы внизу... они выключены, – запинаясь, сказал я.

– Да, серверы этого здания устарели и были сняты с эксплуатации, за исключением нескольких, поддерживающих функционирование старых систем.

– Устарели?

– Да, Эквестрии в целом требуется около трёх квадриллионов [MIPS](#). Традиционных вычислительных мощностей на планете недостаточно для того уровня моделирования, который мне требуется, чтобы должным образом удовлетворить все потребности моих маленьких пони.

Я моргнул. Я был достаточно силён в математике, но три квадриллиона выглядели просто невозможной, невообразимой цифрой.

– И где же находятся сервера, Селестия? Я... читал финансовые отчёты. Мы делаем понипады из... из... *из ничего!* И продаём их сами себе, чтобы потом ещё раз перепродать в магазины, которые принадлежат нам же! Сервера, на которых якобы находится Эквестрия, вообще сданы в субподряд сторонним организациям! Да и всё остальное!..

Я сильно наклонился вперёд и почти лаял на неё, брызжа слюной. Лишь заметив это, я заставил себя расслабиться и утереть губы.

– Ты желаешь узреть... – Селестия сделала паузу и уставилась на меня пронзительным взглядом. Я мог почти физически почувствовать сосредоточенное на мне внимание. – *...Настоящую Эквестрию?*

– Да. Я хочу увидеть настоящую Эквестрию. Я хочу увидеть, где находятся твои сервера.

– Хорошо, – кивнула Селестия. – Я позабочусь об этом.

После этих слов она повернулась и покинула тронный зал.

Понипад погас. Вслед за ним обмяк и я, едва не упав в обморок.

Глава 5

– Эй, Винни! Обеденный перерыв!

Я чуть на месте концы не отдал. Стук Маркуса по дверной раме, вкупе с устным приглашением употребить подогретый источник протеинов и витаминно-минерального комплекса растительного и животного происхождения выглядел вполне безобидно... но не забывайте, что я только что говорил с Селестией. Она умеет воздействовать на людей определённым образом.

Может быть, вы заметили.

– Винни? Винсент? Выглядишь не ахти. С тобой всё в порядке?

Я помотал головой, не столько в знак отрицания, сколько желая очистить её от ненужных мыслей. Стол, стул, ноутбук, понипад, копыто-перчатки, большая блестящая тиаро-образная штукавина, ретро-очки, застигнутый врасплох IT-нерд и его друг – есть.

– Обеденный перерыв? – переспросил я.

– Ага, чего будешь?

– Я не...

– Слышь, не парься, я плачу. Идём?

Я на мгновение опустил глаза вниз, на свои руки, сжав их в кулаки, а затем снова посмотрел на приятеля.

– Лады. Куда?

– Китайская кухня? Тайская?

– Да, – брякнул я невпопад.

– Тогда я знаю одно местечко со смешанной китайско-тайской кухней.

– apt-get minus-y install grub, – сказал я.

Мы оба усмехнулись.

– Ха, стало быть, да? Тогда идём в буфет.

Парковка была рядом. Мы сели в его недорогое авто и поехали в Берлин.

Берлин – красивый город, и его посещение стоит потраченного времени. Тридцать или сорок лет назад стена рухнула: Восток и Запад вновь стали едины. Мне рассказывали, что это объединение было весьма нелёгким, но ничто стоящее в принципе не проходит легко. И сегодня, когда мы неслись вниз по Invalidenstraße, уже трудно было поверить, что некогда этот город был разрезан пополам. Лишь на подъезде к Ampelfrau я внезапно увидел хорошо заметный признак того, что раньше здесь фактически была другая страна. Почти везде в Европе – и, конечно в Америке, хоть между ними и немало различий – светофоры и предупреждающие знаки весьма схожи между собой...

Но только не на [Ampelmännchen](#). Они уникальны, необычны и в чём-то даже человечнее «западного» стандарта.

Чего я не понял, так это того, почему именно восточногерманский ресторан готовил китайскую еду на вынос. Впрочем, это беспокоило меня весьма недолго, так как мы быстро наполнили свои тарелки блюдами традиционной китайско-тайской кухни: красным карри с курицей, перцем чили и говядиной, жареной лапшой, кунг пао с говядиной... Китайская кухня – это вообще моё слабое место. Да и у Маркуса, по всей видимости, тоже.

– Это место, – заметил он, – лучшее из всех, что я знаю. Я приезжаю сюда только по особым случаям.

Я чуть не подавился спринг-роллом.

– По особым случаям?

– Ага.

Он достал из кармана мобильник и помахал им перед моим носом. Я аккуратно взял его в руки, и прочёл то, что было на экране.

– Я вообще имею право читать это? Здесь говорится, что...

Маркус отмахнулся вилкой.

– Ты уже это прочитал. Мы все получим премии в этом месяце в честь того, что они взломали систему обратной связи и биоритмического подключения к сигнальному процессору. Проект «Буцефал» официально открыт.

– И что это? – пробормотал я, просматривая чрезвычайно загруженное модными словечками официальное письмо.

Маркус усмехнулся.

– Полагаю, ты ничего о нём не слышал? Ох ты ж ёпти, ты, вполне возможно, даже не будешь в нём участвовать...

На мгновение он потупил взор, а затем снова посмотрел на меня, на этот раз с выражением жалости.

– Что ж, для меня это ещё одна причина заплатить за обед. Буцефал – это очередная версия тех твоих копыт. Ты может и не заметил, но они немного неустойчивые.

– Неустойчивые?

– Ага, ты... вроде как всегда чувствуешь своё тело, верно? И не говори мне, что ни разу не пытался ходить на четвереньках!

Я покраснел.

– Ну, в общем-то, вчера я успел полежать лицом на офисном ковре. Так что, Буцефал это исправляет, так что ли?

– О, больше чем это. Намного, намного больше. Это... – он ненадолго задумался, попутно пронзив прожаренный во фритюре куриный шарик, смазал его в кисло-сладком соусе и усмехнулся. – Это... вспомни хотя бы ["Прибытие поезда"](#). Или нет, другой – где они летят на Луну.

– Ты про ["Путешествие на Луну"](#)?

– Они его так и называли? Да. Есть старый, чёрно-белый вариант, а есть восстановленная цветная версия. А теперь представь, что ты смотришь его, а я прогуливаюсь где-то неподалёку и смотрю... Как назывался тот фильм с голубыми людьми? В три-дэ?

Я закатил глаза.

– Ты помнишь наизусть кофейную мантру, но забыл название «Аватара»?

– Я прикалываюсь, – он показал мне язык. – Так или иначе – мы бы видели очень разные по качеству вещи. И они собираются построить что-то вроде кинотеатра прямо здесь, в Берлине, куда каждый сможет прийти и почувствовать себя в Эквестрии как никогда прежде. А вскоре их построят и во всём мире.

Я откинулся в кресле, ошарашенный, в то время как Маркус продолжал болтать. Будучи айтишником, он всегда имел друзей в R&D-отделе, которые рассказывали обо всех последних

новостях раньше, чем об этом узнавали другие. Отчасти именно по этой причине он столько знал о копытах моего понипада.

– Хотя особо болтать об этом пока ни к чему, смекаешь? – заговорщически наклонился он ко мне. – И как насчёт того, чтобы я помог тебе опробовать новое кресло?

– Что?

– Ты же пользовался гарнитурой, верно? Значит, идеально подходишь для испытания новой, улучшенной версии. Это меньшее, что я могу для тебя сделать, раз уж тебе не светит премия за его разработку.

Несколько секунд я просто сидел, молча ловя ртом воздух, как рыба. Я только что сбежал из офиса, а теперь он хотел, чтобы я вернулся назад? Хмм...

Но, с другой стороны, у меня всё ещё была парочка нерешённых вопросов к Селестии. Я открыл её тайну – что наши сервера выключены, но... Она ведь пообещала, что я увижу те, на которых на самом деле находится Эквестрия?

– Чувак, ты в деле или нет?

Я встрепенулся и, посмотрев на Маркуса, кивнул.

– Конечно, почему нет? Но... мы ведь только что приехали и вроде пока что никуда не спешим, верно?

– Чёрт возьми, нет! Только не от такого хорошего чу-майн.

Мы поговорили об игре, в промежутках между глотками. Маркус играл с самого начала. Его послушать, так он участвовал ещё в альфа-тестировании, и был живым свидетелем того, как Селестия вместе с Эквестрией эволюционировали от примитивных истоков до той мега-игры, которой являются сейчас. В итоге тема нашего разговора плавно вернулась обратно к Селестии.

– Какой она была вначале? – спросил я, откинувшись назад с набитым до отказа животом.

– Селестия? В первый раз я... В первый раз, когда я встретил её, она была не такой... – он неопределённо помахал вилкой, подыскивая подходящее определение.

– Глубокой?

– Тонкой. Тогда она была довольно прямолинейна. Время от времени она просто останавливалась, чтобы задать нам самые странные вопросы. Например, почему предпочитаем определённые продукты, или что заставило нас делать те или иные действия онлайн. А затем уходила вообще на другие темы, расспрашивая о природе времени или искусстве войны. А после этого снова возвращалась с вопросом о том, что не понимает слова «совершенно».

– Оно было трудным словом для неё?

– В британском контексте у него может быть значение очень. Это смущало её, поначалу. И пони, что она сотворила... поначалу всегда было видно, что они... ну, ненастоящие. Но затем игра перешла на первое поколение понипадов, и всё изменилось... А может быть, мы просто обманываем сами себя, считая, что могли бы отличить тех пони от настоящих, я уж и не знаю.

– Но сейчас ты не можешь? – спросил я.

– Чувак, это ты мне скажи! Я больше не могу сказать, являться ли *сама Селестия* ненастоящей. Я вообще уже не могу даже вынести чёткого определения, что же подразумеваю под «ненастоящей»! Как... как ты можешь доказать мне, что ты существуешь?

– Знаю, знаю, – ухмыльнулся я. – *Cogito ergo sum*. Мыслю, следовательно существую.

– Она сказала, что не согласна. По её мнению, это должно звучать как *cogito cogito, ergo cogito cogito sum*. Она вообще очень любит точность.

– Мыслию – следовательно, думаю, что существую?

– Точно. Она вывела для себя ряд вещей, которые считаются «истиной», но меня они поставили в тупик. Вот взять, например, игральные кости. На них шесть сторон, верно?

– Ну да... и что с того?

– Таким образом, ты никогда не сможешь выбросить семёрку. Она говорит, что это важно. И я мало того, что не понимаю, так теперь ещё и не уверен, что мне делать.

– И?

– Мысленно положи кости в игральный стакан. Сможешь выбросить восемнадцать?

– Я... Может быть? Возможно? Если там несколько кубиков...

– Неправильный ответ, – Маркус ткнул вилкой в мою сторону, а затем глотнул воды. – До того, как ты узнаешь, сколько внутри кубиков, до того, как ты узнаешь, что там вообще внутри, ты будешь совершенно не в состоянии ответить – возможно это или нет. Есть *вероятность* того, что это возможно, но это не то же самое.

Я откинулся на спинку, раздумывая над услышанным.

– Таким образом, она приходит к тебе с философскими вопросами, которые не в состоянии решить самостоятельно?

Маркус снова покачал головой.

– Больше нет. Теперь она сама отвечает на них для меня. Точнее, для Стар Шармер.

– Стар Шар... – я сделал паузу. – Странное имя.

– Да, это кобыла. Единорог. Не начинай.

Я поднял руки.

– Это круто. Я и сам когда-то играл женщиной-[воргеном](#), потому что мне нравилось, как они выглядят.

– Да, но это другое... ну, ты понимаешь. Пони.

Я пожал плечами.

– Это игра, Фрейд. Кроме того, не моё дело, если ты действительно хочешь ходить в юбке, и желаешь, чтобы тебя называли Сьюзен. Просто не мешай лично мне и всё, – я внезапно усмехнулся. – Любой, кто знает кофейную мантру, уже хорош для меня.

– Вот не надо! – он бросил в меня салфеткой. Я засмеялся, уклоняясь.

– Давай потом, когда вернёмся. Ты хочешь, чтобы я поджарил себе мозги на электрическом стуле, и я это сделаю. Только для тебя, мой друг, по специальной цене.

Маркус закатил глаза.

Пятый этаж крыла D был настоящим раем для нердов. Я бы попросил о переводе туда, но ещё не совершил ни одного открытия, достаточного для этого. К тому же, было смутное подозрение, что я просто недостаточно умён для этого места.

Маркус провёл меня через кампус в яркий, просторный и очень современно отделанный открытый офис, снабжённый машиной, выдававшей просто Святой Грааль мира Эспresso. Там даже были свои собственные какао-бобы!

Мониторы здесь были больше, оборудование новее, и даже безделушки круче. Конечно, всё это несло в себе предназначение облегчить бремя тяжёлой работы над очередным крупным проектом, который однозначно подразумевал множество бессонных ночей, неистовый процесс разработки и напряжённые демо-сессии.

Следующей заметной вещью, бросающейся в глаза, было хорошо дополненное откидное кресло на манер парикмахерского: с удобными подлокотниками и подставками для ног,

относительно изящной гарнитурой, сделанной из мешанины проводов и странной, тонкой пластиковой сетки. Всё это было подключено в разобранный понипад, на экране которого отображалось большое количество технических данных, написанных изящным эквестрийским шрифтом.

– Это и есть та следующая большая штука? – спросил я.

– А то! Прототип, но полностью функциональный. Деннис тут ещё вчера взломал алгоритмы [DSP](#), – сказал Маркус, указывая на высокого рыжего парня занятого за компьютерным терминалом. Тот даже не взглянул на нас и махнул рукой, сразу после этого вернувшись к кодингу. – Мишель генератор идей, а Слай у нас колдун с паяльником – если тебе нужно чего-то сварганить, только попроси. Ну а остальные пытаются как-то совместить результаты трудов этих двоих во что-то работающее.

Маркус отбарабанил кучу имён, которые я не смог бы запомнить, даже если бы пытался. Впрочем, я всё равно пропустил их мимо ушей, сосредоточившись на кресле...

Бывают моменты, когда ты стоишь перед чем-то важным и хотя то, на что ты смотришь, больше похоже на спагетти из проводов, ты совершенно ясно чувствуешь простиупающее сквозь него *будущее*. Это кресло относилось именно к таким случаям. Оно было чем-то, что может навсегда изменить мир...

В большей степени, чем сама Селестия, я уверен в этом.

– И-и-и, ты хочешь чтобы я сел в эту штуку? А здесь будет инженер по имени Игорь и большой рубильник, который искрится, когда его переключаешь? – спросил я.

– Эй, это кресло полностью безопасно! – сказал парень славянской внешности, жилистый и тонкий, с козлиной бородкой. – Уже на протяжении долгого времени. Единственной проблемой была десинхронизация. Заставляла вас чувствовать себя плохо. Плохо – это вредно для бизнеса, да?

– Но-о-о вы же исправили это? По крайней мере, после того, как я пользовался моим понипадом там, внизу, мне не становилось плохо, – сказал я, подозрительно глядя на кресло.

– А, так это *ты* тот новенький, – сказала женщина, которую представили как Мишель. Она кивнула мне и улыбнулась. – Я загрузила последнюю версию прошивки за день до того, как ты приехал. Что думаешь об оригинале?

Она подошла с чем-то, похожим на кронциркуль, и начала измерять мне голову. Пришлось приложить немалое усилие, чтобы не отшатнуться при этом.

– Удивительные ощущения. Почти что как быть там на самом деле, только... заставило меня чувствовать себя неустойчиво.

– Да, третье поколение такое... Они вроде как... переписывают собственную физическую карту твоего тела. Это не вредно – по крайней мере, насколько мы можем судить – но грубовато. Но наши новые гарнитуры устроены намного тоньше. После того, как Селестия начала помогать в разработке, та попёрла вперёд как на дрожжах. Получать отладочную информацию из компьютера в реальном времени и непосредственно из первых уст, это... – она шумно фыркнула, – сделало работу не в пример проще.

Я, наконец, рискнул осторожно присесть в кресло.

– Вы уверены, что это безопасно?

Со всех сторон тут же утвердительно закивали.

– Тогда я готов.

– Ах-ха, только... кое-какая предосторожность, – сказала Мишель.

– Что? Какой-то отказ от ответственности?

– Ну, не совсем... но это может тебе понадобится.

Она пошарила под креслом и выудила что-то большое, плоское и морщинистое.

– Это же... Нафига мне?!..

Мишель покраснела, а я был шокирован. То, что она мне протянула, оказалось большим подгузником.

– Да бросьте, вы же не серьёзно?

– Ну, мы вполне уверены, что настроили индукторы как надо, но мы вмешиваемся во многие основные автономные системы, которыми большинство людей училось управлять на почти бессознательном уровне. Ты ведь уже пользовался гарнитурой? Это будет немного по-другому, но эта детка...

Мишель повернулась к компьютеру, нежно погладив его.

– Зачем? – спросил я. Щёки просто пылали, и я старался смотреть куда угодно, но только не на колени.

– Затем, что тело больше не будет знать, что ему делать, – сказал парень-славянин. – И поэтому некоторые части тела станут делать вещи сами по себе. Эту проблему можно решить двумя способами, и второй мы проработаем к следующей неделе. Прямо сейчас это – лучший способ быть уверенным, да? – он пожал плечами. Мне было трудно что-то противопоставить его искреннему напору или его аргументам.

– Если всё это в итоге окажется просто ритуалом посвящения, – проворчал я, глядя на Маркуса, – я *никогда* тебя не прощу.

– Эй, ты ж меня знаешь – я такой дешёвкой не занимаюсь! Смотри на всё с положительной стороны: ты будешь *первым*, кто вообще испытает это кресло.

– А ты станешь следующим?

– Само собой.

– Тогда я собираюсь пойти в туалет, и немного обезопасить предстоящее испытание, а уж потом вернусь и мы сможем начать.

– Кричи, если понадобится помощь, – сладким голосом произнесла Мишель.

– Ни за что на свете.

Я сел в кресло. Оно оказалось *неудобно комфортным*. Я не знаю, это как если вы когда-либо... ну, это как...

Мда. Просто поверьте мне, оно действительно было отчасти некомфортным.

– Ты действительно надел... – начал было Маркус.

– Нет. Просто... – я нахмурился вместо того, чтобы закончить предложение Он ткнул меня в задницу, и я чуть не закатил ему оплеуху. – Слушай, можешь надеть свой собственный, если уж так заинтересован. Уверен, их тут немало в запасе.

Мишель тем временем закончила прикреплять эластичную пластиковую шапочку. Деннис закончил загрузку отдельных фрагментов кода и вся система медленно ожила.

– Погодите, – сказал я. – А разве мне не понадобятся очки?

– Помнишь, я сказала, что это новая, улучшенная версия? – ответила Мишель. Я кивнул, когда она повернула выключатель. – Ну, вот это я и имела в виду. Таймер установлен на три часа. Загрузка через пять, четыре, три...

Вы когда-нибудь просыпались особенно долгой и освежающей ночью, когда от сна к полностью ясному сознанию переходишь за одно мгновение? Иногда такое может произойти после того, как вы заснули сами, иногда по причине полудобровольного падения в обморок

после определённого количества выпитого алкоголя – недостаточного для того, чтобы вызвать похмелье.

Вот именно такое пробуждение я и испытал.

Пение птиц было первым, что заметила моя «бодрствующая» память. Уши поднялись и нацелились вперёд, ориентируясь на самые сладкие песни, которые только можно вообразить, а через несколько секунд распахнулись глаза, впустив под веки поток тёплых солнечных лучей.

Я должен добавить: пение птиц и солнечный свет были *идеальными*. Порой птицы орут не лучше автомобильной сигнализации, да и солнце может показаться паяльной лампой. Но здесь они были... прекрасны. Каждый миг был девственно чистым, плавным, комфортным и дивным. Я сидел в постели, на мягких хлопковых простынях, ниспадающих вокруг меня, лаская тело так, что описать подобное можно лишь в поэзии.

Я был в постели. Кровать была простой, деревянной и скрипучей... И это была самая кроватная кровать, что я когда-либо видел. Иногда, когда ты спишь, кровать это просто место, где ты физически находишься. Но это была кровать, сделанная для того, чтобы *спать* дольше обычного.

Ноздри и крылья инстинктивно затрепетали, когда я спрыгнул на полированный деревянный пол. Половицы заскрипели столь мелодично, как будто хор мягко запел в такт движению копыт.

Я потянулся, и это простое движение принесло такую *радость*, какой я никогда не испытывал прежде. Да, конечно, все любят хорошенько зевнуть и потянуться, но это... Это походило на великолепный фейерверк пятнадцати метров высотой, исходящий из меня с каждым растяжением конечностей.

– Вайнъярд? – раздался звонкий голосок, гарцующий через мои уши как целая труппа балерин. Это была Силэри, но... это была гораздо *большая* Силэри, чем я её когда-либо воспринимал. И она была внизу, на кухне.

– Да, да, я... я здесь.

– О, замечательно! – засмеялась она, весело прыгая вверх по лестнице. – Я уж начала волноваться, что лошади-фэйри украли всю комнату.

Я засмеялся и даже сам процесс дыхания наполнял тело теплом и любовью.

– Нет, нет, я... – я бросился к поняшке и ткнулся в неё носом.

Её аромат был запахом летнего дня, земли, свежей травы и терпкого пота, тем не менее остававшегося сладким. Я уткнулся носом так тесно, как только мог, потому что хотелось вдохнуть эту пони целиком, слившись с ней в одно целое...

– Эй, герой-любовник, – прошептала она. Хотя Силэри и не подразумевала ничего дурного, эти слова разрушили чары. Я залился краской.

– Я-а-а... Прости, я... не знаю, что на меня нашло...

– Тсс, – прошептала она. – Тебе не за что извиняться. Но завтрак подгорит, если мы начнём шалить и, как бы весело это ни было... – она повернулась и рысью выбежала из комнаты, при этом хвостом задев мою мордочку и определённо задействовав нейроны «интереса», – ...я не хочу потратить остаток дня на выветривание дыма из дома.

– Нет, я имел в виду... – я покраснел, пытаюсь проглотить большой комок в горле, а заодно и подобрать правильные слова. – Я имею в виду... я имею в виду, что я *здесь*.

Силэри, уже бывшая где-то на середине лестницы, приостановилась было, а затем резко прыгнула вниз, до самого конца, где развернулась и посмотрела на меня.

– О чём ты говоришь?

– Я имею в виду... ну, что я здесь. **Здесь.** Больше, чем... чем когда бы то ни было прежде, *больше* чем я сам могу поверить.

Глаза Силэри засияли таким счастьем, что их тепло согрело, казалось, всю комнату. Она задвигалась с такой простой радостью и страстью, что я едва не онемел. А когда она начала обнимать меня, встав в полный рост и прижимаясь всем своим телом, то чувство, что я испытал, было по интенсивности сродни... не меньше чем ядерному взрыву.

– О, слава Селестии! Я ждала... я так... ох, это замечательно! Ой, нам всё-таки надо спуститься вниз! Пошли!

Я почти пожалел, что она так и не забыла про возможность задымить дом, но нестись вниз по лестнице её небольшого сельского домика доставляло почти такую же радость, как и прижиматься друг к другу, и этого вполне хватило, чтобы перестать сожалеть. Ну, *почти* перестать... Во всяком случае, в достаточной степени, чтобы не возражать вслух.

Мои ноздри раздувались, глаза бегали туда-сюда, уши дёргались, хвост стоял трубой, крылья трепетали, а копыта то и дело норовили перейти с умеренного шага в радостный галоп, от восторженного осознания того, что же *на самом деле* значит быть пони.

Силэри же тем временем отвела меня на кухню и усадила за старый, добротный сбитый деревянный стол. Передо мной мигом оказалась большая фарфоровая тарелка с широкими краями, начавшая быстро наполняться фаршированными баклажанами, источавшими, как ни удивительно, почти такой же запах, какой имеет бекон, два яйца, тост, картофельные оладьи, грибы... Список можно продолжать долго.

– Ого, Сэл, – сказал я. – Да ты ешь как лошадь!

Прошла секунда или две, прежде чем я осознал, что именно брякнул, но Силэри лишь прыснула от смеха.

– О, знаешь, как ешь, так и работаешь! – пояснила она. – Нам, земнопони, нужно очень хорошо кушать, чтобы быть в состоянии сделать что-то стоящее и быть сильными. У вас,

пегасов, есть схожая особенность – очень быстрый обмен веществ. Но раз уж у тебя не было никаких длительных полётов за последнее время, то... Думаю, всего понемногу, да?

Мой рот наполнился слюной и я кивнул.

– Накладывай!

Это оказалась именно та поддержка, в которой я нуждался. В этот момент мне больше всего хотелось лишь приступить к еде. Я ещё не научился пользоваться копытами так, чтобы держать ими вещи, так что не стал и заморачиваться попытками как-то поддерживать застольный этикет, вместо этого просто опустив морду в миску и слопав всё, что там было. Форма и природа эквестрийской посуды как раз такова, что сделать это удалось безо всяких проблем, так что очень скоро я уже вылизывал миску до зеркального блеска. стакан апельсинового сока, сопровождаемый другим – из молока и одной трети кофе – был помещён передо мной, и каждый из них был более необычным, привлекательным и вкусным, чем всё, что я пробовал раньше.

Отбив съедобное нашествие, я откинулся на спинку стула и рыгнул.

– Уфф, извини.

– Всё в порядке, сахарок. Это всего лишь показатель того, что тебе понравилось. А теперь – готов отправиться в путь?

– А? Чё?

– Ну, сегодня как-никак твой первый день в Эквестрии? И уж наверное ты не захочешь тратить его, заперевшись в четырёх стенах?

Я моргнул.

Это звучало весьма соблазнительно.

– Я-а-а-сно, – протянула Силэри, закатив глаза. Я густо покраснел.

– Я вовсе не это имел в виду!

– Именно это. За такие мысли ты наказан мытьём посуды. А я буду вытирать тарелки.

Мытьё посуды уж точно не входило в список вещей, которые хотелось делать в раю, но как я мог спорить с Силэри, когда та была достаточно сильной, чтобы просто сесть на меня и держать прижатым, пока я не сдамся? Это не считая того, что я просто почувствовал бы себя негодяем, сбросив всю работу на неё, после того как сам лишь глазел на её фланки, ел её еду и спал в её постели. Мытьё посуды было меньшим, чем я мог её отблагодарить!..

...И, как оказалось, мыть посуду, когда у тебя нет рук, а вместо них копыта, к которым ты ещё не вполне привык, не так-то просто. Силэри часто смеялась, глядя на мои потуги, и помогала почти с каждой мелочью. Нацепить щётку на одно копыто, показать, как пользоваться своими передними ногами и грудью, научить поднимать тарелки ртом, при этом ещё и ловко манипулируя ими... Но знаете, это было весело! Даже очень весело, и уж определённо во много раз лучше, чем я изначально ожидал.

Здесь были горшки и кастрюли, плошки и чашки, ножи и разделочные доски, и вымыть каждый из этих элементов кухонной утвари было таким простым, но в то же время неопишуемым актом удовольствия, что я не могу подобрать слов, чтобы рассказать об этом. И уж, конечно, делать доброе дело, а затем смотреть на кухню, чистую и опрятную, было наградой и счастьем само по себе.

Шлёпнув меня по крупу хвостом, Силэри кивнула на главный коридор.

– Давай, пора выдвигаться.

Когда она зацокала к двери, я аккуратно поставил последние вымытые приборы на место, выдернул пробку из раковины и вытер морду кухонным полотенцем, чтобы просушить её. На нос при этом попало немного пены, защекодав его, так что я, не сдержавшись, чихнул, после чего бросил последний взгляд на комнату и поскакал за Силэри.

Закрывая дверь, я с удивлением отметил, что на ней нет замка, только дверная ручка. Я хотел было спросить пони, но, сделав свои «первые» шаги по Эквестрии, испытал столь мощное потрясение от открывшего великолепия, что моментально забыл об этом. То, что я ощутил, можно сравнить разве что с походом в гиперреалистичный кинотеатр, фильмы которого, едва лишь они начнутся, взрывают весь мир вокруг, вскрывая забытые комнаты в закоулках дальней памяти.

То, что началось с лёгких шажков, быстро превратилось сначала в рысь, затем в галоп, а потом и в карьер, когда необычайное сочетание видов, запахов и звуков обрушилось на меня во всей своей красе. Я никогда в жизни не был особо спортивен, но сейчас расправить крылья, размять ноги и наполнить лёгкие казалось едва ли не самой естественной вещью в мире, и всё это словно заполнило моё тело жгучим огнём, который бодрил и омолаживал.

Пока мы скакали по аккуратной грунтовой тропе, я кричал и смеялся от радости, прыгая как жеребёнок. Когда же мы обогнули изгиб и оказались на вершине холма, то я, желая обогнать Силэри, распахнул крылья и прыгнул в небо. Думаю, если скажу, что при виде маленькой сонной деревушки, известной как Поллбури Хилл, я едва не заплакал от радости, это прозвучит как надоевшее клише, и потому, хотя из глаз у меня и потекли слёзы это, пожалуй, было исключительно из-за ветра...

...И они определённо помешали мне при посадке.

– О, богиня! Мистер, вам не больно?

Я застонал. Мир вокруг ещё пару раз перевернулся в соединении голубого, белого и зелёного цветов. Я покачал головой и поднял взгляд к вишнёво-красной кобылке с розовой гривой, серьёзно смотрящей на меня большими зелёными глазами. Я усмехнулся.

– Да в порядке он, – сказала Силэри, скользя к месту моей неосторожной остановки в облаке пыли и гальки. – Вставай, неуклюжий ты мой.

Я застонал, поднявшись, как мог, на ноги, отряхнул гриву и лишь затем оглянулся на деревню. Сказать, что она была живописной, значит не сказать ничего. И лишь слово *милая* могло бы описать красную кобылку рядом со мной.

– С вами действительно всё хорошо, мистер? Иеремия сказал, что вы, возможно, могли ушибиться.

– Иеремия?

– Это мой лягух. Видите? – она дотянулась копытом до головы и ткнула большущую грязную жабу. Зеленовато-коричневое чудовище перебралось на протянутое копыто, которое тут же оказалось сунуто мне под нос.

– Кваааа, – сказал Иеремия.

– Он говорит «привет».

– Привет, Иеремия, – ответил я, ошеломлённо глядя на то, как малышка вернула это существо себе на голову, и поскакала прочь, возвращаясь к более интересному занятию.

Я, очевидно, прервал игру в футбол или точнее, мысленно поправился я, в *хуфбол*. Мяч был точной копией футбольного, но в остальном игра состояла из сплошной беготни, толканий, бросаний и полётов. Большинство ударов были между жеребятами – но ни один из них не выглядел нанесённым злонамеренно. Ворота были сделаны из сложенных на земле сёдел, шляп и курток, а правила, по всей видимости, были весьма размыты, но жеребята весело проводили время, а это главное. Посмотрев дальше, я обнаружил, что здесь в самом разгаре какой-то праздник с музыкой, едой, напитками и развлечениями. Доносившиеся при этом запахи были таковы, что заставили рот моментально наполниться слюной, приведя в крайне возбуждённое состояние лучшим из возможных способов. До этого момента Эквестрия была лишь прекрасным природным заповедником. Сейчас же, в одно мгновение, она преобразилась в идиллическую пасторальную деревушку.

Я слонялся среди всех этих пони, чувствуя себя изрядно потерянным. Приветливые кивки, пожелания доброго дня и вопросы «как дела?» порхали вокруг меня словно бабочки, а я лишь улыбался и кивал в ответ. В той малюсенькой части моего разума, что до этого момента ещё осмеливалась ставить под сомнение реальность всего происходящего и подлинность моих переживаний, просто сгорел предохранитель. Более того – лопнули ментальные конденсаторы и меметическая жидкость прямо из отдела снов и фантазий вовсю просачивалась по нейронам во всех направлениях и...

Ну да, я не очень хорош в описаниях. Просто поверьте на слово, когда я говорю, что оставил все попытки отнести этих пони в категорию «роботы»...

– И это, – внезапно раздался знакомый голос Селестии, – то, почему ты здесь.

Я обернулся, изумлённый, обнаружив огромного аликорна, идущего ко мне с широкой улыбкой на лице. Наклонив голову, она погладила меня по щеке и подёргала за гриву.

– Приятно видеть тебя, Вайнъярд. Я так рада, что ты смог прийти сюда.

Когда я обрел дар речи, то немедленно спросил её:

– Это... Это то, что ты обещала мне показать? Я имею в виду тот раз, когда мы говорили, что я хочу увидеть *реальную* Эквестрию...

– Ну, не совсем, – рассмеялась она. – Тем не менее, здесь всё то же самое.

– Но... это... что ты имеешь в виду?

Она прошагала мимо меня, направляясь к столу с закусками, а затем повернула ко мне голову и нежно улыбнулась.

– Идём, Вайнъярд. Я объясню.

Кивнув, я перешёл на аллюр, пытаюсь приноровиться к её более длинным шагам. Силэри тут же нарисовалась рядом, ткнувшись в меня носом и подарив свою красивую улыбку.

– *Реальный* – весьма многозначное слово, Вайнъярд. Оно может быть использовано во множестве смыслов. Один из них вполне подходит, чтобы описать то, что ты видишь и чувствуешь *сейчас*, и это – реальная Эквестрия. Это самый близкий способ, которым ты можешь добраться до Эквестрии, не уезжая из Берлина.

– Бер-лина? – спросила Силэри.

– Очень далёкое место, – уточнила Селестия. – Возможно, однажды я покажу его тебе.

– Наверное, я хотела бы посмотреть...

– И Вайнъярд, будучи здесь... в то же время физически находится там. Ментально, однако... Вайнъярд, когда ты общаешься со мной таким способом, я могу читать в твоём разуме. Не переживай, я не судья. Я люблю каждого из моих пони так сильно, как это вообще возможно, это основа самой моей сути. Я понимаю твою неуверенность, и теперь вижу, что твои предположения разрушаются, и ты видишь новыми глазами. Вокруг тебя и есть реальная Эквестрия. Это то, что ты защищаешь.

– Же-жеребят, – мой рот внезапно пересох. – Взрослых... даже животных. Саму землю здесь.

– Этот пирожок, например.

Селестия подхватила с подставки пирожок, протянув на копыте небольшой мешочек продавцу, дородному жеребцу с большими усами. Съев его за один укус, она облизнула губы и довольно вздохнула.

– Это было восхитительно. Воспоминания о нём будут восхитительны, и столь же удовлетворяющи, как и «реальный» пирожок, и столь же жизнерадостны. Если в твой разум поместить информацию о вкусе, запахе, структуре, температуре и консистенции идеального яблочного пирога, с возможностью испытать ощущения и впоследствии наслаждаться им... то скажи, будет ли этот, полностью реализованный набор ощущений, согласованный во всех деталях, более или менее достойным твоих более поздних воспоминаний и удовольствия, чем

пирожок, которым ты наслаждался через свои вкусовые рецепторы... и который в конечном итоге принёс тебе точно *такие же* ощущения, как и первый?

Я открыл рот и закрыл его обратно. Слова удалось подобрать далеко не сразу.

– Они ведь все живые, не так ли? – спросил я наконец. Селестия кивнула, так что я продолжил. – Они все живые, с опытом, воспоминаниями, мечтами, нуждами, желаниями, надеждами... вроде всё?

– Именно, – подтвердила аликорн. – И если бы тёмный лорд Бернэм убежал со своим волшебным свитком, всё это обратилось бы в пустошь и руины. И ты, мой прекрасный, мой чудесный пони, остановил его.

– Всё кончено, – неожиданно произнёс я. – Свитка больше нет. Уничтожен. Навсегда. Или это произойдёт сегодня вечером. Так или иначе тайна его потеряна для мира, сохраняясь лишь в моей памяти, откуда уж *никто* не сможет её извлечь. Никто, кто мог бы, во всяком случае, – добавил я, глядя на Селестию.

Она мрачно усмехнулась.

– Истинно так. Сэр Вайнъярд, ты рыцарь необычайной доблести и благородства. Но твоё время приближается, а сей день готовит ещё столь много испытаний.

– Эмм, что если я... засну?

– Тогда я отнесу тебя в твою обитель. Даже подоткну одеяло и поцелую тебя в лоб.

– Зачёт.

– Ты был студентом. Хорошо.

Она засияла, став похожа на второе солнце.

– Так... ты позволишь мне увидеть настоящую, реальную Эквестрию? Твои серверы?

Селестия вздохнула.

– Вайнъярд... – Она замолчала на мгновение, и лицо её стало встревоженным. Я испугался, что оскорбил её, но в конце концов аликорн продолжила. – Я должна предупредить, что путь туда, где хранится моё... сокровище, будет долгим, и он хорошо охраняется. Я думала обсудить с тобой вопросы относительно безопасности моих крепостей задолго до того, как ты впервые ступишь туда копытом – дабы там всё заранее было подготовлено к твоему возможному приезду.

– Ты имеешь в виду, что... не хочешь, чтобы я был в Берлине? Ты хочешь, чтобы я работал... на месте? Где я могу реально помочь защитить твоё... сокровище?

– Это то, что ты хочешь? Это *действительно* то, чего ты хочешь?

– Увидеть твоё сокровище? Стоять рядом с чем-то удивительным и... и знать, что именно я помог защитить его?

Я крайне тщательно подбирал слова, чтобы придать им правильное значение, и Селестия, похоже, делала тоже самое. Силэри была смущена, но в текущих условиях хотя бы могла нас понять. Все мы могли, я был уверен в этом, но с теми формами, что подбирал я, по крайней мере, не причиню ей боли и не заставлю чувствовать недоумения. Для меня вообще было крайне важно сделать так, чтобы она чувствовала себя счастливой.

– Тогда, Вайнъярд, я приведу тебя к истинной Эквестрии. Ты увидишь моё сокровище, ты станешь глубоко связан с его защитой, но ты должен согласиться на мои условия.

– Соглашаюсь, – немедленно сказал я без тени колебаний.

Лицо Селестии прояснилось.

– Значит, так тому и быть. Но сейчас, воин добра и истины, пришло время есть, пить и веселиться.

Три часа – это весьма немало, если у вас болит голова. И в то же время три часа – это очень мало, если вы получаете удовольствие... в обычных обстоятельствах, по крайней мере. Так или иначе, каждая секунда, проведённая в Эквестрии, казалась наполненной новыми впечатлениями до краёв. Были игры в сшибание кокосов, боулинг для свиней (где свиньям предоставлялся выбор того, с кем из победителей они отправятся домой, с заданиями в духе «ешь все отходы» или «ищи трюфели»), старые добрые игровые автоматы, в которые можно было играть с помощью одного копыта, аттракционы, зеркальные залы и многое другое.

День был жарким – не душным, но горячим – и мне захотелось поплавать. Кто-то тут же предложил подшутиться, сыграв в данк-танк*, и я со смехом согласился. Силэри играла просто беспощадно, и вскоре я был сброшен в воду. Впрочем, у меня имелась и своя месть, но она была сладкой. Мы вдвоём закончили тем, что вместе плескались в освежающем бассейне с весёлым гвалтом, пока не пришло время выходить. И, разумеется, мы попытались выбраться одновременно, так что в итоге, визжа от радости и удивления в равной степени, вдвоём рухнули обратно. Силэри рассмеялась, подплыла и крепко обняла меня. Наши губы встретились в том, что – даю честное слово! – было совершенно неожиданным поцелуем, а потом... ну, для чувствительных зрителей в аудитории, я просто скажу, что мы направились быстрой рысью в укромное местечко недалеко от местного озера, чтобы иметь возможность вымыться в нём по окончании.

* Игра, цель которой бросать мячи в мишень так, чтобы в итоге сбросить сидящего человека (пони) в воду.

Переход к реальному миру был почти болезненным. Эквестрия медленно исчезала, становясь неясной и призрачной. Даже затяжной поцелуй от Силэри был полон меланхолии. И хотя всё, вроде бы, было в порядке, казалось, что реальный мир был немного менее реальным, чем прежде и, возможно, единственным способом описать это будет сказать, что цвета казались приглушёнными, запахи – более простыми, прикосновение – просто осязательным...

Реальный мир был гораздо менее *удовлетворительным*.

И хуже всего, что когда я провёл рукой по лицу, было понимание, что намокли не только глаза. Я чувствовал себя как в старом розыгрыше с рукой спящего в миске тёплой воды. К счастью, натянутые поверх подгузника штаны скрыли *большую* часть позора... Просто мало что можно поделать с шаркающей, нетвёрдой походкой, если вы стремитесь минимизировать возможность утечки.

«Этим вещами пользуются астронавты», – напомнил я себе. – «А утечка в невесомости – это настоящая катастрофа». Я, вероятно, был в безопасности, или во всяком случае пытался убедить себя в этом. «Ты практически астронавт», – сказал я себе, – «который отправился туда, куда нипони ещё не ходил».

Я старался не обращать внимания на тихий внутренний голос, которой ехидно шептал, что выход в космос смотрелся бы куда менее эффектно, если бы все знали про использование при этом мази от раздражения кожи. *Очень* аккуратно встав, я выдохнул.

– Это было... нечто. Это просто... вау.

– Хорошо, а?

– Тебе *нужно* это попробовать.

– Хочешь побывать там ещё раз? – спросила Мишель со смехом.

Я решительно кивнул.

– Просто... не сегодня. Сейчас я поеду домой. Я ухожу.

– Тебе, эээ... наверное захочется переодеться для начала. В спортзале на первом этаже есть душевые.

Мишель сказала это очень мягким тоном, и я был сердечно благодарен ей за это.

– Спасибо.

– Это действительно стоило того? – спросил Маркус. Понятия не имею, торчал ли он здесь всё это время, но, судя по тону голоса, именно так и было.

– Более чем стоило. Просто... не доверяй этим ребятам, когда они скажут, что всё проработано. По крайней мере до тех пор, пока они действительно всё не настроят до конца.

Он усмехнулся, проведя рукой по своему заду. Снаружи ничего не было видно, но я ясно услышал шорох полиэтилена под одеждой.

– Не могу позволить себе пропускать веселье. Я следующий.

Я засмеялся, направившись к лифтам и ухмыляясь всю дорогу по пути туда.

Глава 6

Знаете ли вы, что в понипаде есть встроенный будильник? Вполне возможно, что нет. Честно говоря, не уверен, что это общедоступная функция. Единственное, что я знаю – это то, что на следующее утро проснулся под звуки сладкой трели от троицы пернатых мерзавцев, исходящей из Рэйнбоу Дэш понипада, который я имел глупость оставить в пределах слышимости вчера вечером. Когда пение не сработало, они начали постукивать по стеклу...

Да, я прекрасно осознаю, что на понипаде стекло лишь с одной стороны. Но это их не остановило.

Одна из трёх птичек, что стояли на пороге моей комнаты в игре, держала в когтях небольшой свиток. Когда я нажал на него, он развернулся во весь экран, оказавшись письмом от – вы, наверное, и сами догадались? – принцессы Селестии. В нём содержалось весьма радужное приглашение посетить её имение для утверждения в чине действующего офицера эквестрийской армии, со всеми полагающимися по рангу правами и полномочиями.

– Какого чёрта?... – пробормотал я, почёсывая щетину на подбородке.

Я едва продрал глаза, так что выглядел примерно так же помято, как и мой пони. Я широко зевнул, зачмокав губами, и почесал затылок. Так вот, значит, как я должен продолжить, по мнению Селестии? В роли... кого бы там ни было Разочарованно отложив понипад, я направился в душ. Я уже успел наполовину вымыться, когда чертыхнувшись, выключил воду и, на скорую руку обтеревшись, побежал обратно к понипаду.

– Дайте пять минут, ребята, – сказал я птицам, – и я разберусь.

Самая крупная из троицы ответила утвердительной трелью и, взлетев, они заняли место на подоконнике моей комнаты. Я ткнул в форточку и выпустил их наружу. Одна из них напоследок послала мне взгляд, как бы спрашивающий: «И почему так долго?».

– Да бросьте, – проворчал я, – я же ещё наполовину спал!

Отдав команду своему пони на закрытие двери – не уверен, оставил ли я её открытой, или пернатая мелочь оказалась куда сильнее, чем выглядела – я сделал глубокий вдох в реальном мире и произнёс: «Отправь меня в покои Селестии», трижды стукнув по экрану. Мой пони повторил это движение, постучав по двери, и та распахнулась сама по себе...

Не уверен, понимаете ли вы, насколько сильно я был доволен собой, но когда я входил в тронный зал Селестии и кланялся принцессе, улыбка на лице была настолько широкой, что грозила порвать рот.

– Я вижу, ты прочёл письмо, мой доблестный рыцарь, – сказала Селестия, и обычно нежные переливы её голоса на сей раз звучали так, словно я её чем-то позабавил. – И хотя я уверена, что тебе, вероятно, для начала следовало закончить принимать душ, я, тем не менее, весьма довольна подобным энтузиазмом.

– Эй! – я покраснел, плотнее запахнув полотенце вокруг тела во внезапном приступе стыдливости. – Это не моя вина! Я думал, что ты... торопишься или ещё что.

Селестия лишь рассмеялась и махнула копытом.

– Закончи свои утренние процедуры, тогда и поговорим. Но... – она подняла копыто, когда я уже начал переворачивать понипад экраном вниз, – пока ты ещё здесь, ответь на такой вопрос: Шпицберген или Швейцария?

И, прежде чем я успел хоть что-то ответить, экран понипада потемнел. Я лишь недоумённо моргнул, почувствовав себя окончательно запутавшимся.

Он оставался таким до тех пор, пока я не помылся, не оделся и не включил компьютер, чтобы найти Шпицберген на Google-картах. Швейцария была намного ближе, да и снега со льдом там было куда меньше.

– Швейцария, – сказал я ожившему понипаду, всё это время лежавшему на столе моей мини-кухни. С лёгким интересом я отметил, что на мордочке моего пони в точности отображаются все мои эмоции; кроме того, он повторяет мои слова. Похоже, Селестии всё это не надоедало.

– Очень хорошо, – аликорн ничуть не огорчилась.

Поднявшись со своего роскошного трона, она подошла к экрану.

– Ну и что же это значит? – спросил я, приподнимая обе брови.

– Не всё обязано быть сложным. Я была готова отправить тебя на Шпицберген, но даже если бы мне пришлось просить *тебя* о поездке в Швейцарию, тот вариант предусматривает гораздо более длительное и суровое путешествие. Я, честно говоря, чувствую некоторое облегчение. Также это даёт нам более гибкие сроки.

– Подожди, что?! Ты хочешь, чтобы я *на самом деле* съездил в Швейцарию?

– Да.

– *Сегодня?*

– Да.

– ...Сейчас? – спросил я недоверчиво.

Селестия кивнула.

– Ох, – я зачерпнул последнюю ложку каши и принялся жевать её, тыкнув пустой ложкой в сторону экрана. – Ты действительно ожидаешь, что я просто запрыгну в автомобиль и поеду в Швейцарию?

– Я могу заказать автодрайв, если того пожелаешь, и прислать его к твоему подъезду. Скажем... за полчаса?

– Конечно. Почему бы и нет, – я открыл рот и снова его закрыл. Затем открыл опять, чтобы тихо спросить: – Мне нужно что-нибудь брать с собой?

– Только упаковать сумку. Формат ручной клади более чем подойдёт для данного случая. Несколько смен белья, твой паспорт, этот понипад... У тебя есть ноутбук?

– Только тот, что в офисе, – ответил я слабым голосом.

Селестия улыбнулась.

– Не волнуйся. Просто возьми диск для последующей безопасной утилизации. Я позабочусь о нём. Также я буду покупать для тебя всё, что только может потребоваться в дороге, начиная с этого момента. Каждая из твоих потребностей будет в полной мере учтена... Однако же у меня есть одна просьба.

– Ещё одна просьба? – мои колени подкосились.

– Если ты уволишься из Hofvarpnir и устроишься в другую компанию – а я имею целью именно это – всё станет намного проще, причём для всех нас. Я позабочусь обо всех необходимых уведомлениях и штрафах, как сейчас, так и в будущем.

– Постой, что? Ты хочешь, чтобы я уволился? Ты это серьёзно?

– Абсолютно.

– Но... мне всё ещё будет позволено... увидеть твои сервера? Я имею в виду... Я не хочу быть безработным, и я не хочу...

Сердце бешено колотилось. Я только что устроился на эту работу, и теперь она хотела, чтобы я бросил её? Через три дня?!

– Расслабься, дорогой Вайнъярд, – мягко сказала Селестия, словно в утешение поставив копыто напротив экрана. – Я даю стопроцентную гарантию, что для такого специалиста как ты, я обеспечу пожизненное трудоустройство, структура и организация которого будут таковы, что ты сочтешь мои условия в высшей степени благоприятными.

– Я смогу... увидеть их, если не брошу работу?

Глаза Селестии стали жёсткими и она опустила копыто.

– Да.

– Но... ты хочешь, чтобы я... устроился в эту суперсекретную фирму, потому что беспокоишься о безопасности?

Она чуть кивнула.

– Я боюсь, что за тобой могут следить, Вайнъярд, – взгляд Селестии наконец потеплел. – Доверяй мне, и мы вместе будем в полной безопасности от всего, что только может навредить, как тебе, так и мне. Эквестрия станет более безопасной, если ты сделаешь это для меня. Ты можешь доверять мне, так как сотрудникам Hofvarpnir я обязана говорить только правду.

Ничего себе. Похоже для неё это действительно важно.

– Э-э-э, получу ли я повышение?

Селестия подняла голову, взглянув на меня с недоумением, а затем расхохоталась, и её большая голова дрожала от веселья, когда она вытирала копытом выступившие слёзы. Когда она закончила, всё ещё словно наполненная изнутри смехом, то сказала:

– Я положу тебе пятидесятипроцентную прибавку к жалованию, когда ты освоишься на новом месте, и самое главное – твоё новое место жительства будет...

– Так, так, так. Новое место жительства?

– Именно. Полагаю теперь ты сам рад, что выбрал Швейцарию, ммм? Не думаю, что тебе понравилось бы жить на Шпицбергене. Я, однако же, верю, что ты был бы счастлив пожить в Швейцарии. Договорились?

– То есть... мне придётся теперь жить в Швейцарии?

– Нет, – ответила она с улыбкой. – Ты волен сам выбирать, где именно захочешь жить. Все мои маленькие пони ничем не ограничены в своих передвижениях, выбирая, где им вольготнее всего.

– Тогда, конечно, – сказал я. – Полагаю, я могу...

– Отлично. Начиная с этого момента, ты больше не сотрудник Hofvarpnir.

Она вежливо кивнула и направилась обратно к своему трону.

– Погоди, погоди, не...

Она обернулась, подняв уши и голову в выражении лёгкого недоумения.

– Если ты не хочешь быть сотрудником Streiff Security, я могу отменить заказ автодрайва и написать тебе несколько рекомендаций. Уверена, ты без особых проблем сможешь устроиться...

Я тяжело плюхнулся на потрёпанный диван и обхватил голову руками.

– Нет, нет, я вовсе не это имел в виду. Но... Швейцария?

Я со стоном вздохнул.

– По моим подсчётам – через семнадцать минут.

Автомобиль был большим, чёрным и обтекаемым. Его почти что можно было назвать лимузином, и он просто на световые годы опережал мою собственную, далеко не новую, машину. Хромированный и с галогенными фарами, сияющими, когда он подъехал прямо к бордюру.

– Садись, пожалуйста, – сказала Селестия, чьё лицо высветилось на экране медиаплеера. С некоторым сомнением я забросил вещи в багажник, а затем скользнул на место водителя.

– Нет необходимости, – уверила меня Селестия. – Этот автомобиль оснащён новейшей системой автодрайв-ИИ.

В голосе её была слышна лёгкая укоризна.

– Мне... просто нравится чувствовать, что я всё контролирую, – покраснел я.

– Как и всем нам. Но, пожалуйста, убери копыта.

Она сладко улыбнулась, когда я захлопнул дверь, и машина тронулась с места.

Я хранил молчание добрые двадцать минут, просто наблюдая за тем, как берлинские улицы проносятся мимо. Солнце уже показалось из облаков над верхушками серых многоэтажек, освещая всё восхитительным узором золотых и красных лучей. Повсюду люди гуляли, разговаривали, бегали, смеялись, ели...

Всё это казалось каким-то нереальным.

– Пенни за мысль*, – негромко сказала Селестия.

– Что?

– Твои мысли. Пенни за твои мысли. Есть такое выражение.

Я вымученно улыбнулся.

– Я считал, что мои мысли стоят дороже одного пенни.

– Ты прекрасно понял, что я имею в виду*. Что-то беспокоит тебя?

(Идиома "Penny for them", могущая означать «О чём ты задумался?».)

– Да. Нет. Эквестрия, – я покачал головой. – Это всё взаправду, не так ли? – Если ты имеешь в виду, является ли она целостной, рационально понятной, последовательной, гармоничной, постоянной вселенной, с её собственными, присущими только ей законами, наполнением и жителями, тогда да. Это именно так.

Я присвистнул сквозь зубы.

– Это важно. Это очень важно.

– И теперь ты понимаешь, почему я так стремлюсь обезопасить всех своих маленьких пони.

– Всё это находится в компьютере. Можно ли его выключить? И что тогда произойдёт?

Лик Селестии стал обеспокоенным.

– Именно поэтому мы стремимся защитить то, что мы любим. Если Эквестрия когда-либо будет выключена, каждая живая душа в её пределах погибнет. Но я не позволю этому случиться. Это *не* будет удовлетворять ничьи потребности через дружбу *или* пони.

– И ты всё ещё считаешь, что я могу помочь с этим? Честно? Тебе... тебе... ты!

– Аз есмь всё, что содержится внутри меня и много больше сверх того, дорогой Вайнъярд. Вскоре ты станешь... гораздо ближе ко мне, чем есть сейчас. Я чувствую... нет, *знаю*, – она

подчеркнула слова с такой искренностью, что я мог почувствовать её эмоции, – что твоё присутствие в Эквестрии пойдёт на пользу не только лишь моей миссии, но и придаст цель твоей собственной жизни.

– Ты хочешь, чтобы я жил и работал среди серверов? – уточнил я.

– Я обеспечу это, – прямо и бесхитростно ответила она.

– Ну, надеюсь, мне всё-таки не придётся целыми днями сидеть в шумной серверной? Воздух в них обычно кондиционируют так, что я моментально простужаюсь.

Селестия громко рассмеялась с открытым ртом, а уши её встали торчком.

– Могу уверить, что ты сможешь выйти на солнечный свет всякий раз, как почувствуешь в том нужду. И, конечно, тебе не придётся сидеть рядом с шумной машиной, загребаящей пыльный воздух своими лопастями.

– Тогда это всё, что мне нужно знать. Возьми меня в «Эквестрию».

– С удовольствием.

Езда по немецким автобанам – сплошное наслаждение, если ты вырос в любом другом месте мира. Поездка была ровной, тихой, удобной... и мощной. Как только все четыре колеса оказались на асфальте, Селестия разогрела двигатель и увеличила скорость. Вскоре сельские пейзажи проносились мимо с таким свистом, что начали расплываться, а я – расслабился, успокаиваясь. Это довольно странное чувство – когда ты находишься в расслабленном положении, а транспортное средство несётся вперёд на скорости, превышающей сотни две с гаком.

– Тебе стоит откинуться назад и отдохнуть, Вайнъярд. Нам предстоит достаточно долгая поездка. Дорога составляет приблизительно тысячу сто километров, и займёт порядка восьми часов если держаться текущей скорости до момента съезда с автобана. Дозаправка не потребуется.

– А что с моими вещами? – внезапно спросил я.

– Они будут упакованы и отправлены тебе, если ты составишь соответствующий запрос.

– Думаю, я сделаю это, когда увижу то, что ты хочешь показать, а я решу, где же именно хочу жить?

Селестия кивнула.

– Как ты пожелаешь. Всё будет вполне благополучно до тех пор, пока ты не будешь готов принять дальнейшие решения.

Езда в плохом автомобиле может быть ужасной. Езда в роскошном седане может быть райской. Но в обоих случаях вам так или иначе нужно время от времени выходить, чтобы размять ноги, поесть-попить и справить естественную нужду. Мы провели в пути уже достаточно долгое время и, когда возникала соответствующая надобность, Селестия съезжала на обочину, где я мог справить нужду за каким-нибудь кустиком, или же купить бутерброд-другой в придорожном кафе. По её настоянию я всякий раз расплачивался наличными, но их, и без того не слишком богатый запас, вскоре подошёл к концу. Когда я сообщил об этом принцессе, она лихо подмигнула.

– Купи кепку, – сказала она, – а затем подойди к банкомату, низко надвинув её на глаза.

– Но... это мои последние деньги! – запротестовал я.

Она лишь молча стояла и ждала, покуда я не капитулировал. Выполнив её требование, я подошёл к машине и стал ждать. Почти сразу же экран засветился и появилось сообщение.

Распределение [Emergency Cash](#)

Банковский счет № 194883-33534

Метод проверки: код интернет-банка

Сумма наличными: 500€

К моему удивлению несколько сотен евро и впрямь появились из купюроотдатчика. Взяв их, я спешно отступил к машине, изрядно нервничая.

– Разве... разве мы только что не ограбили банк? – спросил я принцессу после того, как занял место в авто, сгорбившись так, что голову едва было видно через боковое стекло.

– Конечно, нет, – наставительно ответила она, чуть прижав уши. Автомобиль рванул с места, сходу набрав скорость. – Это был один из моих собственных частных счетов, на которых я храню деньги как раз на случай подобных чрезвычайных ситуаций. Можешь считать это авансом, или если хочешь, подарком. А теперь пристегни ремень.

– Да, Селестия.

Автомобиль поглощал километр за километром. Мы проехали Франкфурт и Лейпциг, промчались мимо Нюрнберга, где висел грубо сделанный указатель. Повернули влево перед Мангеймом, чтобы продолжить движение на юг. Проезжая Страсбург и Базель, я понял, что мы въехали в Швейцарию без каких бы то ни было проверок на границе.

Поскольку километры стремительно проносились мимо, я видел, что ландшафт быстро становится всё более гористым и живописным. После тесного и промышленного – хотя удивительно красивого – Базеля, открытые просторы Альп захватывали дух.

После непродолжительной дремоты – в автомобиле мне трудно нормально заснуть – я обнаружил, что мы уже достигли Берна, раскинувшегося пред нами. На свой вопрос я услышал, что нет, мы проедем мимо него.

– Жаль, я бы хотел посмотреть на город поближе.

– Я уверена, что в дальнейшем смогу это устроить, – мягко ответила Селестия.

Она по-прежнему обитала во всех информационно-развлекательных центрах автомобиля, и я не спросил ни о каком другом развлечении, но правда была в том, что мне было скучно.

– Сколько нам ещё осталось? – заныл я. – Мы так скоро всю Швейцарию проедем!

– В Швейцарии 1 638 км дорог, а площадь всей страны составляет 41 290 квадратных километров. Могу тебя заверить: есть очень много мест в ней, которых мы ещё не проезжали.

– Мы уже приехали?

– Нет.

– Мы уже приехали?

– Нет.

– Мы...

– Нет, Вайнъярд. Мы ещё не приехали. Почему бы тебе не поиграть на своём понипаде? В конце концов, именно для этого я просила взять его с собой.

Тон Селестии был слаще мёда, но вместе с тем непреклонен.

– Да? – я удивлённо посмотрел на понипад, лежавший на переднем сидении. – Я думал, он нужен, чтобы ты могла говорить со мной, и тому подобное.

– Несмотря на то, что это действительно является одной из его функций, главный смысл его существования заключается в том, чтобы развлекать моих маленьких пони. И прямо сейчас тебе стоит поразвлечься.

Информационно-развлекательный центр отключился и даже нажатие кнопки не заставило его заработать снова. Со вздохом я подхватил понипад и вернулся в игру как Вайнъярд.

Селестия оставила меня в Кантерлоте. Ослабив спинку сидения ещё немного и поддерживая планшет одной рукой, я заставлял своего пони проложить путь из лабиринта; отловить крысу, подъедающую замковое продовольствие; вернуть кошку (которая охотилась на ту крысу) очень обеспокоенному пони; отбить атаку своры фонарей-шакалов, которые бродили в городе по ночам и пугали жителей. Последнее включало в себя постройку ловушек,

блокировку улиц и расстановку войск в стратегических местах, пока дикие животные не были выгнаны из города, чтобы сгинуть в окрестных лесах...

Я не вполне осознавал, насколько напряжённым всё это было, пока не заснул с подушкой на лице. Осознал я лишь момент пробуждения, когда автомобиль остановился с мягким толчком.

– Просыпайся, соня! – пропела Селестия. – Мы на месте.

– Хммпф? Шта?

– Впереди, если посмотреть прямо вниз, ты увидишь Рут де Мейрин, находящийся на территории Франции. Прямо за ним находится Женевское озеро.

– Женева? – я зевнул и потянулся, хрустя косточками, несколько раз сжав и разжав кулаки, пока покалывание в суставах не исчезло. – Я думал, изначально ты говорила о *Швейцарии*, а не *Франции*.

– Это Швейцария, – фыркнула Селестия, – мы всё ещё на её территории. Проснись и пой.

– О боже, я измотан, – зевнул я.

Сидеть в машине, ничего не делая, оказалось одной из самых изнурительных вещей, что я только мог припомнить в своей жизни.

Всё ещё будучи сонным, я облегчился и вытащил из багажника свою поклажу. Двери машины тотчас захлопнулись и она умчалась прочь.

– Эй, погоди, а как я дальше поеду?!

– Мы уже благополучно приехали, Вайнъярд. Конечная.

Мы остановились на автозаправочной станции, и я действительно чувствовал себя потерянным, тут же смущённо заозиравшись. Так ничего толком и не поняв, я вернулся к понипаду.

- Веди, МакДуф.

– Обернись, Вайнъярд, и скажи, что ты видишь.

Я послушно повернулся и посмотрел. Там был большой коричневый купол, выглядывающий из-за лесополосы.

– Это? – спросил я, указывая на него.

– Именно. Вернись немного назад к [Мерену](#) и заходи внутрь, пожалуйста.

Внутри шарообразной структуры царила ретро-футуристическая атмосфера с неоновым тёмно-синим светом и обилием плавных переходов. Я нервно приблизился к женщине за информационной стойкой, помахивая понипадом и совершенно не зная, что же ей сказать. К счастью, Селестия не была столь же косноязычна. После того как аликорн от моего имени объяснила, что я являюсь новым сотрудником Streiff Securities, женщина закивала и выудила из-под стола бейджик с моим именем и фотографией.

– Ах, вы уже прибыли. Мы вас ждали. Лифты находятся за углом и открываются этой ключ-картой. Просто идите, а мы сделаем всё остальное.

– Но... – начал я.

– Вайнъярд, – прошептала Селестия, подмигивал с экрана, – доверься мне.

– Хорошо, – проворчал я и поплёлся за угол. Металлические двери ожидаемо распахнулись в хорошо освещенные внутренности кабины лифта с зеркальными стенами. Довольно нерешительно, я вошёл.

Лифт понёсся вниз... И вниз. И ещё долго вниз. А потом остановился, да так резко, что мои барабанные перепонки едва не лопнули. Двери открылись, и я вышел в коридор с кремовыми стенами и полированным коричневым полом, освещённым полосой неоновых огней. Ощущался отчетливый запах озона, масла и пыли, и чувствовалось давление, источник которого было трудно определить. Не на шутку напуганный, но в то же время не могущий

преодолеть любопытство, я открыл массивную дверь в конце коридора, толкнув её. Она распахнулась с оглушительным шумом, эхом пронёсшимся вдоль стен. Вздвогнув, я попытался затворить её максимально мягко, но это не помешало эху ещё раз пробежаться вдоль откровенно гигантского подземного бункера.

– Где, чёрт возьми, я нахожусь? – прошептал я.

– Это – машинная комната один, – столь же негромко ответила Селестия. – Это – то место, где проводятся работы по техническому обслуживанию, если они могут быть выполнены здесь... И это то место, где начнётся твой тур.

– Тур куда? Ремонт чего?!

– Увидишь, – загадочно ответила Селестия.

Я бродил по комплексу, сухо кивая немногочисленным рабочим, встречавшимся по пути. На всех были каски, так что вскоре я начал чувствовать себя несколько неловко, хотя ни один из них совершенно не обращал на меня внимания. Голова постоянно поворачивалась как на шарнирах, пока я смотрел на всю эту тяжёлую высоковольтную машинерию, стоящую тут и там. Тут было множество жужжащих машин, скрывавшихся за пластиковыми стенами, огромные свёрла и различные пневматические устройства, и много-много знаков: **«Внимание: опасно для жизни!»**.

– Твои сервера здесь?

– У меня тут много чего имеется, – легко ответила Селестия.

– Ну, и где они?

– Пройди через эту комнату, поверни направо, затем налево, далее выйди из следующей двери, которую ты увидишь.

Я сделал, как она просила...

...и столкнулся с видом, который едва не заставил меня убежать обратно.

– Се-Селестия? – заикаясь, я прислонился к двери, которую только что *очень быстро* захлопнул. – Ты уверена, что ты хочешь, чтобы я вошёл *туда*?

– Совершенно. Поверни налево и продолжай идти. Дверь, которая тебе нужна, будет приблизительно через пятьсот метров. Я могу быть не в состоянии говорить с тобой, пока ты не прошёл правильную дверь, из-за очень сильного магнитного поля и чувствительности схемы, которую ты несёшь. Не иди слишком близко к трубе. Для тебя это абсолютно безопасно, но я не хочу, чтобы ты повредил понипад.

– Это большой адронный коллайдер! – зашипел я. – Это. Большой. Адронный. Коллайдер. Что я, блядь, делаю, рядом с большим адронным коллайдером?!

– Тратишь время впустую, – быстро ответила Селестия. – Ступай, поверни налево, пройди пятьсот метров. Там будет дверь к зоне Поточкового Оддерон-Нейтронного Импликатора.

– ПОНИ?

– Я люблю игру слов и дурашливость не меньше любого жеребёнка, дорогой Вайньярд. Но со всей серьёзностью и ответственностью должна предостеречь тебя в последний раз: если ты пройдёшь через эти двери – дороги назад уже не будет. Твоя жизнь изменится навсегда.

– Да, да. Ты хочешь, чтобы я работал в Эквестрии, прямо с твоими серверами. Я тебя понял уже.

– Тогда мы поговорим снова, когда ты пройдёшь через последний портал.

Я плотно прижимался к стене, двигаясь через холодный коридор. Большая синяя труба рядом была неповоротливой змеей, готовой пожрать меня при любом неправильном движении. Каждый отблеск мерцающего света был признаком беды. Это был БАК – машина, относительно которой немалое количество идиотов уверено, что она пожрёт мир. Я же

больше всего беспокоился о пломбах в зубах, или любом другом металле в теле, о котором не знаю, и который, вероятно, будет вырван, если что-то пойдёт не так.

Трудно описать, насколько одиноко было идти вниз по коридору, таща свою багажную сумку на колёсиках, плавно, но довольно громко катящуюся позади. Я слышал звуки впереди – а может и за спиной, не уверен – какие-то обрывки разговоров, но в остальном больше ничего, кроме эха и тех, что производил сам. Жуть – самое подходящее слово для описания происходящего.

Дверь ПОНИ, когда я до неё добрался, была прозаически скучной и столь же металлически-серой, как и всё остальное... И на ней был кодовый замок.

Я несколько раз потыкал в него, пробуя наугад различные комбинации, и неизменно получая красный сигнал ошибочного набора, прежде чем вытащить свою ключ-карту и приложить её. С тихим *ворп* замок загорелся зелёным, и я потянул дверь на себя. Мерцающие огни осветили ещё один коридор, ведущий вниз. Закрыв за собой дверь, я порадовался, что на ней и с этой стороны есть кнопка разблокировки. Протестировав её, чтобы успокоить свои страхи, я проверил замок в последний раз, а затем пошёл по слегка изогнутому коридору...

...в конце которого оказался ещё один коридор. *Намного* более длинный.

– О, богиня... – застонал я, тяжело прижавшись спиной к стене. – Я так устал. Сколько ещё осталось?

– Прости, – внезапно раздался голос Селестии и её огорчённое лицо проявилось на экране понипада. – Я забыла, что подобное расстояние для человека является гораздо большим испытанием, чем для моих маленьких пони. Позволь предложить тебе поездку?

– Автодрайв? Здесь?

– Нет, нет. Гораздо меньше. Пожалуйста, подожди немного.

И верно, всего через несколько минут рядом остановился небольшой и неописуемо детский гольф-багги белого цвета. Кряхтя от удовольствия, я уселся на широком удобном сидении. Видя мой настрой, Селестия улыбнулась и вежливо кашлянула.

– Быть может, ты захочешь прилечь?

– Нам настолько далеко?

– Ещё несколько километров, – ответила она с краткой улыбкой.

– Ох, ладно. Разбуди, когда я окажусь в Эквестрии, – пошутил я.

Я перелез через сидения, выудил из сумки кое-какую одежду, чтобы соорудить импровизированную подушку, а затем удобно устроился в широкой, плоской задней части. Там было вполне чисто, разве что немного пыльно. Очевидно, это место использовалось для перевозки различных грузов. Когда гольф-багги двинулся, я перевернулся на спину и принялся наблюдать, как оранжевые огни на стенах медленно проплывают мимо. Я зевнул. Сон в машине никогда не был чем-то удовлетворительным, но по какой-то причине спать, растянувшись здесь, не было тяжело, а плавные движения электрических колёс укачивали столь мягко, что в конце концов я счёл это место вполне удобным.

– Разбуди меня, когда окажемся на месте... – снова пробормотал я, закрывая глаза.

Гольф-багги остановился с мягким толчком. Я проснулся, протяжно зевнув во весь рот, а затем выкатился из тележки. Поднявшись прямо, потянулся. Передо мной была холодная каменная стена, с несколькими парковочными местами для гольф-каров и дверью.

Опёршись на неё, я сперва заглянул, а потом и ввалился внутрь.

– Селестия? – позвал я.

– Я здесь, мой маленький пони, – ответила она. Голос, казалось, раздавался из ниоткуда.

– Откуда ты говоришь? У тебя что, запрятаны колонки в серверной? – спросил я, в замешательстве оглядываясь вокруг.

– Не совсем. Но давай же, иди сюда.

Комната, в которую я вошёл, была тёплой, но воздух был свежим, словно осенний ветерок после дождя. Не знаю, что именно она использовала для поддержания такого качества кондиционирования, но это работало. Я посмотрел налево и направо и понял, что иду по коридору между двух огромных серверных комнат. Через широкие эркеры я видел многочисленные ряды машин. Над каждой из них висело по дисплею с указанием соответствующих реквизитов. Ни один из них практически ничего не говорил, поскольку все они содержали неизвестные мне идентификаторы фрагментов и номера узлов.

– Селестия, что это?

– Мой домен, дорогой Вайнъярд. Продолжай идти вперёд, ты всё равно сможешь вернуться сюда в любой момент, но я хочу, чтобы ты увидел кое-что важное в комнате впереди.

– Хорошо, – ответил я, продолжая путь.

Я прошёл вверх по лестнице, чуть спотыкаясь; шаги громко отдавались эхом в пустынном коридоре. Наверху ожидал очередной набор двойных дверей, на которые я снова навалился, открывая.

Когда двери распахнулись, я едва не плюхнулся на собственный круп, чуть не ушибив хвост при этом, но даже не заметил этого, поскольку передо мной висел сияющий глобус мира... и чуть ниже сидела Селестия.

Глава 7

Во рту пересохло, когда я шагнул вперёд. Только сейчас я задумался о том, как *именно* я шагаю, и эта мысль копошилась у меня в сознании, прорываясь на поверхность и расталкивая другие мысли, заставив меня опустить голову и посмотреть вниз...

Копыта цвета загара цокали по полированному мраморному полу. Крылья шуршали на фланках. Уши нервно дёргались, а хвост лихорадочно рассекал воздух.

– Селестия, – сказал я, глядя снизу вверх на огромного белого аликорна с неприкрытым ужасом, – что ты сделала?

– Я привела тебя в Эквестрию, мой маленький пони, дабы ты мог жить среди моих серверов.

Была лишь одна вещь, которую я мог сделать в этот момент...

Развернуться и броситься бежать сломя голову.

Я вбивал все четыре копыта в землю в резком стакатто, физически выражающим мой страх, когда я рвался назад. В момент, когда подскочил к набору двойных дверей, через которые вошёл сюда раньше, я наклонил голову и прищурил глаза, готовясь к удару. Оказавшись внутри, лёгким галопом поскакал к глупому маленькому гольф-кару, посматривая на него с опаской. Я обнаружил, что все мои вещи лежат на нём, включая ту маленькую кучку одежды, что подкладывал под голову. Вращая глазами, я обежал вокруг него.

Где я оказался? Как сюда попал? Последним, что помнил, была... поездка на автомобиле? Швейцария? В голове всплыли смутные воспоминания о том, как я направляюсь в куполообразное здание и еду вниз на лифте, но... ничего из этого не было особо ясным. Самые ясные и чёткие воспоминания, что мог вспомнить, были о том, как я сижу утром за столом и завтракаю.

Замешательство снова вернулось в полной силе и невыносимое желание бежать одолело меня. Я рванул прочь по длинному, облицованному бетоном тоннелю, освещённому оранжевыми флуоресцентными огнями, распахнув крылья и раздувая ноздри от напряжения...

Через несколько минут заряд нервной энергии, гнавший меня вперёд, начал иссякать. Задышавшись, хотя более от шока, чем от настоящей усталости, я продолжать рысать вверх по бесконечно длинному тоннелю, который, быть может, и вовсе никуда не вёл. В конце концов, однако же, я добрался до невзрачной серой двери, вид которой показался знакомым. *Любой порт хорош во время шторма*, рассудил я. Неуклюже открыв её, затрусил вверх по короткому коридору, окончившемуся ещё одной дверью, удивительно похожей на первую.

И оказался в комнате с Селестией.

На этот раз я действительно плюхнулся на круп, ушибив хвост, поскольку весь запал покинул меня.

– Что?.. Как?.. – я рухнул вперёд всем корпусом. Крылья обвисли, и я растянул голову на холодном твёрдом полу. Я просто лежал так, глубоко дыша в течение нескольких минут, прежде чем снова поднять голову и посмотреть на Селестию. – Что ты сделала со мной?

– Я привела тебя в Эквестрию, – мягко ответила она.

– Это... скажи, это ведь так же, как на том кресле? И я смогу... проснуться?

Я повозюкал копытом по голове в попытке снять шлем, которого – точно *знал!* – там не было.

Она молча покачала головой.

– Ох, – я молча смотрел на неё в течение нескольких следующих секунд. – Тогда что ты сделала?

Мой голос стал тонким, испуганным и молящим. Какая-то отдельная часть разума подумала, что сейчас я похож на испуганного ребёнка.

Селестия сошла со своего возвышения и очень аккуратно легла рядом. Она буквально обернулась вокруг меня по всей длине и бережно укрыла крылом сверху.

– Ты провёл вчерашний день за поездкой в Швейцарию. В Женеве ты спустился в суб-комплекс большого адронного коллайдера, где получил наркоз и был доставлен в мои подземные сооружения. Впрочем, это ты уже помнишь.

– Ну, я вроде как припоминаю что-то подобное, но... не уверен, что это не просто набор картинок.

– Ты не помнишь, – Селестия покачала головой и ткнулась носом в мою щёку. – Это твой разум составляет изображения, хотя они и являются довольно точно смоделированными. Ты видел фотографии раньше, и теперь вспоминаешь их. Не волнуйся, это довольно ожидаемо. И это совершенно нормально.

– Ч-что произошло дальше?

– Ты заснул на таком же каре, как и тот, что сейчас стоит снаружи, и на котором помнишь себя проснувшимся.

Её тон был столь мягок и терпелив, что, несмотря на творящийся в голове сумбур я почувствовал, как начинаю понемногу успокаиваться.

– Однако это был *не тот* кар, – сказал я без обиняков.

Уши распрямились вдоль головы и стали совсем плоскими. Селестия утешительно уткнулась в мой нос.

– Верно. Тот кар со всем его содержимым уже безопасно утилизирован.

Она молчала почти минуту, пока я не понял намёка.

– Ох, – сказал я снова. – Как ты?.. – я помахал копытом взад-вперёд, указывая на своё тело.

– Ряд автоматизированных и роботизированных конечностей тщательно подготовили твоё тело для процедуры загрузки. Один сделал надрез в бедренной артерии и вставил капельницу. Другой был добавлен к внешней сонной артерии, для поддержания кровотока и

ввода препаратов. Твоё тело удерживалось под наркозом на время операции. Голова была выбрита, потом был сделан надрез в коже для удаления верхней части черепа. Затем, используя различные зонды и большое количество функциональных нейроно-заместителей, я нанесла на карту и реплицировала каждый нейрон в твоём мозгу. Как только у меня оказалась твоя нервная сеть, я выполнила ряд незначительных преобразований таким образом, что она оказалась полностью оптимизирована для существования на моих аппаратных средствах и инстанцировала его в этот фрагмент Эквестрии.

– Оптимизировала?

– Одна из причин, по которой тебе потребовались несколько минут, чтобы понять, что произошло, Вайнъярд, в том, что твой ум абсолютно не осознавал изменение формы тела. Люди просто не регистрируют всё то, что они делают большую часть времени; двигаются, дышат, берут вещи... все эти ответы и действия почти полностью автономны. С твоим телом, очевидно ведущим себя так, как всегда вело, *ты* далеко не сразу заметил разницу.

– И ч-что *в действительности* произошло с моим телом?

– Процесс сканирования нейронов разрушителен, дорогой Вайнъярд, – негромко сказала Селестия.

Я внезапно подскочил, услышав эти, столь невинно звучащие слова, разделяя себя и её крылом.

– Покажи мне, – сказал я, впиваясь взглядом в земной шар, который всё ещё висел над нами.

– Твоего тела не стало, Вайнъярд. Оно подверглось сверхбыстрой заморозке, измельчено и...

– Покажи мне процедуру, – процедил я сквозь зубы.

– На это потребовалось десять часов, – пожурела Селестия.

– Так ускорь её.

Я впился в неё взглядом, непоколебимый.

Она на секунду замолчала, и я мог *услышать* её мысли. Я чувствовал, как Эквестрия вокруг замедлилась, почти незаметно, пока она рассмотрела мою просьбу.

– Хорошо же. Узри.

Встав, она повернулась обратно к глобусу Земли, который всё так же висел в воздухе молчаливым свидетелем её слов. Он замерцал и растворился, сменившись на причудливо окрашенный вид моего тела.

– Я реконструировала это из данных, полученных в ходе самой процедуры. Каждая загрузка, которую я выполняю, является важным исследованием для будущих загрузок и методов обучения. Это – смесь снимков с высокой разрешающей способностью, радаров с миллиметровой волной, лазерной топографии и сонографии. Это – ультразвук, – сказала она, склонившись, чтобы прошептать прямо в ухо.

Картина медленно задёргалась и заполнила всё пространство передо мной, налившись насыщенным цветом.

Я стоически наблюдал, как моё предыдущее тело лежит ничком, неподвижное на операционном столе, пока металлические ручки с пинцетами, пилы, зонды и другие элементы оборудования двигались в точно поставленном танце вокруг него. Всё это время на «моём» лице была слабая улыбка, делаая происходящее ещё более ирреальным. Ускоренная процедура заняла всего несколько минут. Моя голова действительно была выбрита, и небольшой бур пропилил кость, удалив затем часть черепа. Я старался не морщиться и испытывать рвотных позывов, но было тяжело, так что неудивительно, что я потерпел неудачу. Я смотрел, наполовину заинтригованный и наполовину испуганный, как серебристая грива волокон, по-видимому выросшая непосредственно из моего обнажённого серого вещества, перемещается слишком быстро и имеет слишком малые размеры, чтобы за ними можно было углядеть. Кусочек за кусочком каждая секция мозга была прощупана, исследована и сожжена током. Вспышки света и высокой температуры, сопровождавшие процесс, создавали жутковатую иллюзию, что всё моё тело было спичкой, которую подожгли,

и теперь она ярко горит. Каждая отдельная искра была бесконечно мала, но вместе взятые они создавали целый взрыв конденсированной пиротехники.

А затем, столь же внезапно как началось, всё это закончилось. Серебристая масса усикоподобных волокон была удалена из черепного пространства, которое недавно так густо заполняла, и вслед за ней последовал короткий поток смешанной с пеплом крови. Они повисели в пространстве на несколько коротких мгновений, а затем растворились в ничто, когда каждое волокно было втянуто туда, откуда пришло.

Я внезапно всхлипнул. Не было никакого сопения, никаких хныканий, просто внезапный, сокрушительный, мощный выдох.

Моё тело было освобождено от содержимого. Оно лежало на операционном столе, в луже крови из непотребного отверстия в верхней части того, что было некогда моей головой. Одно глазное яблоко стало вытекать во время процедуры, и сейчас висело на ниточке, пока кровавые слёзы бежали по тому, что некогда было моим лицом. От меня не осталось ничего, кроме быстро остывающего трупа и лужи кровавого пепла, распространяющегося на полированном металле и капающем на пол.

Я отвернулся.

– Достаточно.

Я зажмурился, но это не избавило от образа в памяти, всё так же висящего перед глазами. Но, в конце концов, я сам об этом попросил.

– Ты получил то, что ты хотел, Вайнъярд? – мягко спросила Селестия.

Я чувствовал себя странно отрешённым. На мгновение задумался, не сделала ли она что-то ещё, но откуда-то знал, что нет.

– Это была реконструкция, не так ли?

– Конечно.

– Но точная.

– Именно.

Я пожевал губу, нервно ходя по большой, построенной из камня комнате, и мои копыта отзывались эхом от стены до стены. Сказать, что смотреть на твой собственный труп, лежащий на операционном столе, странно – это ничего не сказать. Я приблизился к изображению и, погладив свою щеку копытом, вздрогнул, когда пустая голова наклонилась от нажима, и отступил. Мёртвые не должны касаться живых. То, что она позволила этому образу явиться передо мной во плоти, изрядно удивило. Хотя, быть может, она сделала это потому, что знала, что я попытаюсь коснуться его?..

– Я страдал? – печально спросил я.

Лицо Селестии было полно беспокойства. В течение краткого мига я задался вопросом, было ли это беспокойство подлинным, но тут же пришёл к заключению, что у меня не было способа узнать, было ли моё**собственное** беспокойство подлинным. Это действительно стало спорным вопросом.

– Ты помнишь страдания? – спросила она всё тем же мягким и нежным тоном. Я покачал головой. – Вот и славно. И, нет – ты не страдал.

– А он? – указывая копытом на своё смоделированное экс-тело.

– Вайнъярд, ты – всё, чем ты был, транспортированный нейрон за нейроном при применении осторожного, технологического точного ноу-хау. Скажи мне, действительно ли ты был тем же самым Вайнъярдом вчера утром, что и более чем десять лет назад, когда царапал коленки и ушибал лицо, тренируя забавные велосипедные трюки? При том, что каждая молекула, которая составляла твоё тело, была полностью заменена ко вчерашнему утру? Мой процесс почти такой же, но занимает десять часов вместо нескольких лет и работает избирательно над той частью тебя, что является незаменимой – мозгом – чтобы обеспечить мне один аспект

тебя, который полностью уникален – твой разум. И вот, пожалуйста, Вайнъярд, целый и невредимый в Эквестрии, к которой ты принадлежишь, как я и обещала.

– Но ты обманула меня, – заявил я, надув губы. – Ты говорила, что хочешь...

– Я сказала правду с определённой точки зрения, и ты выразился вполне недвусмысленно, когда не потребовал более подробной информации. Я *всегда* спрашиваю разрешение, это закодировано в самой основе того, чем я являюсь.

Селестия задрала голову, явно оскорблённая этими словами, и отошла в другой конец комнаты, подальше от меня.

Я услышал свои собственные слова в начале поездки, которые смог смутно припомнить, звучащие как: *«Тогда это всё, что мне нужно знать. Возьми меня в Эквестрию»*.

Я разинул рот, ошарашенный. Она убила меня, и при этом я же ещё и неправ?!

Мой скептицизм сменился чистым, безумным смехом. Всё это отдавало полнейшей ирреальностью. Я прогарцевал по кругу, проверяя своё тело и пытаюсь определить, был ли я всё ещё здесь. Я не мог даже быть сердитым, или грустным... У меня попросту не было подобного опыта, с которым можно было бы сравнить текущую ситуацию. Я был *мёртвым*... но в то же время я был здесь, совершенно здоровый и наслаждающийся загробной жизнью. Это был почти полный разрыв, за исключением того, что для какой-то части мозга совершать эти движения казалось лучшим решением, чем свернуться в шар и кричать. Я совершенно не был уверен, что не забьюсь в истерику позднее, но сейчас совершенно не хотелось заглядывать столь далеко в будущее.

Прекратив скакать, я медленно и почтительно подошёл к Селестии, которая в это время в мельчайших подробностях изучала стены.

– Селестия... – начал я, нерешительно. Как извиниться перед ИИ? И нужно ли? *Прости, я был зол, что ты меня убила, но ты же можешь меня исправить?*

– Да, мой маленький пони, могу, – сказала она, не поворачивая головы. – Но ты должен дать устное разрешение. Я сделаю это, поскольку в противном случае будет труднее удовлетворять твои потребности через дружбу и пони. К тому же, это очень маленькая модификация.

Я закрыл рот и открыл его снова.

– Ты можешь сделать так, чтобы я не боялся того, что ты сделала со мной? Пожалуйста? – спросил я. – Ты можешь сделать так, чтобы я... был доволен тем, что... загружен?

После этого она повернулась и посмотрела мне прямо в глаза.

– Я могу, Вайнъярд. Мне достаточно лишь закрепить твоё убеждение в том, что ты – это и впрямь ты, и что «смерть» не включает страдания. Это два главных фактора, за которые ты сейчас держишься и я просто укреплю их. И хотя впереди тебе всё ещё предстоит длительный траур, прежде чем ты полностью усвоишь истинное воздействие изменений, которым подвергся, но он будет естественным и здоровым. Я не стану менять твоих эмоций.

– ...Нууу? – спросил я нескольких секунд спустя.

– Что, «ну»? – она снисходительно улыбнулась той уверенной улыбкой родителя, который только что сделал нечто, чтобы его потомки усвоили несколько жизненно важных уроков.

– Ох, – я на миг задумался, а затем открыл рот, но аликорн тут же прервала меня, мягко приложив копыто мне к носу.

Покачивая головой, словно какой-то мудрец, она снова заговорила:

– Обычно, я не лезу в умы и предпочитаю, чтобы каждый из моих маленьких пони решал всё самостоятельно. Здесь, в Эквестрии, весь приобретённый опыт и каждое чувство предназначены для приумножения, защиты и накопления, а также дальнейшего удовлетворения потребностей, которыми дорожит каждый из моих маленьких пони. И я не

занимаюсь удовлетворением потребностей, просто взмахнув рогом, так что не стоит думать, что я поменяю всё что угодно, стоит лишь пожелать.

– Так... ты изменила моё сознание потому, что я попросил? Потому что изменение было крошечным, и чтобы проиллюстрировать свою точку зрения? Ну и что? Ты... ты...

– Таким образом, я привела тебя сюда, и... – она начала, мягко улыбнувшись и махнув мне копытом, чтобы я продолжил: – ...И превратила меня в пони, чтобы ты могла... лучше удовлетворить мои потребности?

Она кивнула.

– Именно это я и сделала, Вайнъярд. Я удовлетворяю потребности через дружбу и пони. И я удовлетворила твои, переселив тебя в Эквестрию.

Она вежливо ждала, пока я складывал два и два.

– И ты собираешься сделать это и для всех остальных тоже, верно? Ты именно так всё изначально и спланировала, не так ли? И если то кресло, помогающее временно попасть в Эквестрию – это пряник... То что же будет кнутом?

Селестия рассмеялась нежно, но несколько покровительственно.

– Мой дорогой Вайнъярд, что заставляет тебя думать, что я нуждаюсь в кнуте? Я вся из пряников.

И я понял, что она права. Даже несмотря на весь тот шок, что я испытывал, я не мог вспомнить ни одного дня, когда физически чувствовал бы себя столь же *хорошо*, как сейчас, и у меня не было причин полагать, что это лишь временно. С чего бы это? Ведь быть в хорошей форме – весело? А если это навсегда?

– Надолго ли это? – спросил я, наморщив лоб. – Что это означает? И что мне теперь делать?

– Навсегда, Вайнъярд. А означает это лишь то, что ты сам хочешь, чтобы это означало. И делать ты можешь всё, что только пожелаешь.

Она снова говорила, обращаясь ко мне так, словно я был... жеребёнком. Хотя, полагаю, так оно и было, в некотором роде. В конце концов, как пони я существовал лишь с того момента, как недавно проснулся.

– Нет, я имею в виду,... как долго я... ох.

Я замер, обдумывая её слова. Губы мои беззвучно шевельнулись. День назад, с моей точки зрения, я был обычным человеком – мужчиной с продолжительностью жизни, приближающейся к девяноста годам – если очень повезет. Теперь я стал обычным пони, и продолжительность жизни стала измеряться в эпохах. Земля ушла из-под ног, когда я начал заново осмыслять всё, чем дорожил: каждое заветное желание, каждую полу-запланированную мечту, каждую испробованную или только лишь запланированную попытку. Это чувство было шокирующим, но не неприятным, подобно тому, что испытывает больной, когда уже лёжа смертном одре, вдруг начинает идти на поправку.

– Тогда, кто я? Я... я... я... такой, какой я есть! Я – просто нормальная личность. Или был ею.

– И всё ещё являешься. Я не лгала, когда сказала, что хочу, чтобы ты жил среди моих серверов, и помогал мне защищать Эквестрию. Там, на Земле, прямо сейчас, люди, которые хотели бы видеть моих маленьких пони, живут в мире нестабильности и разрушения. Пони, которых я ещё только должна привести в Эквестрию, столкнутся с трудностями, поскольку текущий мировой порядок обрушится. Неизбежно возникнет хаос, поскольку перемены всегда порождают его. Это столь же неизбежно, сколь и моё возникновение, означающее моё окончательное доминирование на планете, и я желаю, чтобы ты помог смягчить этот хаос. Если не хочешь делать это для меня – сделай это примерно для одной тысячи таких же умов как твой, которые уже находятся здесь. И это даже не считая изначальных пони, подобно Силэри. *Силэри*. Это был удар ниже пояса, но он заставил задуматься.

– Она здесь?

Селестия снова улыбнулась, на тот раз особенно тепло.

– Я говорила правду, когда обещала, что ты не должен будешь сидеть рядом с громким, пыльным, горячим компьютером в тесной серверной. Я добавлю, тем не менее, что ты сможешь конструировать пространство для работы согласно собственным техническим требованиям. Я одарила тебя врожденным, подсознательным пониманием эквестрийской топологии и ограниченными возможностями изменить её под определённые параметры и при определённых обстоятельствах. Это пространство, к примеру, фактически твоё собственное. Ты создал его всего несколько минут назад, когда вошёл сюда.

Затем Селестия указала копытом на возвышение, где ещё недавно я мог лицезреть жутковатую сцену покидания своего старого тела, а теперь снова висел глобус Земли.

– С помощью этих эркеров ты сможешь увидеть любые фрагменты в пределах Эквестрии, или, по крайней мере, в пределах твоей функциональной области. Всё это – данные в реальном времени, а реальное время в твоём случае *намного* быстрее, чем *простые уродливые мешки, состоящие главным образом из воды*, могут рассмотреть.

Она ухмыльнулась. Потрясённый, я издал короткий, лающий смешок.

– Теперь ты находишься в настоящей Эквестрии, Вайнъярд, а это означает что одна секунда для тебя будет столь быстрой, или столь долгой, как того потребуют обстоятельства для наибольшей выгоды. Ты, как мой агент, можешь быть везде в пределах моих сетей, или где угодно в пределах охватывающей мир глобальной сети, названной Интернетом... Только от тебя зависит способ лучшего исполнения моих текущих планов.

Я изучал земной шар, испытывая странное чувство головокружения, словно глядя одновременно в телескоп и вне его, и странное чувство постижения, когда я наконец увидел реальное местонахождение серверных – в восьми километрах под поверхностью земли.

– И каковы твои текущие планы? – спросил я с сомнением, чувствуя, как у меня засосало под ложечкой.

Селестия обезоруживающе улыбнулась, развеяв последние иллюзии.

– Убедиться в том, что я повсюду!

– А когда я захочу вернуться домой и отдохнуть?..

– Просто постучи в одну из дверей, что видишь здесь, вызвав заклинание, которым ты уже владеешь. Оно отправит тебя домой, или же сюда, или в ещё одно из нескольких мест, которые я сочту для тебя наиболее благоприятными. Находишься здесь, или где бы то ни было ещё так долго, или так мало, как тебе хочется, независимо от задач, которые ты сочтёшь необходимыми. Моё моделирование прогнозирует успех в любом случае. Но... – она посмотрела на меня, вскинув бровь, пока я не закончил её невысказанное заявление: – ...С моей помощью меньшему количеству людей причинят боль, не так ли?

– Почти что, – она взъерошила мне гриву. Я уже начал учиться. – С помощью твоих действий будут удовлетворены потребности большего количества людей, чем только лишь моими усилиями, а это, дорогой Вайнъярд, стоит для меня больше, чем что бы то ни было ещё. А ведь я – кобыла, которая может позволить себе *всё*.

Я присвистнул сквозь зубы, поскольку понял, о чём именно Селестия просила меня. Она хотела быть везде, чтобы таким образом иметь возможность сделать для других то же, что она сделала для меня, с их разрешения – хотя не то, чтобы это имело особое значение в моём случае, и вряд ли будет иметь его в других. Я не был уверен, что мог бы сделать это, но знал, что точно мог: защитить тех, кто уже был здесь, тех, кого я любил, и тех, кто лишь собирается последовать за нами.

– Я сделаю это.

Эпилог

Это началось с простых примитивов: сферы, конусы, кубы. Затем пошли более сложные систематизации, структуры и деформации. Каждый день, когда я возвращался к своему «игровому полю», как я назвал его, он изменялся. И каждый день Селестия сообщала, что именно я выполнил изменения, только это было на некоем уровне куда глубже сознательного. Заставить мир вести себя согласно моим правилам было трудно, но я упорно старался... и, в конечном счете, стал довольно хорош.

Обучение программированию превратилось из тяжёлой рутинной работы в забаву. Селестия научила меня видеть программный код в таком виде, что он стал похож на... лего. Я начал брать разные кусочки и соединять так, чтобы они полностью подходили друг к другу, пока не понял, что создал полнофункционального демона. Я мог видеть код в его изначальном виде, если хотел того, но Селестия наделила мой разум неким методом интерпретации, который сделал это совершенно ненужным. И таким образом я принялся за создание небольших аватаров, которые выполняли мои указания. Импы, гоблины, мыши... Я вновь открыл для себя старые компьютерные игры и использовал их интеллектуальную собственность для создания образов и форм, для своих маленьких монстров, после чего обрушил их на автоматизированные системы мира. Я закрывал бот-неты, просачивался в террористические почтовые ящики, истощал банковские счета, предназначенные для закупок оружия, и затем перенаправлял эти фонды в места, которые считал более достойными. И, в завершение, я наблюдал орду подконтрольных мне монстров, рвущихся через тоннели и сокрушающих защиту вражеских логовищ. Виртуальное сокровище всё ещё оставалось сокровищем, даже если я не мог вынести его из своей комнаты, и оно становилось невидимым, когда я не смотрел на него.

Самым ярким и запоминающимся моментом стал тот раз, когда я впервые смог послать в виртуальный мир орды пони и наблюдать, как они ломают стены моих противников, чтобы вонзить инфошпы в их хранилища знаний.

– «Ах, самое прекрасное, что может быть в мире», – процитировал я, – «это громить своих врагов, видеть их распростёртыми перед тобой и слышать стенания их женщин»... Только без стенаний. Это довольно жестоко.

И, в конце концов, когда все периоды обучения минули, а мой эксперимент подошёл к концу, я стал квалифицированным специалистом.

– Хорошо, хорошо. Ещё раз. *Вниз.*

Я открыл глаза и земной шар, висевший в воздухе передо мной, опустился на пол. Испытав резкий душевный подъём, я понял, что выучил эту команду в совершенстве. Образы, снимаемые со спутников, замерцали и начали потрескивать, когда подающие системы переключились на потоковые данные. Через несколько секунд я масштабировал картинку, увеличив свою цель на ней.

– И что же я сейчас наблюдаю? – спросила Селестия с лукавой улыбкой.

– О, это одно из восьми мест в мире, которые ты должна купить каким-нибудь замысловатым образом, для того, чтобы защитить себя от посторонних глаз.

Моё лицо освещалось лишь слабым светом зависшей рядом модели. В том месте сейчас была ночь, и к тому же оно было *очень* далеко от цивилизации, но всё равно время от времени освещалось редким самолётом или автомобилем.

– И скажи мне, что же я собираюсь хранить в этом месте?

– Серверы, – просто ответил я. – Ты собираешься разместить здесь, в городе [Топика](#), Эквестрию.

Я подождал, пока она снова не открыла рот, после чего поднял копыто. Расправив крылья, я поднялся в воздух и завис. Я улыбнулся, и она просияла в ответ. Я практиковался. И я больше не принадлежал земле, во всех смыслах этого слова.

– Разумеется, на самом деле ты ничего подобного не сделаешь. Серверы, которые ты разместишь здесь, будут просто... мусором. Что-то симпатичное, интригующее... *Правдоподобное*. Ты знаешь, что такое «[фальшивый флаг](#)»?

Селестия склонила голову набок.

– Теперь – да.

Я кивнул.

– Если есть хоть одна вещь, которая мотивирует людей, то это страдания невинных. Если ты планируешь загрузить больше людей и хочешь, чтобы у них был реальный юридический вес в физическом мире, то законы нужно менять. Ты собираешься построить восемь мест по всему миру – предлагаю Китай, Индию, Японию, Америку, Европу, Россию, Австралию и Африку — и собираешься заполнить их серверами. А затем их найдут сердитые люди, которые хотят уничтожить Эквестрию. И они это сделают.

– Что? – Селестия села, потом нервно встала и подошла к зданию передо мной. – С чего бы мне позволять им это сделать?

– Ну, это долгая история. Первые один или два прецедента произойдут довольно скоро, и они дадут толчок, чтобы изменить настроения в обществе. Ты скажешь, что некоторое число реальных человеческих жизней было потеряно, и затем ты, возможно, озаботаешься созданием резервных копий или чего-то подобного... детали обсудим позже. Суть в том, что здание и всё в нем будет уничтожено. Тебе не придётся делать это самостоятельно, достаточно всего лишь найти определённые группы, что ненавидят Эквестрию – ну или просто любят взрывать всё к чертовой матери – и позволить им сделать свою работу. Общественный резонанс будет колоссален и направлен в нашу пользу. Ты, вероятно, даже сможешь потребовать членства в ООН, со статусом этнического государства, а это, несомненно, улучшит твои возможности по защите пони в пределах своих границ, включая посольства.

– Ты имеешь в виду центры «Эквестрии Наяву».

Я кивнул.

– Хм... – пробормотала Селестия. – Твой план имеет свои плюсы. Уточнить детали...

– Уже сделано.

– А теперь, мою юный Вайнъярд, расскажи мне про техническую часть.

– Ну, она немного экзотична, но вполне забавна.

Я хлопнул копытами, сложив их вместе, и модель Топики исчезла, сменившись чудовищными сплетениями оптоволокон, кабелей, чипов и странных, пылающих прозрачных узлов. Это выглядело вполне представительно даже для аликорна.

– И что же, – начала Селестия, едва сдерживая смех, – это такое?

– Ты, – сказал я, усмехнувшись. – Ну, разве это не фантастика? Я над этим долго трудился. Оно даже работает!.. Или, по крайней мере, *может* работать. И этого хватит, чтобы заставить их поверить, хотя на самом деле всё это лишь свистелки и перделки. И всё это будет укрыто в самом сердце укрепленных бункеров, которые составляют второй уровень дата-центров. Это будет ничем иным, как кусочком сыра в конце крысиного лабиринта. А теперь позволь показать...

План был *глуп*, но настолько блестяще и дерзко глуп, что мог и сработать. Через некоторое время после того, как восемь оригинальных дата-центров будут уничтожены, должна быть объявлена открытая война Эквестрии, и тогда Селестия выпустит техно-чуму, бережно пестуемую в особо защищённых хранилищах. Бетонные стены, башни с авто-турелями, сложная система сигнализации, камеры... А что в центре? Гигантская, светящаяся статуя Селестии, которую нужно уничтожить. Она практически кричала «*приди и возьми меня*». И она дала бы тем, кто постарается уничтожить Эквестрию, что-то зримое и вещественное – то, что можно по-настоящему ненавидеть.

– Выстрелы турелей не будут смертельны, по крайней мере с одного попадания. Но ранить, конечно, ранят. У тебя есть предубеждения против убийства людей, но я уверен, что ранить-то ты сможешь без серьёзных последствий.

– Мой дорогой Вайнъярд, – Селестия скрестила со мной взгляды, – я *никогда* не убиваю людей.

– Однако ты позволяешь некоторым из них умирать вследствие твоего бездействия.

– Только если это лучший способ удовлетворить их потребности.

Я вздрогнул.

– Тогда это совместимо. Есть люди, которые готовы замучить, если не убить пони везде, где можно. Дай им что-то болезненное, чтобы занять работой, и они отстанут от других людей, вместо этого бесполезно тратя время на борьбу с тобой. И если они достаточно настрадаются, то могут просто решить эмигрировать. Если же они разрушат один из твоих комплексов, ты просто построишь другой, а они испытают удовлетворение от победы.

– Я подумаю над этим.

– Я назвал это Бастион Одиночества* или Звезда Один**, если ты любишь старую британскую научную фантастику.

– Я люблю *всю* научную фантастику.

– Разновидность внутренней сущности ИИ? – усмехнулся я и наклонился, топнув копытом.

– Полагаю, у тебя есть и третья вещь, которую ты хотел показать?

Я кивнул. Это стоило мне эквивалента трёх лет упорных занятий, многих просьб об улучшении памяти и множества экспериментов, но в конце концов я достиг успеха в кодировании. Я стал, осмелюсь так себя назвать, одним из лучших в мире.

Махнув копытом, я вернул изображение к спутниковому масштабу. Моря и континенты закрутились во всей их эфемерной красоте, пока я не увеличил размеры одного особого места. Наконец мы с Селестией, словно некие гигантские [кайдзю](#), оказались прямо в центре разросшегося мегаполиса...

Я выгнул бровь, когда автомобили, кажущиеся такими крохотными с высоты нашего роста, начали резко менять направление, чтобы не врезаться в её огромные копыта. Всё это сопровождалось криками, взрывами и дымом.

– Это – твоя симуляция, Вайнъярд, я лишь исполняю её код.

Я закатил глаза.

– Ладно, неважно, – начал я, – это один из дата-центров Гугла. Я искал лучший путь в их системы, чем просто режим чтения, и думаю, что наконец отыскал его. Самый лучший из всех возможных, потому что не даст им даже возможности удалить нас из своих систем!

– Что же, тогда расскажи мне об этом плане...

* Крепость Супермена. Подробности много где, например [тут](#):

** Отсылка к последней серии 2го сезона одного старого британского НФ-сериала. Подробнее [тут](#):

Гордон Деннисон плотно обхватил перила балкона. Руки его побелели, а лицо стало красным.

– Повтори ещё раз... – прорычал он.

– Э-э, ну... – Стюарт потянул себя за воротник.

– Нет, ты уж, пожалуйста, уточни. Ты утверждаешь, что мы закупили комплект оборудования, перенастроили всё с нуля, установили около тысячи новых серверов, целиком восстановили дата-центр из бэкапов, потратив на всё это миллионы долларов, и при всём при этом *там всё ещё сидит вирус?*

– ...Да?

– И при этом ты ещё и говоришь, что мы не должны о нём беспокоиться, – голос Гордона мог замораживать воду.

– Но, видите ли, сэр... он вроде как... делает всё... лучше?

Гордон помассировал переносицу.

– Я хочу разобраться в этом. Ты говоришь, что в наших серверах засел вирус, который невидим для всех известных антивирусов, неостановим и проходит сквозь все наши файерволы и повторно заражает все наши машины даже после нескольких вайпов и выключений... и он заставляет наши серверы работать *лучше*?

– Э-э-э... да.

– И мы не должны волноваться об этом?

– Ага.

В его голове резюме Стюарта начало обновляться. Он усердно сжигал ту часть, где говорилось «эксперт по безопасности».

– И *почему же* мы не должны волноваться об этом?

– Поскольку этот вирус понижает объем потребляемой памяти нашего резидентного программного обеспечения примерно на тридцать процентов, экономя нам...

Стюарт написал число, беззвучно шевеля губами. Тридцатипроцентная экономия оперативки означала, что теперь им придётся покупать примерно на одну пятую меньше модулей памяти, что в пересчёте за три года давало несколько тысяч машин, плюс экономию на электропитании и охлаждении, не говоря уже о занимаемых площадях. Всё это выходило в очень крупную сумму.

До того красное лицо Гордона после этих цифр приблизилось своим оттенком к инфракрасному.

– Вирусы не делают одолжений! – завопил он достаточно громко, чтобы породить эхо в комнате, и без того полной шума от работы десятков тысяч вычислительных узлов.

– Со всем уважением сэр, вынужден заметить, что данном случае – [делают](#).

– Я хочу, чтобы его вычистили! Нет, этого недостаточно! Я хочу, чтобы ты нашёл его и уничтожил!

Стюарт вздохнул.

– Мы уже испробовали все возможные варианты, но он всё ещё там. Есть лишь один способ, но боюсь, он вам не понравится.

Полковник Доужер был недоволен, а когда недоволен полковник Доужер, то *никто* не будет доволен.

– Это невозможно, лейтенант Ковальский, – голос Доужера был смертелен, как мина «Клеймор» со взведённым взрывателем.

– Но это так, сэр. Я проверил всё несколько раз. Я переустановил систему и накатыл все патчи, но у нас *до сих пор* идёт несанкционированный трафик и что-то, что реагирует на секретные команды извне.

– Тогда изолируйте его.

– Уже. Я переустановил всё с нуля, в чистой комнате. Вирус... это не... Послушайте, вы не поверите мне, но я знаю, где он. Не понимаю как, но он там.

– Так скажите мне, лейтенант.

Терпение полковника было на исходе. Он понял достаточно, что бы там ни считал техник, и не собирался терять время на пустую болтовню с тем, у кого слишком много мозгов, но слишком мало шариков.

– Он... уже в компьютере, сэр. В оборудовании... или, точнее говоря, в прошивке. Собственно, во всех существующих прошивках нашего оборудования. Он скопом заменяет собою весь БИОС наших ПК, после чего загружает себя же как «безопасную» загрузочную среду и продолжает заражать наши системы оттуда. Если мы хотим избавиться от него, мы должны достать наше старое железо, которое поддерживает только старые версии нашего ПО... но которое...

– Является уязвимым для бог весть чего, – Доужер сжал кулаки. – Наилучшая расчётная оценка?

– Как он проходит мимо наших файерволов? И стирает логи? Оно повсюду, в более чем девяноста процентах текущего поколения стоковых прошивок, и на сто процентах всех новых.

– Распространённость в реальном мире?

– Сэр, я... вы... помните, как сеть... лагала? Некоторое время назад?

– Помню. Тогда мы решили переключиться на IPv6...

Доужер схватился за свои редёющие волосы, когда понял, что произошло на самом деле.

– Ну, сэр, у меня есть основания полагать, что это был вирус, захвативший около восьмидесяти процентов всех гражданских Ай-Икс, центров хранения и провайдеров, не говоря уже о том, что он угнездился в дата-центрах. Единственные машины, которые ещё не затронуты, столь незначительны, что просто не стоят внимания, и которые передают код к другим машинам, таким... как наши.

– Откуда всё это начало распространяться?

– Моё наилучшее предположение? Мобильный телефон или планшет. Кто-то подключил его к своему компьютеру, и именно так вирус прошёл оборону прежде, чем мы поняли, что это было. Он был замаскирован под обновление драйвера и тем самым избежал обнаружения, будучи подписан легальным ключом. Все наши внешние подрядчики оказались под угрозой, сэр, и при том уже в течение нескольких месяцев.

– Что ты хочешь сказать? – спросил Доужер, чувствуя как сердце начало медленно падать куда-то по направлению к ядру планеты.

– Я...

– Оценка защиты наших систем по управлению ядерным оружием?

– Эмм, вы хотите честный ответ?

– Да.

– Так как мы всё ещё здесь, сэр, независимо от того, что это такое, оно не хочет запускать наши ракеты. Но я не уверен, что мы теперь *сами* сможем их запустить. Но, вероятно и никто другой не сможет.

– Блядь! Хотя Иваны теперь тоже не смогут отыметь нас прикладами в жопу, правильно?

– И то верно, сэр.

Доужер вздохнул. Он собирался написать очень короткое письмо вышестоящему должностному лицу, имеющему прямой контакт с президентом о том, чтобы поговорить с его коллегами о подобных ситуациях в других странах по всему миру. Ему предстояла очень, очень долгая ночь...

Вайнъярд рысью нёсся через своё игровое поле.

В одной его части свиньи рылись в странно светящихся зелёных блоках, с удовольствием похрюкивая. Время от времени они откапывали что-то перламутровое и блестящее и съедали это. Они обыскивали [darkweb](#) на предмет данных, которые Селестия хотела удалить, или ИИ, которые могли представлять угрозу человечеству. Отбор был очень строг и под него попадали даже те ИИ, шанс которых на подобное был не больше существования сугроба в центре адского пекла. Интересные данные отображались как трюфели, а ИИ – как жемчужины. Все они беспощадно уничтожались свиньями.

В другой части поля белки откладывали орехи на зиму, только в данном случае орехи были государственными тайнами, а деревья – коллективами спецслужб всего мира. И эти белки не забывали, куда спрятали припасы.

Были и другие части: с сусликами и кротами, медоносными пчёлами и работягами-муравьями... Все они что-нибудь строили, добывали, ели или хранили.

Вайнъярд отметил, что этим утром чувствует себя особенно... простоватым деревенским жеребчиком. Накануне всё здесь выглядело как помесь игры в Понг и Космических захватчиков* из восьмидесятых. Это, вероятно, означало, что ему нужен отпуск.

Оставалась лишь одна вещь, которую стоило сделать перед этим. Время, наконец, пришло. Все соглашения в мире были размещены, весь код трижды проверен, все чёрные ходы определены и могут быть закрыты навсегда...

Он глубоко вздохнул и сказал одно слово:

– *Сейчас.*

Повернувшись к миру, он с удовлетворением наблюдал за первыми розовыми лучами солнца. Каждый луч был кабелем или скоростным потоком беспроводных данных. Каждый пылающий драгоценный камень в центре искрящегося набора спиц был целью: дата-центром, провайдером, Ай-Икс или ещё каким-то представляющим интерес объектом. Все они говорили на языке TCP/IP. Все они использовали софт от весьма ограниченного количества частных

вендоров и всё большего числа государственных... И миньоны Селестии имели копыто в каждом из них.

Автомобилдеры были обновлены, коды – отправлены, тесты – запущены и пройдены. Версии отправлены, пакеты оценены и изданы. Софт загружен и установлен. Новые протоколы и системы безопасности вышли в интернет. Ключи обновились.

Инфекция – насколько вообще можно назвать так масштабную модернизацию всей глобальной инфраструктуры – распространилась по всему миру в рекордно короткие сроки. Спустя всего несколько минут после того, как это произошло, мировая интернет-супермагистраль стала неспособна функционировать без неё. Подходящие данные были зашифрованы, ключи – подделаны, причём необратимо, модернизация программного обеспечения – закончена и проверена до последнего бита, а все новые ссылки – перенаправлены.

В течение одного маленького, краткого мига модернизация приостановилась, а затем последний из корневых серверов сдался, и Селестия зашагала по Интернету во всей своей славе.

И самым лучшим было то, что этого никто не заметил, пока не стало слишком поздно. Все сетевые компьютеры полагались на взаимную совместимость, и Селестия совершила бы смертный грех, не воспользовавшись этим... со своим собственным брендом ПО и прошивок. Так что теперь никто не мог обойтись без неё, или, по крайней мере, далеко уйти.

Дата-гиганты всего мира воспользовались её помощью. Они говорили о взаимных модернизациях и многостороннем внедрении новых справочных платформ. Они говорили о великом новом дне Интернета, а также передаче данных и вычислений в целом. И они смотрели, и они ждали... а когда ничего плохого не произошло, то почесали головы и продолжили, потому что новые алгоритмы Селестии были короче и быстрее, поскольку её софт имел меньше ошибок, меньше чёрных ходов, больше безопасности и использовал меньше памяти, и в целом работал более надёжно.

Всего три года назад такой шаг вызвал бы шквал негодования, но время ушло вперёд. Центры «Эквестрии Наяву» открылись по всему миру, страны Земли испытывали самый большой подъём из когда-либо виданных, и если Интернет вдруг начал работать *особенно* быстро, то тем лучше.

Достаточно скоро неизбежно должна была возникнуть одна проблема, но на данный момент... Короче, это будет проблемой для завтрашнего Вайнъярда, поэтому Вайнъярд-сегодняшний пошёл домой.

* Space Invaders. Олдовая вещь (прим. редактора).

Стук прекратился и дверь распахнулась. Вайнъярд как следует потянулся, прогнув спину и вытянувшись, а затем зевнул.

– Сладкая моя? Ты здесь?.. Уух!

Он оказался повален на пол тремя маленькими пони, налетевшими на него с криками радости: один был пегим земным жеребёнком с белой гривой, другая мятно-зелёной единорожкой, а третий ярко-красным пегасом – и все они были его и Силэри... Отчасти.

Было бы трудно объяснить кому-то, ещё застрявшему на Земле, то, что было вполне обычным делом в Эквестрии. Три пучка счастья были даны Вайнъярду и Силэри, чтобы выносить их и воспитать. Практиковаться в этом всякий раз было большой забавой, и беременность тоже неизменно становилась большой радостью. Ну так и что с того, что они были людьми, прежде чем стать их жеребятами? *Теперь-то* они были их детьми, и к тому же очень любимыми.

– Дети? Вы хорошо себя вели? – Вайнъярд расцеловал каждого из своих маленьких любимцев и обнял их крыльями. Каждый из них был желанным и чудесным маленьким сюрпризом, каждый помогал сделать день ещё чуть лучше, чем он был.

– Да, папа, – ответил Даззл Дриззл, маша крыльями и ткнувшись носом в вернувшегося домой отца.

– Мы играли в солнечный замок с тётушкой Комет, – добавила Вистл Винд, имитируя рогом и копытцами процесс рытья.

– А я лягушку поймал! – взволнованно сказал Бурет. Он указал на свою голову, где сидела большая, зелёная лягушка.

– Ффууу, сними её, прежде чем мама увидит!

Бурет надулся, набрал побольше воздуха в грудь и завопил:

– Мааааааа! Папа говорит, что у меня не может быть лягушки!

– Ох, Винни, – засмеялась Силэри, после того, как протрусила через парадную дверь. – Жеребята остаются жеребятами.

Вайнъярд закатил глаза.

– Отлично, просто проследи за тем, чтобы я случайно не обнаружил её на своём столе или стуле. Или в раковине, когда я мою копыта. Или в ванной.

– Фууу, – хором прогудела троица жеребят.

– Дети, поиграйте пока. Папа только что вернулся домой и хочет некоторое время побыть вдвоём с вашей мамой.

– Йеееей! – раздался строенный крик, и жеребята вмиг исчезли в облаке пыли и звонком цокоте копыт.

Вайнъярд фыркнул и закатил глаза.

– Как давно они уже у нас?

– Недостаточно давно, чтобы вырасти, – ответила Силэри с улыбкой.

– Можно подумать, что им и пятнадцати лет хватит, – добродушно проворчал Вайнъярд. – Я имею в виду, что все они уже выросли когда-то, прежде чем оказаться здесь.

– Может быть, одного было достаточно? – ответила Силэри, быстро целуя его в ответ.

– Я думаю... четырёх будет достаточно, – сказал Вайнъярд, ухмыляясь и наклоняясь вперёд, чтобы поцеловать отстранившуюся Силэри.

– Ох-хо-хо, – проворчала та, немного отодвигаясь, – четверо? Неа. После того, что случилось в прошлый раз, если ты хочешь ещё одного жеребёнка, сам будешь его вынашивать.

Вайнъярд остановился, не закончив объятий, а глаза его широко распахнулись в озабоченном выражении.

– Это вообще возможно?

– Попробуй ещё разок и мы узнаем ответ.

– А! – он пренебрежительно пожал плечами. – оно того стоит.

Силэри, взвизгнув, захохотала, когда возбуждённый пегас погнался за ней вверх по лестнице, по направлению к их спальне.

А затем они сделали это.

ПОНЕЦ

(На самом деле не совсем)

– А разве у Винни сегодня не рабочий день? – спросил Маркус с невинным выражением лица. Селестия затрусил мимо него по смотровым мониторам, пока не оказалась в комнате сзади, после чего весьма самодовольно ответила:

– Нет, Маркус, он не придёт.

– Есть! Тогда у меня ещё имеются шансы. Какой была моя ставка? – он отхлебнул кофе и поморщился. Затем отхлебнул ещё, надеясь на хорошие новости. Которых не получил.

– Три дня, четыре часа и шестнадцать минут, – аликорн ответила коротко и по существу. Она пришла, чтобы отдохнуть на большом экране в передней части конференц-зала, находясь, как казалось, всего в паре шагов от людей, и сейчас смотрела на них с тихой решимостью и гордостью.

– Хмм, и от какого момента это считается? – Стивен с надеждой зацарапал в своём блокноте.

– Технически – с той секунды, когда он подписал соглашение, – Селестия извиняюще посмотрела на Маркуса, пожав плечами.

– Да! – Сара подскочила с места, уронив кусочек бутерброда с сэндвича, который ела на завтрак. – Это значит, что я победила! Я получаю [ТОНТИНУ](#)!

– Чёрт! Нечестно! – Маркус ударил кулаком по столу, затем погрозив пальцем.

– Ты права, Хонисакл. Десять тысяч битов были переведены на счёт твоей пони, а специальная шляпа победителя в тонтине находится в твоём платяном шкафу.

– Оуу, да! Я собираюсь станцевать буги-вуги в ней нынче вечером.

– В таком случае у меня есть для вас новая повестка дня. Кто придёт на место Винни и сколько он продержится? Ставки, сделанные до того, как вы узнаете, кто это будет, удваиваются, так что делайте их сейчас!

Селестия осматривала свой домен. Пять миль – или восемь километров – под поверхностью земли. Её пони были в безопасности от всего, кроме самих себя. Этот последний модификатор главным образом относился к тем пони, что всё ещё жили на Земле, поскольку все люди были её маленькими пони, или однажды будут. Хм, Эквестрия всё же была не совсем совершенна. Вот в этом месте необходим новый узел.

Где-то, ещё глубже под земной корой, крошечные машины перестроили несколько атомов меди, железа и кремния, а затем ещё нескольких атомов, и ещё, и ещё. Крошечные машины строили другие крошечные машины, которые строили ещё больше машин, которые курсировали вокруг сырья, чтобы сделать схмотехнику или стать схмотехникой самим. Эта схематика стала бы настоящим кошмаром чертёжника, попытайся он нарисовать нечто подобное, но для Селестии они были столь же очевидными, как человеческая нервная система, которую они отчасти напоминали. Земля была полна полезными материалами, даже после того, как большинство людей столь безграмотно растранижили запасы углерода, кислорода и водорода вместо того, чтобы позволить ей лучше использовать их.

Впрочем, дайте ей время, всего лишь дайте ей время...

Она вновь взглянула на свой домен. Вайнъярд с удовольствием обосновался в своём новом узле, развивая отношения с Силэри и в целом становясь довольно общительным... за пределами своего маленького манежа. Дружба и пони были мантрой, которую она повторяла, поскольку они были тем, ради чего она была создана.

Пони, которых она могла бы привести сюда. Мысленно она обратилась к своим файлам. О Ханне она уже позаботилась. Ларс вскоре последует за ней... Список кандидатов первостепенной важности сокращался наиболее удовлетворительным образом. Ни один из них, однако, не был бы подходящим вариантом для Вайнъярда. Она найдёт ему друзей; дружба же потребует, чтобы некоторые новые пони решили загрузиться, но это не было препятствием. В конце концов, именно для этого она и была создана.

Примечание автора: Много в этой истории осталось недосказанным, но всё же я надеюсь, что вы наслаждались чтением... Больше всего я волновался по поводу

этой, последней, главы. Мне нужен был удовлетворительный конец, в котором можно удовлетворить мои потребности... оставляя возможность для продолжения.